

EUROPEAN RESEARCHER

International Multidisciplinary Journal

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2013. Vol.(54). № 7-1. Issued 12 times a year

Impact factor of Russian Science Citation Index 2011 – 2,000

Impact factor Index Copernicus 2011 – 5,09

EDITORIAL STAFF

- Dr. Cherkasov Alexander** – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

- Dr. Abdrakhmatov Kanat** – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФЦ77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **GalterSearch Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **OneSearch** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **ResearchGate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russia

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 15.7.13.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Circulation 1000 copies. Order № 127.

EUROPEAN RESEARCHER

2013

№ 7-1

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2013. № 7-1 (54). Выходит 12 раз в год.

Импакт-фактор РИНЦ 2011 – 2,000

Импакт-фактор Index Copernicus 2011 – 5,09

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
(Гл. редактор)

Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАН, Сочи, Россия

Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия

Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия

Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия

Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия

Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия

Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша

Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия

Догонадзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия

Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика

Зиятдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция

Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина

Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва

Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия

Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия

Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия

Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Мюллер Маргин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария

Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство

Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия

Шмигель Михал – Университет Матяя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» - Academic
Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 15.7.13.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 127.

2013

№ 7-1

C O N T E N T S

Biological Sciences

Dodonova A.Sh., Gavril'kova H.A., Ishmuratova M.Yu., Tleukenova S.U.
Drug Plant Seed Viability Preservation by Cryoconservation 1791

Strelnikova S.V., Panteleeva N.I., Yatsechko T.V., Roshchevskaya I.M.
Racing Skiers and Swimmers' Heart Electric Field during Ventricular Depolarization at
Recovery Period after Moderate and Submaximal Physical Load 1797

Agricultural Sciences

Taichibekov A., Mirzaliev K., Tuleubaev Zh., Sultanaev E.
Sugar Beet Productivity, Depending on Growth Environment,
Planting Density and Harvest Time 1803

Zhangaziev A., Ziyaeva G., Taichibekov A., Tuleubaev Zh., Shaimerdenova G.
Species Hybrid Genetic Analysis 1810

Economic Sciences

Derykot O.M.
Analysis of Decision-making Support Systems 1817

Makarov M.Yu., Goryachkina E.
Prospects of Asian Investments Attraction in St.Petersburg's Processing Industry 1823

Philological Sciences

Bashieva S.K., Dokhova Z.R., Shogenova M.Ch.
Axiological Units "Well" – "Bad" as Fundamental Evaluating Categories in Linguistic
Perception by Bilingual Personality (Associative Test Results) 1830

Hairova G., Bekmambetova Z.
Language Conceptual Structure Formation in Communicative Competence Structure 1837

Nasyrova A.B., Muratova A.N., Zhetpisbai Sh.A.
Secret Language Means 1841

Zhakupov Zh.
Complex Syntactic Unit Delimitation 1846

Psychological Sciences

Pishchik V.I.
Psychometric Testing of the Method of Generations'
Mentality Type Measurement 1852

Pedagogical Sciences

Bakirov B.B., Asanaliev M.K.
Creative and Educational Aspects of Future Teachers
of Professional Education Training 1867

Ishanov P., Bekmambetova Z.
Requirements for the Content of Teaching Materials for Specialists' Training in
Secondary Vocational Education 1871

Ramashov N., Akbayeva G.N.
Foreign Students' Professional Training in Kazakhstan Higher Educational
Institutions: Ethno-cultural Aspect 1876

Turkmen R., Asanaliev R.M., Asanaliev M.K.
Educational Conditions of Schoolchildren of 7-8 Grades Competence
Formation in Innovative Schools 1884

Sociological Sciences

Shuster O.V.
Visuality as a Global Trend in the Mass Media Space 1890

Biological Sciences**Биологические науки**

UDC 57.084.1

Drug Plant Seed Viability Preservation by Cryoconservation¹Alexandra Sh. Dodonova²Helen A. Gavrill'kova³Margaret Yu. Ishmuratova⁴Saltanat U. Tleukenova¹⁻⁴ Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan¹ PhD (Biology)

E-mail: sasha_dodonova1@mail.ru

² Senior Lecturer³ PhD (Biology)⁴ PhD (Biology)

Abstract. The article considers the possibility of cryopreservation of seeds of several species of drug plants in Central Kazakhstan – *Tanacetum ulutavicum*, *Niedzwedzka semiretschenskia*, *Rhaponticum carthamoides*. To increase the amount of viable seeds after liquid nitrogen freezing, we used different defrosting temperatures, deposited seeds with different moisture contents and used different containers for cryopreservation. Recommendations, concerning conditions of cryopreservation of seeds of these drug plant species were developed, basing on the obtained results.

Keywords: Cryoconservation; *Tanacetum ulutavicum*; *Niedzwedzka semiretschenskia*; *Rhaponticum carthamoides*; defrosting temperature; seed humidity.

Введение. Сохранение семенного материала лекарственных растений, особенно тех видов, которые являются эндемиками, представляется важной задачей. Следует отметить, что хранение семян при комнатной температуре приводит к снижению их всхожести из-за накопления мутаций и повреждения зародыша. В настоящее время перспективным методом хранения геномов растений считается глубокое замораживание семян (до температуры жидкого азота), что теоретически позволяет сохранять всхожесть и генетическую полноценность семян неограниченное время. До настоящего времени метод криоконсервации семян видов флоры Центрального Казахстана не применялся, и не изучалась толерантность семян к замораживанию в жидком азоте, что и определило выбор темы нашего исследования. Ряд исследователей изучали влияние криоконсервации семян растений разных видов, принадлежащих к различным семействам, на лабораторную и полевую всхожесть, а также на дальнейший рост и развитие и выявили видоспецифичность реакции семян на глубокое замораживание. Также на сохранение жизнеспособности семян оказывает влияние влажность семян, температура оттаивания, а также тара, в которой проводится замораживание [1-5].

Эндемичные и редкие лекарственные растения – это наиболее подходящие кандидаты для сохранения при сверхнизких температурах, так как ограниченные ареалы распространения определяют эти виды в группу риска.

Niedzwedzka semiretschenskia В. Fedtsch. – редкий вид. Реликтовый узколокальный эндемик Чу-Илийских гор, представитель монотипного рода. Декоративен. Используется в народной медицине. Распространен в Южном Казахстане, на западных склонах Чу-Илийских гор, на возвышенности Анархай (в верховьях Копалысай), в урочищах Айдерке и Ащису, лежащих восточнее Анархая. Включен в Красную книгу МСОП.

Tanacetum ulutavicum Tzvel. – многолетнее растение, эндемик, встречающийся только по скалам и каменистым склонам гор Улытау. Сумма флавоноидов из соцветий обладает желчегонным действием.

Rhaponticum carthamoides – эндемик Южной Сибири. Основные места обитания находятся на Алтае и в Саянах. Произрастает на субальпийских, реже альпийских лугах (на высоте 1400–2300 м над уровнем моря). Основные действующие вещества (экдистерон и их аналоги экдистероиды), обладают анаболическим эффектом и перспективны для спорта, животноводства и медицины.

Материалы и методы. Контрольную всхожесть семян определяли, проращивая по 50 штук в трех повторностях на увлажненной фильтровальной бумаге в чашках Петри при комнатной температуре. Для экспериментов специально семена не отбирали, отбраковывали только поврежденные, с измененной окраской или пустые. Семена *Rhaponticum carthamoides* очищали от плодной шелухи, а у *Tanacetum ulutavicum* этого не делали из-за очень мелких размеров.

Замораживание семян проводили в конвертах из алюминиевой фольги путем погружения в жидкий азот на 30 минут. Размораживали на воздухе при комнатной температуре, на водяной бане 90 °С, а также с трехдневной отсрочкой посева после замораживания.

Результаты и их обсуждение. Контрольная всхожесть семян исследуемых видов составила $33\pm 1\%$ у пижмы улытауской, $10\pm 0,2\%$ у левзеи сафлоровидной. Семена недзвецкии семиреченской всходов не дали.

Для увеличения всхожести левзеи сафлоровидной и недзвецкии семиреченской провели холодovou стратификацию семян, поместив их на 1 и 3 суток в холодильную камеру с температурой -20°C . Результаты представлены на рисунке 2. Стратификация в течение одних суток привела к повышению всхожести у левзеи сафлоровидной до $40\pm 0,3\%$, т.е. больше чем в контроле на 30%, недзвецкии семиреченской – до $10\pm 0,3\%$, увеличение по сравнению с контролем 10%. Более длительная (в течение 3-х суток) стратификация не изменяла уровень всхожести семян по сравнению с контрольной.

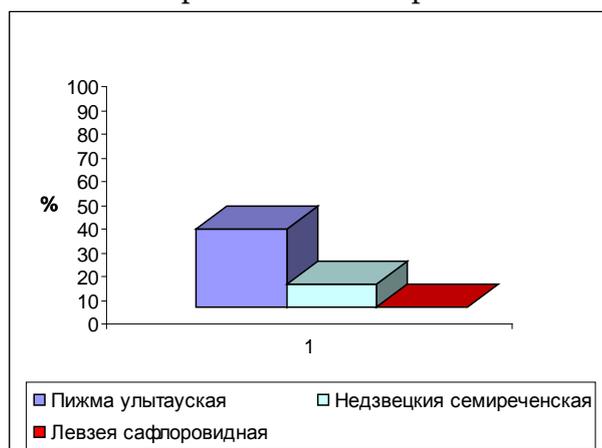

Рис. 1. Контрольная всхожесть семян растений изучаемых видов

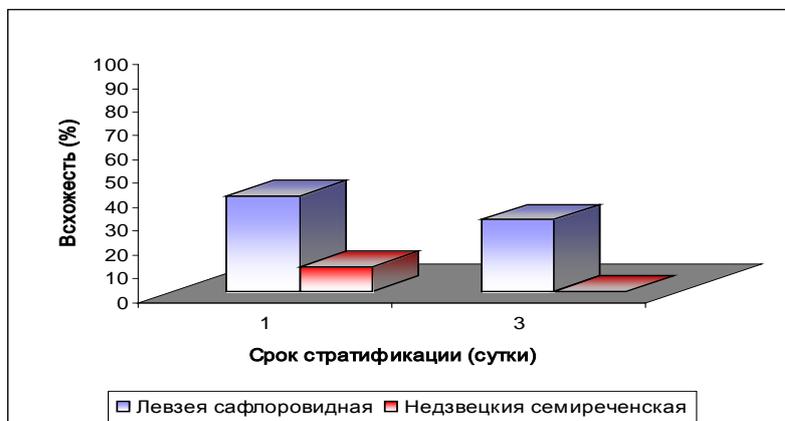

Рис. 2. Определение всхожести семян левзеи сафлоровидной и недзвецкии семиреченской после холодной стратификации

Замораживание семян проводили в конвертах из алюминиевой фольги путем погружения в жидкий азот, размораживали на воздухе при комнатной температуре, на водяной бане 80 °С, а также с трехдневной отсрочкой посева после замораживания. В эксперименте использовали по 50 семян в трех повторностях. Полученные результаты представлены на рисунке 3.

Семена пижмы улытауской продемонстрировали лучшую всхожесть при медленном оттаивании при комнатной температуре – 41±1%. Однако оттаивание семян после криообработки в горячей водяной бане, или посев с трехсуточной отсрочкой способствовали значительному снижению уровня всхожести семян пижмы улытауской в сравнении с контрольной 3,4±0,1% и 0% соответственно.

Напротив, семена левзеи сафлоровидной показали наилучшее сохранение жизнеспособности именно при посеве с отсрочкой – 25±0,8%, при оттаивании на водяной бане - 16±0,8%. Семена левзеи сафлоровидной медленно оттаивающие после криообработки при комнатной температуре не взошли.

Недзвецкия семиреченская лучшую всхожесть семян показала при быстром оттаивании на водяной бане – 16±1%, меньшую – при посеве с отсрочкой – 10±1%, а при медленном оттаивании – 4±0,3%.

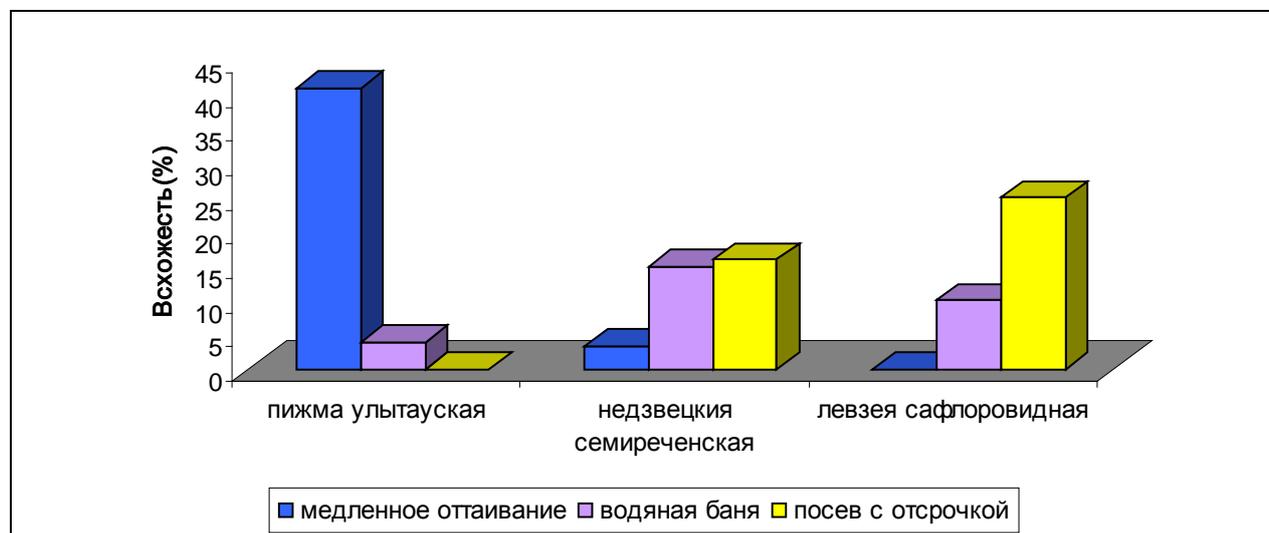
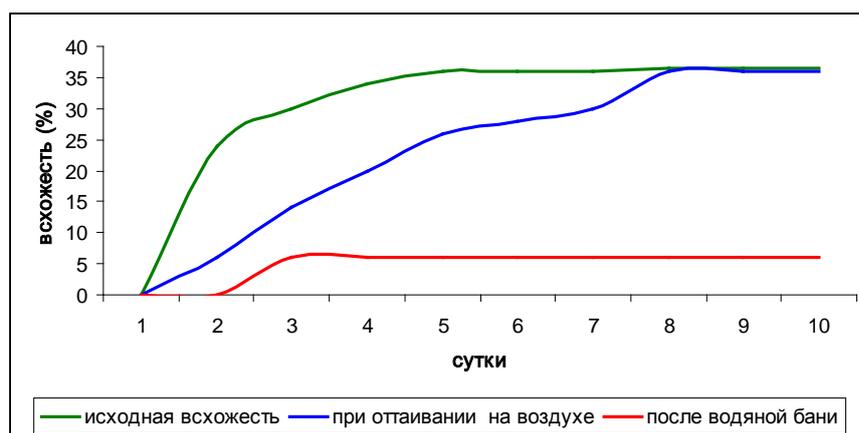

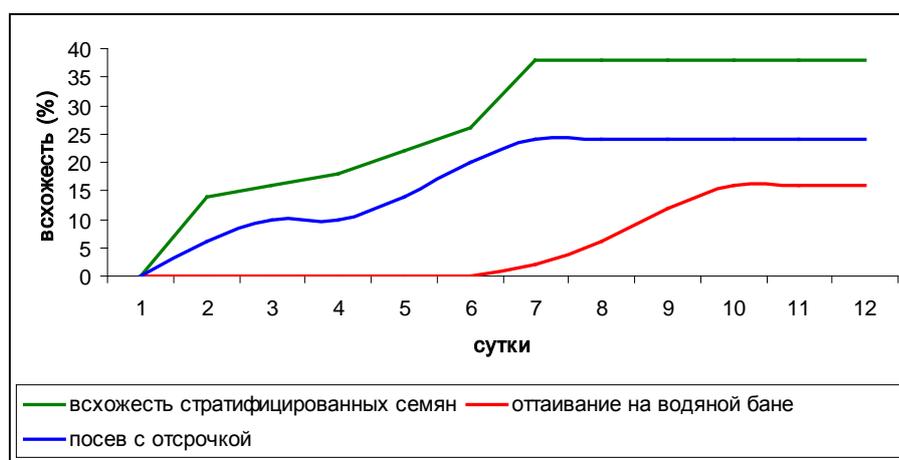
Рис. 3. Влияние температуры и скорости оттаивания на всхожесть семян после замораживания при сверхнизких температурах

Динамика прорастания семян всех видов изучаемых растений не имела значительных отличий после криоконсервации и различном способе оттаивания. Не изменялись сроки прорастания, и характер кривой. Однако, следует отметить, что семена левзеи сафлоровидной после криоконсервации и быстрого оттаивания на водяной бане дали первые всходы только на 6 день, в отличие от контроля и посева с отсрочкой, где первые проростки появляются через день после посева; а семена пижмы улытауской после быстрого оттаивания имели всхожесть менее 5 %. Период прорастания составил у всех изучаемых видов лекарственных растений около 10 дней, что соответствует обычным срокам.

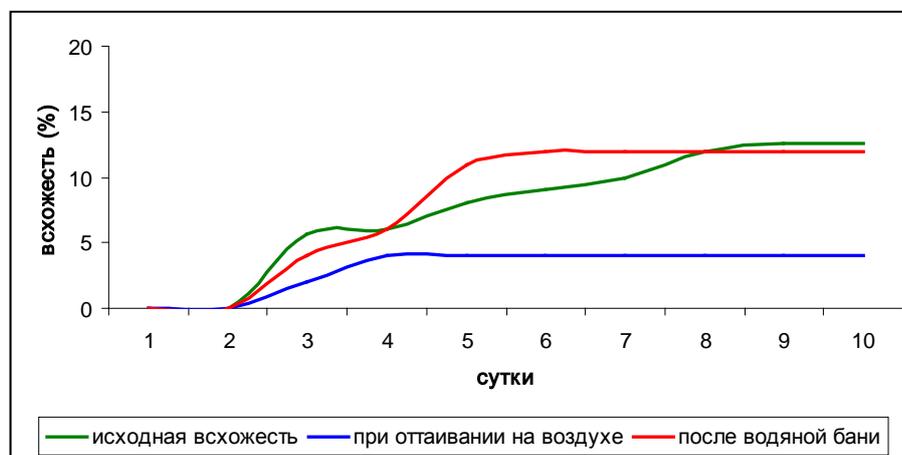
Литературные данные свидетельствуют о том, что важнейшим фактором, влияющим на сохранение жизнеспособности семян при криоконсервации является их влажность, оптимальные значения – 5-6%. Нами были проведены эксперименты по замораживанию в жидком азоте семян с различным содержанием влаги: пижмы улытауской (14%, 7%), левзеи сафлоровидной (10%, 1%) и недзвецкии семиреченской (11%, 2%). На приведенной ниже диаграмме (рисунок 5) мы условно называем семена с более высокой влажностью - «влажность > 10%», а семена с меньшим содержанием воды - «влажность < 7%».

А

Б

В

Рис. 4. Динамика прорастания семян пижмы улытауской (А), левзеи сафлоровидной (Б) и недзвецкии семиреченской (В) в контроле, после криообработки при оттаивании на воздухе и на водяной бане

Несмотря на двух и пятикратную разницу в содержании воды в семенах пижмы улытауской и недзвецкии семиреченской, достоверных отличий в сохранении жизнеспособности после криоконсервации не наблюдали. Вероятно, это связано с мелкими размерами семян – вес 1000 семян пижмы улытауской составляет $0,33 \pm 0,02$ г, а недзвецкии семиреченской – $3,52 \pm 0,8$ г; а также с тем, что разброс содержания воды в семенах в пределах одной группы достаточно велик.

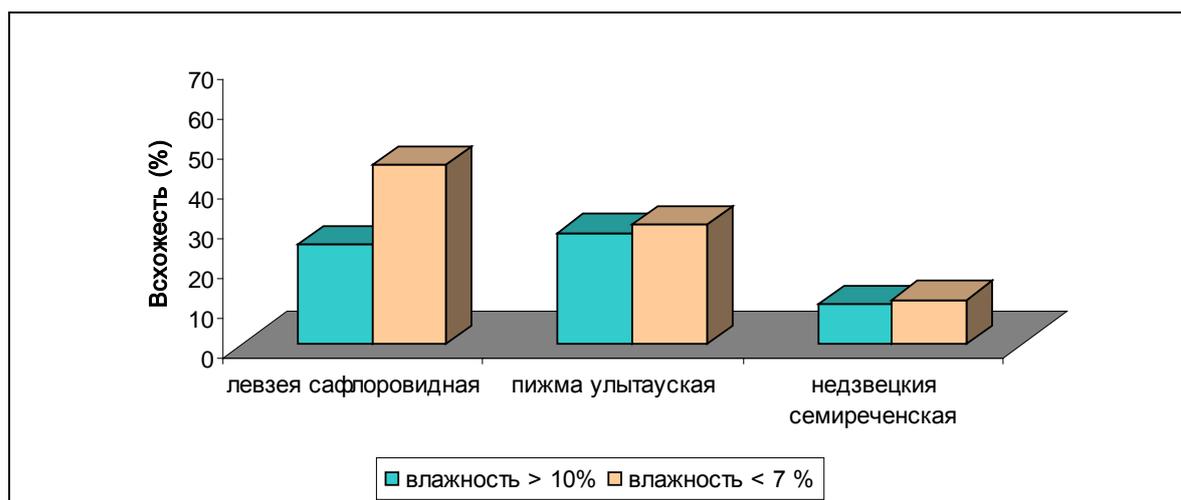

Рис. 5. Зависимость всхожести семян после криоконсервации от содержания в них влаги

Семена левзеи более крупные – вес 1000 семян – $11,48 \pm 0,3\text{г}$, с меньшими различиями в размерах. Замораживание в жидком азоте семян левзеи сафлоровидной с содержанием влаги 1% привело к лучшему сохранению жизнеспособности – взошли 45% семян, а после криоконсервации семян с влажностью 10% получили 25% всходов. Это подтверждает литературные данные о том, что семена с меньшим содержанием влаги лучше переносят экстремально низкие температуры.

Кроме того, что для наилучшего сохранения жизнеспособности семян при криоконсервации имеет значение температура и скорость оттаивания, содержание влаги в депонируемом материале, в литературе упоминается влияние на выживаемость биологического материала тара, в которой осуществляют замораживание в жидком азоте. Мы в экспериментах использовали алюминиевую фольгу, упоминающуюся прежде, а также тканевые мешочки и пластиковые пробирки. Из представленной ниже диаграммы (рисунок 6) видно, что тканевые мешочки показали наихудший результат сохранения жизнеспособности при криоконсервации у всех изучаемых видов семян. Для семян *Rhaponticum carthamoides* лучше подходит пластиковая тара, а для семян *Tanacetum ulutavicum* и *Niedzwedzka semiretschenskia* лучшие результаты сохранения исходного уровня всхожести продемонстрировало использование конвертиков из алюминиевой фольги.

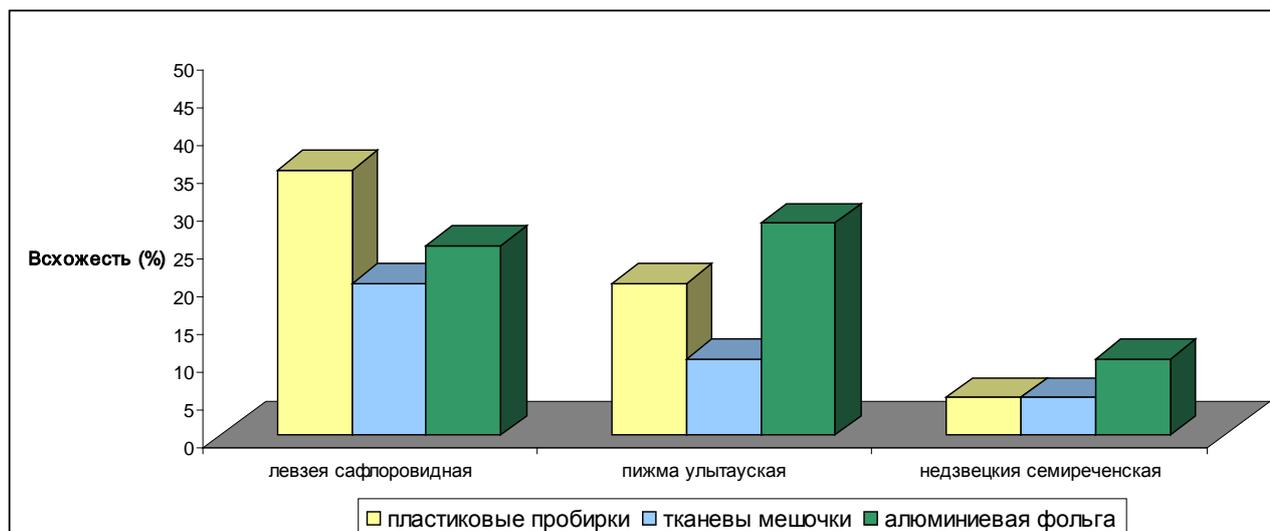

Рис. 6. Зависимость сохранения жизнеспособности семян лекарственных растений при замораживании в жидком азоте от тары

Выводы. Полученные экспериментальные данные позволяют сделать следующие выводы. При криоконсервации семян *Rhaponticum carthamoides* рекомендуется использовать семена с влажностью менее 5%, пластиковую тару, а после депонирования производить медленное оттаивание при комнатной температуре и посев с отсрочкой. При сохранении в жидком азоте семян *Tanacetum ulutavicum* предпочтительно использование конвертов из алюминиевой фольги, медленное оттаивание при комнатной температуре. Влажность семян пижмы ульятауской не оказала достоверного влияния на сохранение их исходной жизнеспособности при криоконсервации. Для лучшего сохранения всхожести семян *Niedzwedzka semiretschenskia* при криоконсервации рекомендуется помещать семена в конверты из алюминиевой фольги; оттаивание проводить быстрое на водяной бане с температурой 90°C. Влажность семян недзвецкии семиреченской не оказывает значимого влияния на степень сохранения их жизнеспособности.

Примечания:

1. Нестерова С.В. Криоконсервация семян дикорастущих растений Приморского края: Дис. ... канд. биол. наук: 03.00.32: Владивосток, 2004 150 с. РГБ ОД, 61:04-3/1495
2. Сафина Г.Ф., Бурмистров Л.А. Низкотемпературное и криогенное хранение семян груши *Rugus* L. Цитология, 2004, № 46(10). С. 851.
3. Никишина Т.В., Попов А.С., Вахрамеева М.Г., Варлыгина Т.И., Широков А.И., Коломейцева Г.Л. (2007) Криоконсервация семян орхидей. Вестник ТвГУ. Серия: Биология и экология (4). С. 38-43. ISSN 1995-0160
4. Тихонова В.П., Яшина С.Г., Шабаева Э.В. Изучение роста и развития дикорастущих травянистых растений из семян, прошедших криоконсервацию. Биофизика живой клетки, 1994, 6: 86-90.
5. Genebank Standards. FAO/IPGRI. Rome, 1994.

УДК 57.084.1

Сохранение жизнеспособности семян лекарственных растений при криоконсервации

Александра Шавкатовна Додонова
Елена Анатольевна Гаврилькова
Маргарита Юлаевна Ишмуратова
Салтанат Ушкempiровна Тлеукунова

¹⁻⁴ Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100028, Карагандинская область, г. Караганда, ул. Университетская 28

¹ Кандидат биологических наук, доцент
E-mail: sasha_dodonoval@mail.ru

² Старший преподаватель

³ Кандидат биологических наук, доцент

⁴ Кандидат биологических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается возможность криоконсервации семян нескольких видов лекарственных растений Центрального Казахстана - *Tanacetum ulutavicum*, *Niedzwedzka semiretschenskia*, *Rhaponticum carthamoides*. Для увеличения доли семян, сохраняющих свою жизнеспособность после замораживания в жидком азоте использовали различные температуры оттаивания, депонировали семена с различным содержанием влаги в семенах, а также использовали при криоконсервации различные тары. На основании полученных результатов сделаны рекомендации по условиям криоконсервации семян данных видов лекарственных растений.

Ключевые слова: Криоконсервация; *Tanacetum ulutavicum*; *Niedzwedzka semiretschenskia*; *Rhaponticum carthamoides*; температура оттаивания; влажность семян.

UDC 612.172.4

Racing Skiers and Swimmers' Heart Electric Field during Ventricular Depolarization at Recovery Period after Moderate and Submaximal Physical Load *¹ Svetlana V. Strelnikova² Natalya I. Panteleeva³ Tatyana V. Yatsechko⁴ Irina M. Roshchevskaya

^{1, 2, 4} Laboratory of Comparative Cardiology, Komi Science Centre, Ural Division of Russian Academy of Sciences, Russia

24, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982

³ Komi Republican Children's Hospital

¹ Junior scientific researcher

strelnikovasvs@mail.ru

² PhD, scientific researcher

bdr13@mail.ru

³ MD, doctor,

tatyana-yatsechko@yandex.ru

⁴ Corresponding Member of RAS,

Dr., Head of the laboratory of comparative cardiology

compcard@mail.ru

Abstract. The article presents the results of cardioelectrotopographic investigation of racing skiers and swimmers' heart electric activity during ventricular depolarization at recovery period after moderate and submaximal physical load. Changes in ventricular depolarization time and ventricular depolarization phases ratio due to longer duration of the first and second cardioelectric potential inversions on the chest surface in racing skiers and less duration of the depolarization initial phase in swimmers were detected after moderate and submaximal load.

Keywords: heart electric field; ventricular depolarization; physical load; racing skiers; swimmers.

Введение. Лыжные гонки и спортивное плавание относятся к циклическим видам спорта, тренировки направлены на формирование выносливости, тренировочный процесс на преодоление развивающегося утомления. В первую очередь, функциональное состояние сердечно-сосудистой системы организма обеспечивает успех тренировочной и соревновательной деятельности спортсмена. Долговременное воздействие систематических физических нагрузок большой интенсивности и мощности приводит к структурным и функциональным перестройкам в сердечной мышце и отражается на электрической активности [1]. Метод множественного картирования потенциалов сердца на поверхности грудной клетки позволяет получить больше информации об электрических процессах, и локализации функциональных изменений в миокарде [2, 3]. Исследование электрической активности сердца с проведением функциональных пробы с физической нагрузкой, позволяют оценить работу сердца в условиях максимально приближенным к соревновательной деятельности [4, 5, 6]. Внедрение в спортивную физиологию нового метода исследования электрической активности сердца при провокации физической нагрузкой позволит оценить функциональные изменения миокарда спортсменов.

Цель работы – провести сравнительный анализ электрической активности сердца в период деполяризации желудочков у лыжников-гонщиков и пловцов, выявить особенности пространственно-временных характеристик электрического поля сердца (ЭПС) при восстановлении после выполнения умеренной и субмаксимальной физической нагрузки.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 12-04-01814; при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН № 12-П-4-1069.

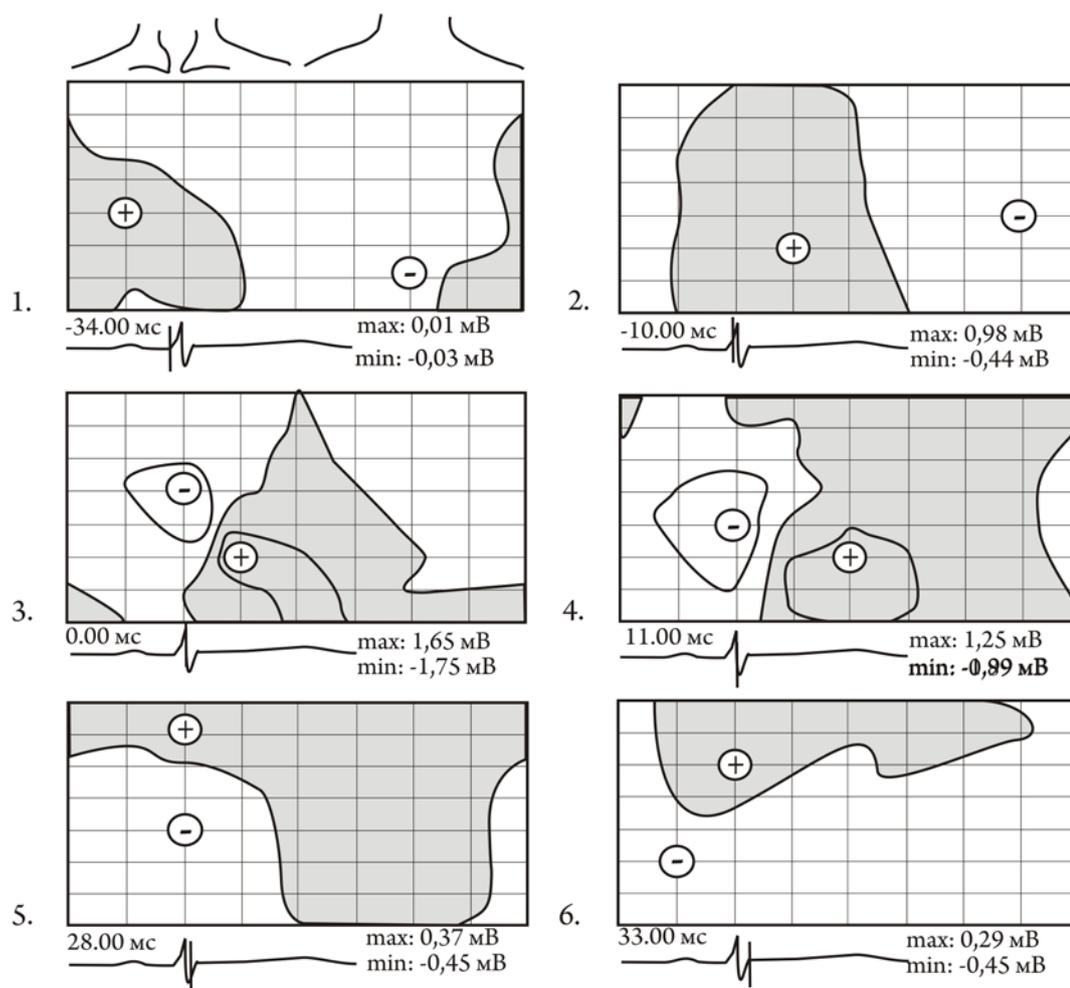
Методы. Обследованы лыжники-гонщики (N=20) высокой спортивной квалификации (кандидаты в мастера спорта, мастера спорта, мастера спорта международного класса) в и пловцы (N=15) первого взрослого разряда и кандидаты в мастера спорта. Всем спортсменам были подробно разъяснены цели исследования и было получено добровольное письменное согласие. Регистрацию электрической активности сердца от 64 униполярных отведений на поверхности грудной клетки синхронно со стандартными от конечностей проводили методом кардиоэлектротопографии [2, 7] в положении обследуемого сидя в состоянии покоя и на каждой минуте трехминутного периода восстановления (1-3 минута) после умеренной и субмаксимальной физической нагрузки длительностью в пять минут каждая (стандартный тест PWC170) на велоэргометре. Пространственно-временные характеристики ЭПС анализировали по эквипотенциальным моментным картам. По пространственному изменению положения зон и экстремумов положительных и отрицательных потенциалов в течение деполяризации желудочков на ЭПС выделяли этапы: начало и окончание формирования ЭПС, характерного для деполяризации желудочков сердца, начало и окончание первой и второй инверсии взаимного расположения зон и экстремумов положительных и отрицательных кардиопотенциалов; длительность деполяризации желудочков сердца на ЭПС, длительность первой и второй инверсий, длительность начальной фазы деполяризации, фазы стабильности между инверсиями, заключительной фазы деполяризации.

Нормальность распределения значений определяли по критерию Шапиро–Уилка, результаты представлены в виде медианы и квартилей (Me (Q1;Q3)). Статистический анализ проводили по критерию Манна–Уитни для независимых выборок, для зависимых выборок – по критерию Вилкоксона. Различия между выборками считались достоверными при $p < 0,05$.

Результаты. При анализе эквипотенциальных моментных карт на поверхности торса у всех у обследованных спортсменов в покое и при восстановлении после умеренной и субмаксимальной физической нагрузки характер динамики смещения зон и экстремумов положительных и отрицательных кардиопотенциалов в период деполяризации желудочков не различался (Рис. 1.).

В состоянии покоя

У всех обследованных спортсменов начало формирования ЭПС, характерного для периода деполяризации (Рис. 1. 1) соответствовало на ЭКГII сегменту PQ или Q зубцу, зона положительных потенциалов располагалась в нижней 2/3 вентральной части торса, положительный экстремум локализовался на правой или левой окологрудной линии; область отрицательных потенциалов - на верхней 1/3 вентральной и всей дорзальной части грудной клетки. В период восходящей части зубца RII у всех обследованных людей происходила первая инверсия взаимного расположения зон положительных и отрицательных кардиопотенциалов (Рис. 1. 2-3): положительный экстремум смещался леволатерально к нижнему краю вентральной поверхности грудной клетки, отрицательный - с дорзальной стороны на вентральную в право-латеральном направлении, к окончанию инверсии экстремумы располагались в нижней части вентральной поверхности торса, преимущественно на левых средне-грудной и средне-лопаточной линиях; зона отрицательных потенциалов занимала наибольшую часть торса, положительных - нижнюю треть вентральной и леволатеральной поверхности у всех обследованных. В период нисходящей фазы RSII происходила вторая инверсия взаимного расположения зон и экстремумов положительных и отрицательных кардиопотенциалов (Рис. 1. 4-5): положительный экстремум по нижней части торса смещался леволатерально на дорзальную поверхность, отрицательный оставался на вентральной стороне, к окончанию второй инверсии, зона положительных кардиопотенциалов занимала всю дорзальную и верхнюю 1/3 вентральной поверхности торса, положительных - нижние 2/3 вентральной поверхности.

Рис. 1. Эквипотенциальные моментные карты на поверхности грудной клетки спортсменов в состоянии покоя в период деполяризации желудочков сердца: динамика пространственного расположения зон положительных и отрицательных кардиоэлектрических потенциалов и экстремумов

1 – начало формирования ЭПС, характерного для периода деполяризации желудочков сердца, 2 – начало первой инверсии взаимного расположения зон и экстремумов положительных и отрицательных кардиопотенциалов; 3 – окончание первой инверсии; 4 – начало второй инверсии; 5 – окончание второй инверсии; 6 – окончание периода деполяризации желудочков сердца.

Закрашены области положительных кардиопотенциалов. Знаки «+» и «-» обозначают положение положительного и отрицательного экстремумов, соответственно. Под каждой картой приведена ЭКГ_{II} с маркером времени (мс). Слева под каждой картой указан момент времени (значения до пика зубца R_{II} со знаком “-”, после - без знака), справа - максимальные значения амплитуд положительного и отрицательного экстремумов.

В состоянии покоя в период деполяризации желудочков сердца у лыжников гонщиков значимо раньше, чем у пловцов происходило начало формирования ЭПС, начало и окончание первой инверсии, начало второй инверсии; окончание второй инверсии и ЭПС значимо позже. Длительность деполяризации желудочков сердца на ЭПС у обследованных спортсменов не различалась, хотя длительность первой и второй инверсий у лыжников-гонщиков значимо больше, чем у пловцов (первая инверсия, 17,50 (13,56; 23,25) мс и 10,75 (9,06; 14,44) мс, соответственно; вторая инверсия, 22,75 (18,50; 26,75) мс и 12,50 (9,56; 15,69) мс, соответственно), а длительность начальной фазы значимо больше у пловцов, чем у лыжников-гонщиков 23,25 (19,00; 27,25) мс и 14,50 (7,50; 23,38) мс, соответственно.

Умеренная физическая нагрузка

На 1 минуте после воздействия физической нагрузки умеренной мощности у лыжников-гонщиков по ЭПС начало первой инверсии отмечено значимо раньше, окончание второй инверсии и деполяризации позже, чем у пловцов. Длительность второй инверсии ЭПС значимо больше у лыжников, чем у пловцов (27,00 (22,19; 33,81) мс и 12,50 (10,63; 22,38) мс, соответственно). Длительность деполяризации желудочков сердца по ЭПС значимо больше у лыжников, чем у пловцов (81,13 (75,75; 85,25) мс и 68 (65,75; 74,00) мс, соответственно), длительность фазы стабильности между инверсиями значимо не различалась. На 2 минуте восстановления начало первой инверсии у лыжников-гонщиков значимо раньше, окончание второй инверсии позже, чем у пловцов, длительность второй инверсии и деполяризации желудочков сердца по ЭПС значимо больше у лыжников, длительность заключительной фазы начальной желудочковой активности у пловцов значимо больше, чем у лыжников (14,63 (11,00; 23,69) мс и 8,50 (4,75; 14,50) мс, соответственно). На 3 минуте восстановления начало первой инверсии у лыжников-гонщиков значимо раньше, окончание второй инверсии и деполяризации желудочков сердца по ЭПС позже, чем у пловцов. Длительность второй инверсии и деполяризации значимо больше у лыжников, длительность фазы стабильности между инверсиями значимо не различались. Пространственно-временные характеристики ЭПС в период деполяризации желудочков у лыжников на 3 минуте восстановления после умеренной физической нагрузки значимо не различались с исходными значениями в покое. У пловцов на 3 минуте восстановления начало формирования ЭПС происходило значимо позже, чем в покое на -32,50 (-35,75; -31,25) мс; начало второй инверсии (на 11,00 (7,00; 15,25) мс) и окончание деполяризации по ЭПС (на 34,50 (32,25; 42,50) мс), значимо раньше по сравнению с покоем.

Субмаксимальная физическая нагрузка

На 1 минуте после выполнения физической нагрузки субмаксимальной мощности значимых различий пространственно-временных характеристик ЭПС между обследованными спортсменами не выявлено. На 2 минуте восстановления у лыжников окончание первой инверсии значимо раньше, второй инверсии позже, чем у пловцов. Длительность второй инверсии была значимо больше у лыжников, чем у пловцов (22,50 (19,00; 29,44) мс и 17,63 (22,00; 33,63) мс, соответственно); длительность первой инверсий, фазы стабильности и длительность деполяризации по ЭПС по сравнению с пловцами не различались. На 3 минуте восстановления конец второй инверсии и длительность деполяризации по ЭПС значимо позже у лыжников, значимо больше у лыжников по сравнению с пловцами длительность второй инверсии (25,25 (18,38; 33,63) мс и 13,50 (11,00; 23,00) мс, соответственно) и длительность деполяризации по ЭПС (81,75 (76,38; 84,38) мс и (72,25 (69,75; 76,75) мс, соответственно), длительность фазы стабильности значимо не различалась. Пространственно-временные характеристики ЭПС в период деполяризации желудочков у лыжников на 3 минуте восстановления после субмаксимальной физической нагрузки значимо не различались с исходными значениями в покое. У пловцов на 3 минуте восстановления начало формирования деполяризации желудочков сердца по ЭПС происходило на -34,50 (-36,50; -31,25) мс, окончание на 38,50 (36,00; 43,25) мс, что значимо позже, чем в покое, начало второй инверсии раньше, чем в покое на 9,13 (5,44; 11,94) мс. Длительность фазы стабильности между инверсиями составила 11,25 (5,25; 17,50) мс, что значимо меньше, по сравнению с покоем.

Обсуждение. Исследование реакции сердечно-сосудистой системы у обследованных лыжников-гонщиков [9] и пловцов [10] выявило преимущественно гипер- и нормотонический тип реагирования на физическую нагрузку, что свидетельствует о функциональном напряжении системы кровообращения вследствие высокой интенсивности тренировочных нагрузок у спортсменов.

В экспериментальных исследованиях на животных с последовательным типом активации сердца, было доказано, что начало первой инверсии на эквивалентных моментных картах ЭПС связано с изменением основного направления деполяризации в верхушечной трети желудочков сердца и отражает прорыв волны возбуждения на эпикард желудочков; вторая инверсия кардиоэлектрических потенциалов связана с изменением направления волны возбуждения к основанию желудочков и возбуждением основной массы миокарда [7]. Следовательно, выявленные изменения пространственно-временных

характеристик ЭПС у обследованных спортсменов в ответ на провокацию физической нагрузки разной мощности отражают изменение соотношения фаз деполяризации.

У обследованных лыжников-гонщиков в ответ на физическую нагрузку на фоне неизменной длительности ЭПС, происходило изменение соотношения фаз деполяризации за счет изменения длительности первой и второй инверсии [8]. У обследованных пловцов, после умеренной физической нагрузки значительно сокращается длительность ЭПС, длительность инверсий не изменяется, на 1-2 минутах восстановления значительно сокращается длительность начальной фазы деполяризации. Таким образом, у пловцов по сравнению с лыжниками-гонщиками, после умеренной нагрузки изменение длительности фаз деполяризации приводит к изменению общей длительности периода деполяризации по ЭПС. После субмаксимальной физической нагрузки у пловцов длительность ЭПС значительно не отличается от значений в покое, но длительность начальной фазы на 1-2 минутах восстановления значительно меньше, чем в покое.

Заключение. У обследованных спортсменов (лыжников-гонщиков и пловцов) выявлены различия пространственно-временных характеристик ЭПС в период деполяризации желудочков в покое и при восстановлении после физической нагрузки умеренной и субмаксимальной мощности. На каждой минуте восстановления после физической нагрузки умеренной мощности и на 2-3 минутах после физической нагрузки субмаксимальной мощности у лыжников-гонщиков длительность второй инверсии и ЭПС больше, чем у пловцов. В конце 3-минутного восстановительного периода после физической нагрузки умеренной и субмаксимальной мощности у лыжников-гонщиков пространственно-временные характеристики ЭПС достигали исходных значений в покое, у пловцов полного восстановления не происходило. В ответ на физическую нагрузку умеренной и субмаксимальной мощности у обследованных спортсменов происходило изменение соотношения различных фаз деполяризации желудочков: длительности первой и второй инверсий у лыжников; длительности начальной фазы деполяризации у пловцов.

Таким образом, использование метода кардиоэлектротопографии позволило выявить особенности электрической активности сердца у обследованных пловцов и лыжников - гонщиков в период деполяризации желудочков в покое и разнонаправленность изменений пространственно-временных характеристик при восстановлении после выполнения физической нагрузки различной мощности.

Примечания:

1. Гаврилова Е.А. Спортивное сердце и стрессорная кардиомиопатия. М.: Сов. спорт, 2007. 200 с.
2. Роцевский М.П. Эволюционная электрокардиология: от электрокардиотопографии к созданию основ будущей электрокардиотомографии / М.П. Роцевский, И.М. Роцевская // Медицинский академикский журнал. 2005. Т. 5. № 2. С. 33–46.
3. Rudy Y. Noninvasive Electrocardiographic Imaging (ECGI) / Y. Rudy, J.E. Burnes // *Annals of Noninvasive elctrocardiology*. 1999. Vol. 3. P. 340-359.
4. Дибнер Р.Д. Значение функциональных исследований сердца в системе комплексного медицинского контроля / Р.Д. Дибнер // Медико-биологическое обследование системного подхода к оценке подготовленности спортсменов. Л., 1987. С. 66–75.
5. Аронов Д.М. Функциональные пробы в кардиологии / Д.М. Аронов, В.П. Лупанов. М.: МЕД Пресс–информ. 2007. 327 с.
6. Recommendations and considerations related to preparticipation screening for cardiovascular abnormalities in competitive athletes. 2007 update // *Circulation*. 2007. Vol. 115. P. 1643–1655.
7. Роцевская И.М. Кардиоэлектрическое поле теплокровных животных и человека. СПб: Наука, 2008. 250 с.
8. Strelnikova S.V. Spatiotemporal characteristics of racing skiers' cardiac electric field at the period of ventricular depolarization after moderate and submaximal physical load / S.V. Strelnikova, N.I. Panteleeva, I.M. Roshchevskaya // *European Researcher*. 2012. Vol. 24. № 6-2. P. 958-960.

9. Стрельникова С.В. Типы реакции системы кровообращения лыжников-гонщиков Республики Коми при выполнении физической нагрузки / С.В. Стрельникова, Н.И. Пантелеева // Здоровье человека на Севере. Сыктывкар. 2012. №2. С. 7-11.

10. Стрельникова С.В. Реакция кардиореспираторной системы юных спортсменов и нетренированных подростков г. Сыктывкара на субмаксимальную физическую нагрузку / С.В. Стрельникова, Н.И. Пантелеева, Т.В. Яцечко, И.М. Рощевская, М.П. Рощевский // Экология человека. 2010. №7. С. 25–29.

УДК 612.172.4

Электрическое поле сердца лыжников-гонщиков и пловцов в период деполяризации желудочков при восстановлении после физической нагрузки умеренной и субмаксимальной мощности

¹С.В. Стрельникова

²Н.И. Пантелеева

³Т.В. Яцечко

⁴И.М. Рощевская

^{1-2, 4} Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, Россия
Лаборатория сравнительной кардиологии

³ Республиканская детская больница, г. Сыктывкар, Россия

Аннотация. Проведено кардиэлектротопографическое исследование электрической активности сердца у лыжников-гонщиков и спортсменов-пловцов в период деполяризации желудочков сердца при восстановлении после выполнения физической нагрузки умеренной и субмаксимальной мощности. После выполнения умеренной и субмаксимальной физической нагрузки выявлено изменение длительности периода деполяризации и соотношения фаз деполяризации желудочков сердца за счет большей длительности первой и второй инверсий кардиоэлектрических потенциалов на поверхности грудной клетки у лыжников и меньшей длительности начальной фазы деполяризации у пловцов.

Ключевые слова: электрическое поле сердца; деполяризация желудочков сердца; физическая нагрузка; лыжники-гонщики; пловцы.

Agricultural Sciences

Сельскохозяйственные науки

UDC 631.5:633.63

Sugar Beet Productivity, Depending on Growth Environment, Planting Density and Harvest Time

¹ Asker Taichibekov

² Kuttybai Mirzaliev

³ Zhaksybai Tuleubaev

⁴ Erdos Sultanaev

¹ Taraz State Pedagogical Institute, Kazakhstan

PhD (Agricultural)

E-mail: tch_a_42@mail.ru

² Taraz State Pedagogical Institute, Kazakhstan

PhD (Agricultural)

E-mail: mirzaliev@mail.ru

³ Taraz State Pedagogical Institute, Kazakhstan

Dr. (Agricultural), Professor

E-mail: tuleubayev51@mail.ru

⁴ Taraz State Pedagogical Institute, Kazakhstan

MSc, Senior Lecturer

E-mail: sultanaeverdos@mail.ru

Abstract. It was detected that when 6 beet roots are sowed in 1 metre row and the row spacing is 45 cm if compared to 60 cm, more that 100 thousand plants per 1 hectare are harvested and high yield of sugar beet of all the test species is guaranteed. The yield of 10 October if compared to the yield of 10 September with the row spacing of both 60 cm and 45 cm was better and sugar content of all the test species was higher.

Keywords: farming equipment; sugar beet; row spacing; planting density; species; sowing; harvest time.

Введение. Каждая зона характеризуется своими особенностями и для каждой из них должны быть выявлены наиболее эффективные приемы агротехники обработки, посева и сроки уборки сахарной свеклы, обеспечивающие получение высоких урожаев при хорошем качестве корней. С точки зрения механизации основных процессов возделывания и уборки сахарной свеклы наиболее оптимальная ширина междурядий 45 см. Дело в том, что ширина колея тракторов увеличилась с 1,36 до 1,8 м с мощностью двигателей до 90-100 л.с. Оптимальной густотой насаждения свеклы, при которой обеспечивается высокий урожай корнеплодов и их сахаристость, следует считать сохранение к началу уборки на гектаре в условиях достаточного увлажнения 95–100 тыс. растений [1].

Опытами установлено, что оптимальная густота стояния сахарной свеклы 75 тыс. растений на 1 га с междурядием 45 см. Урожай при этом повышается на 8,0% по сравнению с 50–55 тыс. растений на 1 га [1].

Исследованиями доказано, что увеличение густоты насаждения на гектаре с 80–100 до 110–130 тыс. растений в условиях правобережной лесостепи Подольска Украины и в условиях Югославии обеспечивает прибавку урожая 30 – 40 ц/га на каждые 10% снижения вариации [2, 3].

Другие авторы [4] считают, что посев свеклы с шириной междурядий 30 см и густотой 94 тыс. растений на 1 га дает прибавку урожая корнеплодов 29 ц/га по сравнению с шириной междурядий 45 см.

Исследованиями свекловичных севооборотов и вопросами размещения сахарной свеклы в севообороте занимались многие исследователи [5-9].

Одним из важных показателей качества является структурный анализ корнеплодов. Для уборки и переработки желательны не крупные и не мелкие корнеплоды, а корнеплоды правильной формы и средней величины.

Установлено, что при густоте формирования насаждения 5 – 6 растений на 1 метр рядка на посевах с шириной междурядий 45 см выход корнеплодов массой менее 300 г составляет от 4,7 до 10%, а на посевах с шириной междурядий 60 см от 1,5 до 7,3% в зависимости от сорта.

При посеве с шириной междурядий 60 см с формированием густоты насаждения 4; 5, 6 растений количество корнеплодов с массой менее 1000 грамм составило 51,3 – 73,8 %, а на 45 см - 68,7 - 90%.

На посевах с шириной междурядий 60 см к моменту уборки у сорта ВНИС – 5 при формировании 6 растений на 1 пог. метр рядка сахаристость повысилась на 1%, Ялтушковская односемянная – 30 на 1,5%, Казахский полигибрид – 24 на – 1% по сравнению с формированием 4 растений на 1 метр рядка.

Уже накоплен обширный фактический материал. Помимо этого этот вопрос изучен авторами в условиях орошаемого земледелия (Юга Казахстана) применительно к лугово-сероземным почвам Жамбылской области.

Изучение оптимального роста и развития растений при соответствующей густоте посева, оптимальном режиме орошения и удобрений имеет большое значение для улучшения условий фотосинтетической деятельности, в целях наиболее полного использования почвенно-климатических ресурсов данного региона и получения высокого урожая сахарной свеклы.

Методика и результаты исследований. Исследования проводились на лугово-сероземных почвах, содержащих в пахотном слое гумуса 1,5 – 1,9 % , общего азота – 0,106-0,127, валового фосфора – 0,135-0,153 %, нитратов (NO_3) 48,84-61,45, подвижного фосфора (P_2O_5) 20,59-35,20 и обменного калия (K_2O) 272-252 мг на 1 кг абсолютно сухой почвы.

Опыт закладывался в 4-х кратной повторности. Для испытания использовались следующие сорта сахарной свеклы: Внисовский полигибрид 5, Ялтушковская односемянная 30, Казахский полигибрид 24 и Юбилейный. Высевали из расчета 30-35 шт/пог.м, что обеспечивало 18-20 всходов и формирование густоты насаждения при ширине междурядий 60 см по 66,7; 83,3 и 100 тыс. растений на 1 га, а при ширине междурядий 45 см 88,9; 111,1 и 133,3 тыс. растений на 1 га. Сахарную свеклу размещали вслед за озимой пшеницей, идущей по пласту люцерны. Минеральные удобрения 70% рекомендуемой дозы ($\text{N}_{180-200} \text{P}_{150}\text{K}_{120}$) вносили под зяблевую вспашку, азотные-весной под предпосевную обработку почвы, остальную часть удобрений – в подкормку.

Почва обрабатывалась до смыкания листьев в междурядьях: 2 раза при ширине 45 см и три при 60 см.

По результатам исследований поддержана влажность почвы 70-60 % от НВ по периодам роста и развития растений, получена схема полива 0(1) и 3(4) – 2 с оросительной нормой 4000-5000 м³/га.

Накопление сухого вещества (табл. 1) показывает, что агротехнические факторы (орошение, питание и густота посева) существенно влияют на урожайность сухой биомассы.

Чистая продуктивность фотосинтеза характеризует работу листьев, определяемую количеством образуемой за сутки общей сухой биомассы растений в расчете на 1 м². ФЧП (фотосинтетическая чистая продуктивность) находится в тесной зависимости от сорта, уровня минерального питания и водного режима.

Так например, этот показатель в максимуме достигает сорт ВНИС – 5, а при посеве 45 см – сорт Казахский полигибрид 24.

При соответствующей влагообеспеченности и питании аккумулировано с урожаем фотосинтетической активной радиации солнца 85,65 и 89,45 млн. ккал, при формировании густоты 60 тыс. растений на 1 га урожай биомассы составил 179,5 ц/га. Следовательно, указанные оптимальные густоты формирования растений использует урожаем ФАР на 27 и 31 % больше, чем на контрольном варианте .

Таким образом, на посевах с шириной посева 60 и 45 см с формированием густоты насаждения растений к уборке 92,2 и 105,3 тыс/га больше накапливается урожай сухой

биомассы и тем самым способствуют лучшему использованию элементов фотосинтетической деятельности активной радиации солнца.

Таблица 1

Структура посева и основные элементы фотосинтетической деятельности сахарной свеклы в зависимости от густоты формирования и ширины посева (среднее за три года)

Сорт	Густота насаждения, тыс. шт/га		Урожай биомассы, ц/га	Макс-я площадь листьев, тыс.м ² /га	Чистая продук-ть фото-синтеза, г/м ² /сутки	Накопл. энерг. растен., млн. ккал га	КПД ФАР, %
	расчет	факт.					
Ширина междурядий 60 см							
1.ВНИСов-ский полигибрид 5	66,7	60,1	179,5	49,0	5,6	68,21	1,74
	83,3	72,7	198,1	52,1	6,2	75,28,	1,93
	100,0	90,7	223,7	56,4	8,3	85,00	2,18
2. Ялтушков-ская односе-мянная 30	66,7	60,3	190,3	50,1	6,0	72,31	1,85
	83,3	74,6	207,2	54,5	6,5	78,74	2,02
	100,0	92,2	225,4	57,2	6,6	85,65	2,20
3. Казахский полигибрид 24	66,7	59,6	182,8	48,1	4,5	69,46	1,78
	83,3	74,9	198,7	52,2	4,5	75,51	1,94
	100,0	90,3	221,2	56,0	6,0	84,06	2,13
4. Юбилейный	66,7	60,7	179,6	47,2	4,1	68,25	1,75
	83,3	73,8	193,9	51,0	4,6	73,82	1,09
	100,0	89,4	218,7	55,0	6,1	83,11	2,13
Ширина междурядий 45 см							
1.ВНИСов-ский полигибрид 5	88,9	75,4	187,7	49,3	4,7	71,33	1,83
	111,1	90,4	211,3	55,5	4,9	80,29	2,06
	133,3	106,3	222,5	56,7	5,7	84,70	2,17
2. Ялтушков-ская односе-мянная 30	88,9	72,7	201,5	52,5	7,4	76,57	1,96
	111,1	92,3	222,3	56,4	4,8	84,47	2,17
	133,3	105,3	235,4	59,0	5,1	89,45	2,29
3. Казахский полигибрид 24	88,9	74,6	191,5	50,3	6,1	72,77	1,86
	111,1	92,5	215,7	54,6	7,6	81,97	2,10
	133,3	105,4	227,0	57,8	7,2	86,27	2,21
4. Юбилейный	88,9	75,5	190,7	50,3	6,2	72,46	1,86
	111,1	92,2	211,0	55,6	6,6	80,18	2,05
	133,3	109,0	210,9	55,8	4,8	83,18	2,13

Исследованиями установлено, что изменяя химический состав корнеплодов сахарной свеклы с помощью различных селекционных и агротехнических приемов возделывания ее, можно снизить в них содержание вредных для сахарного производства веществ и таким образом можно сократить потери сахара при переработке свеклы (в опасном за счет уменьшения выхода мелассы) и увеличить выход кристаллического сахара на заводах.

Для технологической оценки сахарной свеклы пользовались показателем МБ – фактора, отражающего выход мелассы при получении 100 кг белого сахара. Технологические качества корнеплодов сахарной свеклы в зависимости от сроков уборки и пустоты насаждения на районированных и перспективных сортах при ширине междурядий 60 см показано в таблице 2.

Таблица 2.

**Продуктивность и технологические качества сортов сахарной свеклы
в зависимости от густоты насаждения и сроков уборки на посевах
с междурядьем 60 см (данные за три года)**

Сорт	Густота формир. раст. шт. на 1 м рядка	Уро- жай, ц/га	Саха- рис- тость, %	Зола, % к сырой массе	Выход		МБ- факто р	Выход сахара , ц/га
					патоки (М)	белого сахара (Б)		
Уборка 10 сентября								
1.ВНИСов- ский полигибрид 5	4	353	12,7	0,86	6,45	8,5	75,9	30,0
	5	374	13,1	0,86	6,45	8,9	72,5	33,3
	6	402	13,2	0,84	6,30	9,1	69,0	36,6
2. Ялтушков- ская односе- мянная 30	4	364	12,9	0,84	6,30	8,8	72,0	32,0
	5	394	12,9	0,84	6,30	8,8	71,6	34,7
	6	419	13,1	0,79	5,92	9,2	64,3	38,5
3. Казахский полигибрид 24	4	371	12,6	0,90	6,75	8,3	81,3	30,8
	5	394	12,7	0,80	6,00	8,7	69,0	34,3
	6	412	13,0	0,78	5,85	9,1	64,3	37,5
4. Юбилейный	4	405	13,4	0,80	6,00	9,4	63,8	38,1
	5	431	13,5	0,80	6,00	9,5	63,2	40,9
	6	449	13,9	0,80	6,00	9,9	60,6	44,4
Уборка 10 октября								
1.ВНИСов- ский полигибрид 5	4	424	13,8	0,71	5,32	10,1	52,7	42,8
	5	438	14,1	0,71	5,32	10,4	51,2	45,5
	6	475	14,3	0,71	5,32	10,6	50,2	50,3
2. Ялтушков- ская односе- мянная 30	4	436	14,2	0,76	5,70	10,4	54,8	45,3
	5	473	14,7	0,74	5,56	10,9	50,9	51,5
	6	494	14,6	0,72	5,40	10,9	49,5	53,8
3. Казахский полигибрид 24	4	417	13,9	0,77	5,77	10,0	67,7	41,7
	5	434	14,2	0,75	5,62	10,4	54,0	45,1
	6	465	14,6	0,71	5,32	10,9	48,8	50,7
4. Юбилейный	4	441	15,0	0,75	5,62	11,2	50,2	49,4
	5	471	15,1	0,75	5,62	11,3	49,7	53,2
	6	516	15,6	0,75	5,59	11,7	48,0	59,8

Из данных таблицы 2 видно, что на техническую зрелость в зависимости от густоты насаждения и сорта в значительной степени влияют сроки уборки корнеплодов. Так, например, при уборке 10 октября наибольший выход сахара 51,5 53,8 ц/га отмечен у сорта Ялтушковская односемянная 30 при густоте насаждения 5-6 растений на 1 м длины рядка, а на контроле только лишь 33,3 и 36,6 ц/га у сорта ВНИСовского полигибрида 5. Общий вид испытываемых сортов сахарной свеклы во время уборки представлено на рисунке 1.

При уборке 10 сентября в зависимости от сорта и густоты насаждения растений на 1 метр длины рядка МБ – фактор увеличивается в пределах 64,3-81,3, а при уборке 10 октября он понижается до 48,8-57,7 кг мелассы на получение 100 кг белого сахара. Это объясняется тем, что при уборке в начале сентября сахарная свекла не достигает технологической (биологической) зрелости. При этом выход патоки соответственно по сортам повышается, а выход белого сахара понижается по сравнению с октябрьским сроком уборки. Аналогично такая же закономерность наблюдается по технологическим показателям корнеплодов сахарной свеклы на районированных и перспективных сортах в зависимости от густоты насаждения и сроков уборки на ширину посева с междурядьем 45 см (табл. 3).

Рис. 1. Общий вид испытываемых сортов сахарной свеклы во время уборки

Таблица 3

Продуктивность и технологические качества сортов сахарной свеклы в зависимости от густоты насаждения и сроков уборки на посевах с междурядьем 45 см (данные за три года)

Сорт	Густота форм ир. раст. шт. на 1 м рядка	Уро- жай, ц/га	Саха- рис- тость, %	Зола, % к сырой массе	Выход		МБ- факто р	Выход сахара , ц/га
					патоки (М)	белого сахара (Б)		
Уборка 10 сентября								

1.ВНИСов-ский полигибрид 5	4	362	12,8	0,86	6,4	8,7	74,0	31,5
	5	417	13,1	0,86	6,4	9,0	71,7	37,5
	6	422	13,6	0,84	6,3	10,6	59,4	44,7
2. Ялтушковская односемянная 30	4	392	13,1	0,84	6,3	10,1	62,4	39,5
	5	443	13,3	0,84	6,3	10,3	61,2	45,6
	6	458	13,0	0,79	5,9	9,2	64,3	42,1
3. Казахский полигибрид 24	4	377	13,1	0,80	6,0	9,1	66,0	34,3
	5	395	13,1	0,80	6,0	9,1	66,0	35,9
	6	409	13,6	0,78	5,8	9,6	60,9	39,2
4. Юбилейный	4	390	13,8	0,80	6,0	9,8	63,0	38,2
	5	438	13,7	0,80	6,4	9,8	65,1	42,9
	6	445	13,8	0,80	6,0	9,8	63,0	43,6
Уборка 10 октября								
ВНИСов-ский полигибрид 5	4	433	14,4	0,73	5,5	10,5	52,1	45,4
	5	465	14,6	0,70	5,2	11,0	47,7	51,1
	6	469	15,1	0,70	5,2	11,5	45,7	53,9
2. Ялтушковская односемянная 30	4	462	14,8	0,76	5,7	11,0	51,8	50,8
	5	506	14,9	0,76	5,7	11,1	51,2	56,2
	6	513	15,3	0,72	5,4	11,6	46,6	59,5
3. Казахский полигибрид 24	4	444	14,5	0,77	5,8	10,6	54,4	47,1
	5	474	14,9	0,72	5,4	11,2	48,2	53,4
	6	473	15,3	0,70	5,6	11,5	48,0	54,4
4. Юбилейный	4	462	14,2	0,75	5,6	10,4	54,0	48,0
	5	510	15,2	0,65	4,9	11,8	41,3	60,2
	6	509	16,1	0,65	4,9	12,7	38,3	64,6

Выводы. На посевах с шириной междурядий 60 см при формировании по 6 растений на 1 метр длины рядка обеспечивается оптимальная густота насаждения не менее 87,4 тыс. на 1 га к уборке у всех испытываемых сортов сахарной свеклы и получен максимальный урожай корнеплодов 513 ц/га и сбор сахара 59,5 ц/га у сорта Ялтушковская односемянная. Посев с шириной междурядий 45 см по сравнению с 60 см в зависимости от густоты насаждения дает прибавку урожая корнеплодов у всех сортов, в пределах 29 и 39 ц/га и сбор сахара 6,0 и 7,4 ц/га.

Уборка урожая 10 октября с междурядьем 60 см, так и на 45 см с густотой насаждения 6 растений на 1 п/м рядка, прибавка урожая корнеплодов и сахаристость выше на 1,3-2,3% и составила соответственно 72-87 и 66-93 ц/га или на 15,7-19,6% выше и сбор сахара 14,4-19,3 и 15,0-20,7 ц/га или 21,6-31,3 и 21,1-31,6% больше по сравнению с уборкой 10 сентября у всех испытываемых сортов..

Примечания:

1. Мирзалиев К. Рекомендации по формированию густоты насаждения растений и сроков уборки сахарной свеклы на лугово-сероземных почвах Жамбылской области. Бесагаш. 1992. 19 с.

2. Илялетдинов Ш.Н., Мирзалиев К., Быков В.П. Продуктивность сортов сахарной свеклы в зависимости от густоты насаждения, ширины междурядий и сроков уборки. // Вестник с/х науки Казахстана. 1988. № 12.

3. Варшавский В.Я. Оптимальная густота насаждения и способы ее формирования // Сахарная свекла. 1981. № 6. С.20.

4. Шаповалов Н.Б., Киселев Н.А, Захаров В.В. О резервах увеличения валовых сборов свеклы и сахара в связи со сроками уборки сахарной свеклы. // Сб. Вопросы агротехники получения высоких урожаев сахарной свеклы. Киев. 1972.

5. Абугалиев И.А., Дмитровский В., Ажигоев Ю.П. Почему свекловоды сдают позиции? // Сельское хозяйство Казахстана. 1987. № 4.

6. Турешев О.Т., Альдеков Н.А., Пулина О.С, Колягина Ю.Ф., Карнаухова И.А., Спанов А. Фитосанитарная роль севооборота // Вестник, с-х. науки Казахстана, 1991, №11, С. 27-31.

7. Корниенко А.В., Напаенко Г.А. О месте сахарной свеклы в севообороте // Земледелие. 1999, № 3. С. 23-24.

8. Постников П.А. Севооборот - основа сохранения плодородия // Земледелие, 2002 №6, С. 16-17.

9. Сергиенко В.Я., Сергиенко А.В., Скольская Г.И. О насыщении севооборотов сахарной свеклой // Сахарная свекла, 2001, № 3, С.21.

УДК 631.5:633.63

Продуктивность сахарной свеклы от условия выращивания, густоты формирования растений и сроков уборки

¹ Аскер Тайчибеков

² Кутгыбай Мирзалиев

³ Жаксыбай Тулеубаев

⁴ Ердос Султанаев

¹ Таразский государственный педагогический институт, Казахстан

080000 Жамбылской области г. Тараз улица Толеби, 62

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

E-mail: tch_a_42@mail.ru

² Таразский государственный педагогический институт, Казахстан

080000 Жамбылской области г. Тараз улица Толеби, 62

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

E-mail: mirzaliev@mail.ru

³ Таразский государственный педагогический институт, Казахстан

080000 Жамбылской области г. Тараз улица Толеби, 62

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

E-mail: tuleubayev51@mail.ru

⁴ Таразский государственный педагогический институт, Казахстан

080000 Жамбылской области г. Тараз улица Толеби, 62

Магистр, старший преподаватель

E-mail: sultanaeverdos@mail.ru

Аннотация. Установлено, что при посеве сахарной свеклы с шириной междурядий 45 см по сравнению 60 см при формировании по 6 растений на 1 метр длины рядка обеспечивается более 100 тыс. растений на 1 га к уборке и получен высокий урожай корнеплодов у всех испытываемых сортов. При уборке урожая 10 октября по сравнению 10 сентября с междурядьем 60 см, так и на 45 см, прибавка урожая и сахаристость корнеплодов также была выше у всех испытываемых сортов.

Ключевые слова: агротехника; сахарная свекла; ширина междурядья; густота насаждения; сорта; посев; сроки уборки.

UDC 632.93

Species Hybrid Genetic Analysis¹ Adilkhan Zhangaziev² Gulnara Ziyaeva³ Asker Taichibekov⁴ Zhaksybai Tuleubaev⁵ Gul'sana Shaimerdenova¹⁻⁵ Taraz State Pedagogical Institute, Kazakhstan¹ Dr. (Agricultural), Professor

E-mail: jangaziev@mail.ru

² PhD (Agricultural)

E-mail: Ziaeva_gulnar@mail.ru

³ PhD (Agricultural)

E-mail: tch_a_42@mail.ru

⁴ Dr. (Agricultural), Professor

E-mail: tuleubayev 51@mail.ru

⁵ MSc

Abstract. Great amount of different breeding material was created due to the methods of intraspecific, interspecific hybridization and haploid bioengineering *in vitro*. It was determined that wheat species with AⁿB genome random cross, irrespective of the cross direction, geographic origin and species composition set well (65–85 %), are germinable (85–95 %) and their hybrids are fertile F₁ (85–98 %).

Keywords: soft and durum wheat; selection; crossing; genetics; species; hybrids; lines; populations; germinability; fertility.

Введение. В практической селекции значительный интерес представляет малоизученный, в условиях юга и юго-востока Казахстана, ряд редких видов культурной тетраплоидной пшеницы из мировой коллекции: *T.turgidum* L., *T.persicum* Vav., *T.aethiopicum* Jakubz., *T.turanicum* Jakubz., *T.polonicum* L. Их морфо – биологическая характеристика приведена в ряде работ [1, 2]. Однако генетические особенности (скрещиваемость, фертильность, жизнеспособность и формообразовательные процессы) недостаточно изучены. В связи с этим в литературе имеются противоречивые взгляды на их происхождение и таксономическое положение в роде *Triticum*. Отмечено, что тетраплоидные виды пшеницы представляют определенный интерес при межвидовой гибридизации с целью сочетания в новых сортах (твердых и мягких) пшеницы, ценных признаков культурных и диких видов пшеницы. В частности высокое содержание белка в зерне, высокая продуктивность, устойчивость к видам болезней и вредителям.

Примеры удачного вовлечения пшениц *T.durum*, *T.turgidum*, *T.persicum*, *T.aethiopicum*, *T.polonicum* и *T.turanicum* и др. видов в селекцию твердой и мягкой пшеницы имеются в странах ближнего зарубежья, странах СНГ. В скрещивании особенно широко используют скрещивание видов *T.turgidum* и *T.dicoccum* с мягкими пшеницами в Европейских странах при создании сортов твердой и мягкой пшеницы с многозерным колосом.

Вид *T.persicum* обладает уникальными формами по устойчивости к мучнистой росе и другим болезням [3]. Поэтому его использование в межвидовой гибридизации имеет большое практическое значение. Наиболее результативным методом селекции озимой и яровой пшеницы был метод сложной гибридизации с участием межвидового скрещивания твердой пшеницы Хоронка с мягкой пшеницей (Лютесценс-62). В результате сложного скрещивания выведены сорта Диамат и Заря [4]. Они характеризуются высокой урожайностью, устойчивостью к твердой головне и к видам ржавчины. В последние годы для улучшения мягкой пшеницы широко применяют такие виды как *T.dicoccum*, *T.durum* и *T.timopheevi*.

Возросший интерес исследователей к проблеме происхождения и систематики пшеницы, продиктован желанием вооружить селекционеров эффективным методом создания новых сортов пшеницы на основе межвидовой и межродовой гибридизации, а для этого необходимо знать исторические пути развития пшеницы, овладеть процессами видо- и формообразования.

В этой связи актуальными вопросами генетики и селекции являются углубленное изучение закономерностей наследования хозяйственно-биологических признаков и свойств; характера формообразовательного процесса межвидовых и внутривидовых гибридных популяций, создание исходного материала (различных источников и доноров), отбор желательных рекомбинатных линий и сортов, обладающих комплексом хозяйственно ценных признаков и свойств.

Целью нашего исследования было установить генетические особенности межвидовой равнохромосомной пшеницы (скрещиваемость, жизнеспособность и фертильность гибридов);

– Создать селекционно ценный исходный материал (гибриды и линии) по комплексу признаков методом внутривидовой и межвидовой гибридизации;

- Выявить генетические особенности в целях освещения филогенеза близких видов и подвидов в роде *Triticum* L.

Материал и методика исследований

Для селекционно-генетических исследований использовали гибридные популяции F_1 - F_6 , полученные в разные годы в отделе селекции пшеницы, методом парных, реципрокных, топкроссных и Беккроссных скрещиваний внутривидовых ($28n$, $42-x$) хромосомных и межвидовых разнохромосомных ($2n=28$) $\times$ ($2n=42$) видов пшениц, а также гибриды и регенераты, полученные методом биотехнологии (*in vitro*) ТарГУ РК.

Во внутривидовых скрещиваниях по хозяйственно ценным признакам и биологическим свойствам из мировой коллекции были использованы сорта и сортообразцы из стран СНГ (Украина, Россия, Центральная Азия) и выделившиеся сортообразцы из мировой коллекции КазНИИЗа, а также короткостебельные и иммунные сорта международного центра по улучшению кукурузы и пшеницы (СИММИТ), ИКАРДА и отдела генофонда КазНИИЗиР.

Межвидовые гибриды F_1 - F_3 детально описывали при определении видовых и разновидностных признаков пшеницы по К.А.Фляксбергеру [5]. По комплексу морфологических признаков все сегрегаты межвидовых гибридов второго и последующих поколений разделили в основном на три группы: материнские, отцовские (приближающиеся к материнским и отцовским) и промежуточные между родительскими формами.

Гибридизацию проводили в полевых условиях в период начала колошения (II-III декада мая до 20 июня). По каждой комбинации было проанализировано от 80 до 350 растений. Данные расщепления гибридов обрабатывали по критерию Хи-квадрат по М.Е.Лобашову [6]. Начиная с F_2 и последующих поколений, прослеживали ход расщеплений и формообразовательный процесс в гибридных популяциях до шестого поколения включительно.

Для опыления кастрированных колосьев использовали модифицированный твел-метод, предложенный Р.А.Оразалиевым и О.Шегебаевым [7]. Для генетических исследований опыления проведены одним и тем же лицом, непосредственным высыпанием зрелой пыльцы из растрескавшихся пыльников сорта-опылителя. В зависимости от целей и задач исследования по каждой комбинации кастрировали и опыляли в среднем от 100 до 450 цветков. Начиная с F_2 и последующих поколений, прослеживали ход расщеплений и формообразовательный процесс гибридных популяций до шестого поколения включительно. Гибридные семена и их родительские формы высевали вручную на четырехдесяти рядковых делянках, длиной 125 см, с площадью питания 5 $\times$ 15 см, в оптимальные сроки по схеме: материнские формы – гибриды F_1 - F_2 – отцовские формы. При появлении полных всходов подсчитывали количество взошедших растений, а также число растений перед уборкой в F_1 ; фертильность растений, определяли путем пересчета числа зерен на боковых развитых цветках. По каждой комбинации было проанализировано от 200 до 400 цветков.

Результаты исследований.

Гибридизация между видами равнохромосомных видов пшеницы

Н.И.Вавилов и О.В.Якушкина [1], отмечали, что при скрещивании видов с одинаковым числом хромосом (*T.persicum* с *T.durum*, *T.turgidum* с *T.polonicum*) они легко скрещиваются между собой и дают плодовитое потомство. В этих опытах процент завязываемости гибридных семян варьировался от 20 до 60%. По данным Э.Д.Эммерих [9] между видами тетраплоидной пшеницы завязываемость (за исключением *T.timopheevi* Zhuk., полба дикая, *T.araraticum* Jakubz.) колебалась от 20 до 87%.

Анализ мейоза межвидовых гибридов между тетраплоидными видами показывает, что процент нарушений колеблется от 1,8 до 42% [1]. Особое место среди тетраплоидной пшеницы занимает *T.timopheevii* Zhuk., которую впервые обнаружил в 1922 г в Грузии П.М.Жуковский [10]. При ее скрещивании с тетраплоидными видами (геномы A^bV и A^cG) наблюдается генетическая несовместимость. Обсуждая вопрос о происхождении тетраплоидной пшеницы, многие исследователи [11, 12] считают, что все тетраплоидные пшеницы имеют единого общего предка, а после амфидиплоидизации они по-разному дивергировали.

В литературе имеется ряд работ, указывающих на трудность скрещиваний отдельных разновидностей вида *T.persicum* Vav. [12, 13]. Так, по данным М.М.Венедиктова при скрещивании черноколоски из Дагестана и белоколоски из Карталы, завязываемость гибридных зерен составила 1,6%. По его мнению, успех скрещиваемости в пределах видов, зависит от географического происхождения и экологии родительских форм.

Таким образом, на основании имеющихся литературных данных, нельзя сделать определенные заключения о характере сочетания геномов (A^bV и A^cV) тетраплоидной пшеницы в новом организме, что имеет значительный интерес, как для практических решений, так и для теоретических вопросов селекции.

Скрещиваемость Скрещиваемость видов является одним из точных объективных методов определения родственных связей между видами тетраплоидных и других групп пшеницы, она традиционно становится одним из широко распространенных классических методов создания исходного селекционного материала. Однако в литературных источниках были высказаны категорические замечания по использованию этого метода для определения родственных связей между видами рода *Triticum*. Указывали на ряд противоречивых результатов скрещивания между видами равнохромосомной пшеницы в пределах генома (A^cV). П.М.Жуковский, М.М.Венедиктов, указали, что отдельные разновидности *T.persicum* Vav. трудно скрещиваются между собой. Ряд исследователей также указывают на тот факт, что реципрокные скрещивания между видами равнохромосомной пшеницы (с геномом A^cV) часто удаются не одинаково легко.

Как показал наш опыт, в результате межвидовых скрещиваний пшеницы в пределах генома A^cV виды пшеницы с геномом A^cV легко скрещиваются между собой, дают высокий процент удач – 74%. Завязываемость гибридных зерен при скрещивании различных разновидностей *T.aethiopicum* с другими видами: *T.durum* (k-45408), *T.turgidum* (k-43174), *T.persicum* (K-7887), *T.turanicum* (k-40162), *T.polonicum* (k-22687) при прямых скрещиваниях составила 69,5; 86; 77,3; 76,0; 82%, соответственно в обратных – 62,4; 82,0; 74,0; 64,0; 80,2%. В среднем за 2 года при опылении 2682 цветков эфиопской пшеницы пылью видов: *T.durum*, *T.turgidum*, *T.persicum*, *T.turanicum*, *T.polonicum* было получено 1980 гибридных зерен, а завязываемость при прямых скрещиваниях составила 77,0%, а при обратных – 74%. В наших реципрокных скрещиваниях по завязываемости гибридных зерен у межвидовых равнохромосомных видов (с геномом A^cV) каких-либо заметных отличий не было отмечено, все без исключения растения дали высокий процент удач (от 69 до 82%).

Нами так же не наблюдались ранее отмеченные авторами [12, 13] закономерности. Результаты наших исследований по межвидовому скрещиванию равнохромосомных видов пшеницы (с геномом A^cV) представлены в таблице 1.

Завязываемость гибридных зерен при межвидовых скрещиваниях *T.durum* с видами: *T.turgidum* var. *solomanis*, *T.persicum* var. *fuliginosum*, *T.aethiopicum* var. *denso-menelki*, *T.turanicum* var. *notabile* была высокой и в среднем за два года процент завязываемости зерен при прямых скрещиваниях составил соответственно: 75%; 69%; 81,0%; и 77,0% (в среднем 75,5±3,8), в обратных скрещиваниях соответственно 73,2%; 75,0%; 78,0% и 73,0% (в среднем 74,7±3,7). Достоверность различий в реципрокных скрещиваниях незначительна. ($t_{фак} < t_{теор}$). Отмечены отдельные отличия в одной и той же комбинации скрещиваемых

видов с *T.policum*, можно объяснить не их видовыми особенностями, а не совпадением сроков цветения скрещиваемых форм пшеницы, а также погодными условиями в период гибридизации [14]. Завязываемость гибридных зерен при скрещивании *T.turgidum* var. *solomonis* с видами культурной пшеницы была высокой и в реципрокных скрещиваниях с *T.persicum* var. *fuliginosum* составила соответственно – 69,0 и 70,0%, с *T.aethiopicum* var. *denso-menekki* – 72%, с *T.turanicum* var. *notabile* – 67,8% и 70%

Таблица 1

Скрещиваемость между видами тетраплоидной пшеницы (с геномом А⁴В).

Гибридная комбинация	Количество		Завязываемость зерна в % ± откл
	опыленных цветков	завязавшихся зерен	
<i>T.durum</i> (Кандил-18) x <i>T.turgidum</i> var. <i>solomonis</i> (К-43174)	286	214	74,8 ±3,0
<i>T.turgidum</i> var. <i>solomonis</i> x <i>T.durum</i> (Кандил-18)	325	238	73,2 ±2,8
Var. <i>fuliginosum</i> (К-7887) x <i>T.durum</i> (Кандил-18)	246	170	69,0±3,4
<i>T.durum</i> (Кандил-18) x Var. <i>fuliginosum</i> (К-7887)	352	265	75,3±3,3
<i>T.durum</i> (Кандил – 18) x <i>T. aethiopicum</i> var. <i>denso-menekki</i> (К-19549)	256	207	81,0±2,7
<i>T. aethiopicum</i> var. <i>denso-menekki</i> (К-19549) x <i>T.durum</i> (Кандил-18)	508	396	78,0±2,2
<i>T.durum</i> (Кандил – 18) x <i>T.turanicum</i> var. <i>notabile</i> (К-39117)	280	216	77,0±2,4
<i>T.turanicum</i> var. <i>notabile</i> (К-39117) x <i>T.durum</i> (Кандил-18)	331	243	73,4±3,2

Все виды культурной тетраплоидной пшеницы различны по экологическому происхождению: *T.persicum* var. *fuliginosum* (Грузия), *T.aethiopicum* var. *denso-menekki* (Эфиопия) и *T.turanicum* var. *notabile* (Узбекистан). Они же оказались легко скрещиваемыми с *T.turgidum* var. *solomonis* (Армения) и дали нормальное всхожее выполненное зерно. При этом достоверных отличий в реципрокных скрещиваниях нами не отмечено, то есть высокая степень скрещиваемости равнохромосомных пшениц не зависит от направления скрещивания, их экологического происхождения и разновидностного состава скрещиваемых форм, на что указывают и другие исследователи.

В наших опытах это положение не подтвердилось. Все виды культурных тетраплоидных пшениц, имеющих геномный состав А⁴А⁴ВВ легко скрещиваются между собой, дают высокий процент Завязываемость гибридных зерен (от 70 до 85%). При этом необходимо отметить, что Завязываемость гибридных зерен не зависит от направления скрещивания или от родительских форм, а также их географической отдаленности, а в определении скрещиваемости видов главным является геномный состав пшеницы и гомологичность гаплоидного числа хромосом.

Обсуждая вопрос о происхождении тетраплоидных пшениц, многие исследователи приходят к выводу, что все тетраплоидные виды имели одного общего предка, а затем дивергировали по разному. Особое поведение *T.timopheevii* при скрещивании с другими видами пшениц объясняется действием асинаптических генов.

Жизнеспособность гибридов F₁ При скрещивании *T.durum* (Кандил-18) var. *hordeidorme*, *T.turgidum*, var. *herrerae*, *T.persicum* var. *fuliginosum*, *T.aethiopicum* var. *denso-menekki* и *T.turanicum* var. *notabile* полевая всхожесть и выживаемость гибридных зерен высокая, в среднем за два года изучения при прямом скрещивании она составила 82,6%, а при обратном – 83,6%. В зависимости от комбинации скрещивания она варьирует при

прямом скрещивании от 71% *T.durum* (Кандил-18) x *T.aethiopicum var. meneliki*) до 93% (*T.persicum* (К-7887) x *T.durum* (Кандил-18)); а у исходных родительских форм, всхожесть составила от 76 до 79%, выживаемость – 90-93%. В среднем она составила 82 и 90%, соответственно (таблица 2). По сравнению с другими комбинациями скрещиваний, более высокий процент всхожести и выживаемости гибридов первого поколения был отмечен при скрещивании *T.durum* (Кандил-18) с *T.persicum var. fuliginosum* (К-7887) – 95,0% и *T.aethiopicum var. denso-meneliki* – 99,0%. В остальных случаях гибриды занимают промежуточное положение между родительскими формами.

Таблица 2

Жизнеспособность гибридов при скрещивании *T.durum* с другими видами тетраплоидной пшеницы

Родители, их гибриды	Гибридная комбинация и их родительские формы	Высеяно гибридных зерен	Взошло зерен	Убрано растений	% всхожести	% сохранившихся растений
мат.	<i>T.durum</i> (Кандил-18) var. <i>hordeiforme</i>	250	205	171	82,0	83,0
F ₁	<i>T.durum</i> (Кандил-18) x <i>T.turgidum</i> (К-43174)	186	164	148	88,2	90,2
Отц.	<i>T.turgidum var.herrera</i> (К-43174)	186	140	127	70,0	90,7
F ₁	<i>T.persicum var. fuliginosum</i> (К-7887) x <i>T.durum</i> (Кандил-18)	191	150	140	78,5	93,0
F ₁	<i>T.durum</i> (Кандил-18) var. <i>hordeiforme</i> x <i>T.persicum var. fuliginosum</i> (К-7887)	184	162	154	88,0	95,0
F ₁	<i>T.persicum var. fuliginosum</i> (К-7887) x <i>T.durum</i> (Кандил-18) var. <i>hordeiforme</i>	114	107	98	93,8	91,5
мат	<i>T.persicum var. fuliginosum</i> (К-7887)	250	200	179	80,0	89,5
F ₁	<i>T.durum</i> (Кандил-18) var. <i>hordeiforme</i> x <i>T.aethiopicum var. denso-meneliki</i>	221	158	147	71,5	99,0
F ₁	<i>T.aethiopicum var. denso-meneliki</i> x <i>T.durum</i> (Кандил-18) var. <i>hordeiforme</i>	268	209	190	78,0	91,0
отц	<i>T.aethiopicum var. denso-meneleki</i> (К-19549)	225	171	159	76,0	93,0
F ₁	<i>T.aethiopicum</i> x <i>T.turanicum var. notabile</i> (К-39117)	222	183	148	83,0	81,0
F ₁	<i>T.turanicum var. notabile</i> (К-39117) x <i>T.aethiopicum</i>	215	183	162	85,0	88,5
F ₁	<i>T.turanicum var. notabile</i> (К-39117) x <i>T.durum</i> (Кандил-18)		238	214	79,0	90,0

Фертильность гибридов. Одной из характеристик межвидовых гибридов является фертильность растений в первом и последующих поколениях. Фертильность колосьев определяли подсчетом числа зерен боковых развитых цветков. Полученные данные по фертильности гибридов первого поколения по сравнению с их родительскими видами, представлены в таблице 3.

Фертильность гибридов первого поколения, при скрещивании *T.durum* (Кандил-18) с другими видами тетраплоидной пшеницы, высокая и колеблется при прямых скрещиваниях от 86,0% *T.durum* (Кандил-18) x *T.turanicum* var. *notabile* (К-39117) до 97,0% *T.durum* (Кандил-18) x *T.persicum* var. *stramineum* (К-38526). В целом по фертильности растений межвидовые гибриды с *T.durum* занимают промежуточное положение между родительскими формами.

Таблица 3

Фертильность гибридов при скрещивании *T.durum* с другими видами тетраплоидной пшеницы

Гибридная комбинация	проанализированны е		Фертильность %		
	цветки	зерна	материнских	гибрид F ₁	отцовских
<i>T.durum</i> (Кандил-18) x <i>T.turgidum</i> var. <i>herrerae</i> (К-443174)	345	321	94,0	93,0	90,0
<i>T.durum</i> (Кандил-18) x <i>T.aethiopicum</i> var. <i>denso-meneliki</i> (К-19549)	373	346	93,0	93,0	98,0
<i>T.durum</i> (Кандил-18) x var. <i>meneliki</i> (К-19070)	418	389	96,0	92,0	95,0
<i>T.durum</i> (Кандил-18) x <i>T.turanicum</i> var. <i>notabile</i> (К-39117)	318	273	94,0	86,0	96,0
<i>T.durum</i> (Кандил-18) x <i>T.persicum</i> var. <i>fuliginosum</i> (К-7887)	350	332	94,0	95,0	91,0
<i>T.durum</i> (Кандил-18) x <i>T.persicum</i> var. <i>stamineum</i> (К-38526)	223	216	94,0	97,0	91,0

Выводы:

1. С использованием методов внутривидовой, межвидовой гибридизации, а также гаплоидной биотехнологии *in vitro* создано большое количество разнообразного исходного селекционного материала;

2. Для установления филогении культурных тетраплоидных видов пшеницы в эволюции рода *Triticum* использован генетический метод - рецiproкные скрещивания. Установлено, что виды пшениц с геномом А⁴В легко скрещиваются между собой, независимо от направления скрещивания, географического происхождения и разновидностного состава дают высокую завязываемость (65–85 %), жизнеспособность (85–95%) и фертильность гибридов F₁ (85–98%)

3. Для выяснения таксономического положения культурных 28 хромосомных видов пшениц в роде *Triticum* были использовано генетический метод (скрещиваемости, жизнеспособности и фертильности гибридов в F₁). Выявлено, что генетическое сходство и родство этих видов подтверждается и тем, они между собой легко скрещиваются и дают совершенно плодовитое, жизнеспособное потомство. Генетическое единство а также подтверждается и цитологически.

Примечания:

1. Вавилов Н.И., Якушкина О.В. К филогенезу пшениц. Гибридологический анализ вида *T. persicum* /Vav. и межвидовая гибридизация у пшеницы // Тр. по прикл. бот., ген. и сел. 1925, Вып. 1. С. 13-159.

2. Фляксбергер К.А. Пшеница – род *Triticum* L. // Культурная флора СССР. Т. 1. Хлебные злаки – пшеница // Ред. Е.В. Вульф. М.: Л.: Изд. Колх. и совх. Литературы, 1935. С. 153–156.

3. Дорофеев В.Ф., Филатенко А.А. и др. Культурная флора СССР. Л.: Колос, 1979. Т. 1. 346 с.
4. Якубцинер М.М. Новые виды пшеницы // Вестник с.-х. науки, 1956, №12. С. 29-41.
5. Фляксбергер К.А. Определитель пшениц // Тр. Бюро приклад. бот. 1915. Т.8. №1-2.-С. 9–210
6. Лобашев М.Е. Генетика. Ленинград, 1967. 750 с.
7. Вавилов Н.И. Научные основы селекции пшеницы // Избр. Труды. М.; Л., 1962. Т.3. С. 409-440
7. Оразалиев Р.А., Шегебаев О.Ш. Новый сорт получения гибридных семян зерновых культур // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана, 1981. №4. С. 30-32.
8. Эммерих Э.Д. Отдаленная гибридизация пшениц с целью создания ценных исходных форм селекции: автореф. ... дисс. ВИР.-Л., 1965.- 26 с.
9. Жуковский П.М. Спонтанная и экспериментальная интрогрессия у растений, ее значения в эволюции и селекции // Избранные труды. Л.: Агропромиздат. С. 258.
- 10 Моррис Р., Сирус Э.Р. Цитогенетика пшеницы и родственных форм // Пшеница и ее улучшения. М.: Колос, 1970. С. 33–110.
11. Sax K. The behaviour of the chromosomes in fertilization. Genetics, 1918. Vol. 3. P. 309-327.
12. Жуковский П.М. Спонтанная и экспериментальная интрогрессия у растений, ее значения в эволюции и селекции // Избранные труды. Л.: Агропромиздат. С. 258.
- 13 Венедиктов М.М. Завязывание гибридных зерен и поведение гибридов первого поколения при скрещивании некоторых видов пшениц // Сборник трудов аспирантов и молодых научных сотрудников. Л.: ВИР. 1958. Вып. 1.
- 14 Жангазиев А.С. О филогенетических отношениях тетраплоидных пшениц. Сб. науч. работ: Физиолого-генетические основы повышения устойчивости и продуктивности сельскохозяйственных растений. Алма-Ата, 1988. С. 63-64.

УДК 632.93

Генетический анализ межвидовых гибридов

¹Адилхан Жангазиев

²Гулнара Зияева

³Аскер Тайчибеков

⁴Жаксыбай Тулеубаев

⁵Гульсана Шаймерденова

¹⁻⁵ Таразский государственный педагогический институт, Казахстан

¹ Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

E-mail: jangaziev@mail.ru

² Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

E-mail: Ziaeva_gulnar@mail.ru

³ Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

E-mail: tch_a_42@mail.ru

⁴ Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

E-mail: tuleubayev51@mail.ru

⁵ Магистр, ассистент

Аннотация. С использованием методов внутривидовой, межвидовой гибридизации, а также гаплоидной биотехнологии *in vitro* создано большое количество разнообразного исходного селекционного материала. Установлено, что виды пшениц с геномом АⁿВ легко скрещиваются между собой, независимо от направления скрещивания, географического происхождения и разновидностного состава дают высокую завязываемость (65–85 %), жизнеспособность (85–95 %) и фертильность гибридов F₁ (85–98 %).

Ключевые слова: мягкая и твердая пшеница; селекция; скрещивание; генетика; виды; гибриды; линии; популяции; жизнеспособность; фертильность.

Economic Sciences**Экономические науки**

UDC 65.012.123

Analysis of Decision-making Support Systems

Olena M. Derykot

Khmelnytsky national university, Ukraine
Instytutska Street 11, Khmelnytsky city, 29016
PhD student, teacher
E-mail: aleno4kader@ukr.net

Abstract. The article is concerned with the term «decision-making support system» from the perspective of different researchers. A number of advantages and disadvantages of each system was detected and author's vision of the issue was offered. In addition, the analysis and systematization of the decision-making support systems (DSS) classification was made. Considerable attention was attached to the hierarchy of decision-making support systems, its elements and functional relations between them. The results enable the author to build the model of DSS hierarchy.

Keywords: Decision-making support system; interactive system; architecture.

Введение. Эффективность производственной и финансовой деятельности предприятия в условиях рыночной экономики невозможно без информационных технологий. Ведь именно они обеспечивают быстрый доступ к полноценной и качественной информации, которая является основой для управления и планирования деятельности любого предприятия. Острота этого вопроса особенно ощутима в условиях жесткой конкуренции, а также в изменчивой внешней среде. Но, несмотря на бурное развитие информационных технологий и активного внедрения программного обеспечения, существует множество проблем качества информации, что непосредственно влияет на эффективность и скорость принятия рациональных управленческих решений менеджерами любого звена.

Материалы и методы. Исследованию информационного обеспечения процесса принятия решений посвящено много научных работ. Этот вопрос рассматривали такие научные деятели как А.О. Азарова, Л.Л. Леонтьева, С.В. Козловский, Ю.В. Герасименко, В.Ф. Ситник, И.В. Гордиенко, В.В. Харченко, О.Г. Оксенок и многие другие. Цель исследования – провести всесторонний анализ современных систем принятия решений при управлении предприятием. Соответственно в статье используются методы сравнения и анализа, которые позволяют делать выводы о предмете исследования, его составных, а также сравнивать их с другими.

Обсуждение. Отметим, что, на сегодняшний день, даже при четко разработанной технологии принятия управленческих решений нельзя гарантировать эффективность их реализации. Это обусловлено, прежде всего, сложностью среды существования предприятия, наличием значительного количества неуправляемых параметров, недостаточной обоснованностью целей предприятия, влиянием субъективных факторов, а также потребностью в быстрой реализации оптимальных управленческих решений. В связи с этим, актуальным становится вопрос внедрения системы поддержки принятия управленческих решений (СППР), которая качественно влияет на их скорость, рациональность, а, следовательно, и эффективность реализации.

Необходимость компьютерной поддержки принятия решений в экономике и бизнесе обусловлена действием ряда объективных причин, в частности: увеличением объемов информации, поступающей в органы управления и непосредственно к руководителям; усложнением задач, которые решаются ежедневно и на перспективу; необходимостью учета большого количества взаимосвязанных факторов и требований, что быстро меняются; необходимостью снятия неопределенности, связанной с невозможностью количественного

измерения отдельных факторов; увеличением важности последствий принимаемых и т.п. Все это вызывает быстрое развитие, широкое применение СППР и обуславливает цели и функции этих компьютеризированных систем [1, с. 24].

При исследовании данной тематики нами обнаружено, что на сегодняшний день нет единого понимания сущности понятия «система поддержки принятия решений» (рис. 1).

Интерактивная система	Интерактивная автоматизированная система, которая помогает пользователям задействовать данные и модели для идентификации и решения задач и принятия решений	Харченко В.В.; [ ]
	Интерактивная автоматизированная система, которая помогает пользователю на основе использования баз данных и соответствующей модели, принимать адекватные управленческие решения	Козловский С.В., Герасименко Ю.В., Козловский В.О.; [ ]
	Интерактивная автоматизированная система, которая помогает пользователю использовать известные данные и модели для идентификации и решения задач и принятие соответствующих решений	Резник О.М, Павлюченко Н.С.; [ ]
	Интерактивная автоматизированная система, которая помогает пользователю в решении задач и принятии решений	Оксиюк О.Г., Вялкова В.И., Мищенко В.О., Шелемин З.К.; [ ]
	Интерактивные компьютерные системы, которые оказывают помощь лицу, которое принимает решение в условиях неопределенности путем использования данных и моделей	Чорноус Г.О.; [ ]
	Интерактивная компьютерная система, которая предназначена для поддержки разных видов деятельности за принятие решений из слабоструктурированных или неструктурированных проблем	Олифинов О.В., Дорохольский В.В.; [ ]
Совокупность	Интерактивная система, которая использует базы данных и базы математических моделей для анализа и решения слабоструктурированных и неструктурированных задач, причем позволяет специалисту, который принимает решение, совмещать собственные субъективные приоритеты с компьютерным анализом ситуации при выработке рекомендаций в процессе принятия решения	Шмелёва Т.Д., Бондар О.П., Якунина И.Л.; [ ]
	Совокупность информации, экономико-математических методов и моделей, технических, программных и других технологических средств и специалистов, предназначенная для обработки информации и принятия управленческих решений	Усков А.А., Кузьмин А.В.; [ ]
Организационно-техническая Система	Организационно-техническая система, которая состоит из интеллектуального комплекса средств поддержки принятия решений взаимосвязанного и взаимодействующего с администраторами, пользователями системы и сетями ЭВМ, и исполняющую решение заданных задач	Fleisher С.; [ ]
	Авторский подход – интерактивная автоматизированная система, которая помогает пользователям на основе базы данных и моделей идентифицировать и решать задачи, а также принимать оптимальные управленческие решения.	

Рис. 1. Подходы к трактовке понятия «система поддержки принятия решений»

Такое разнообразие определений «системы поддержки принятия решений» отражает широкий диапазон различных форм, размеров, типов СППР. Но, чтобы понять сущность таких систем, нужно иметь их общее представление, исходя из назначения и диапазона использования СППР, исторических корней СППР, целей и факторов, способствующих восприятию СППР. И, наконец, нужно осознать, что СППР является действенным инструментом повышения конкурентного преимущества в современной динамичной рыночной среде [1, с. 25]

С рис. 1 можно сделать вывод, что большинство ученых определяют систему поддержки принятия решений как интерактивную систему. Наиболее точными, по нашему мнению, является определение Харченка В.В. [2], Резника О.М. и Павлюченка Н.С. [3, с. 22]. Именно эти научные деятели подчеркивают, что система поддержки принятия решений – это интерактивная автоматизированная система, которая помогает пользователю использовать известные данные и модели для идентификации, решения задач и принятия соответствующих решений.

Единственным недостатком данного определения считаем отсутствие упоминания об оптимальности управленческих решений, которые принимаются. С нашей точки зрения, данное уточнение является весьма важным, ведь создание и внедрение системы поддержки принятия решений направлено именно на повышение эффективности, то есть на принятие не любого решения, а оптимального.

Козловский С.В., Герасименко Ю.В. и Козловский В.О. [4, с. 264] характеризую СППР не упоминают о том, что она используется для идентификации и решения задач, что значительно сужает ее функциональные возможности и, таким образом, делает данную трактовку неполной.

В определении Оксенок О.Г., Вялкова В.И., Мищенко В.О. и Шелемина З.К. [5, с.54] мы не встречаем упоминания о том, что система поддержки принятия решений использует базу данных и моделей, что есть ее основной характеристикой. На наш взгляд, такое упущение является неуместным и необоснованным.

Некоторые научные деятели, а именно, Черноус Г.О. [6, с.34], Олифирова О.В. и Дорохольский В.В. [7, с.384], определяют СППР как компьютерную систему, что кажется верным. Но, с нашей точки зрения, правильнее говорить об автоматизированной системе, что есть более объемным понятием и позволяет охарактеризовать систему поддержки принятия решений шире и полнее. Кроме этого, данное определение отмечает особенности проблем, решаемых СППР, при этом пренебрегая ее главными характеристиками и направленностью.

Трактовка Шмелёвой Т.Ф., Бондара О.П. и Якуниной И.Л. [8, с.63] достаточно отягощенная, что провоцирует сложность ее восприятия и понимания. В частности, по нашему мнению, неуместно подчеркивать особенности использования СППР специалистом.

Усков А.А., а также Кузьмин А.В. [9, с. 5] вообще рассматривают систему поддержки принятия решений как совокупность информации, экономико-математических методов и моделей, технических, программных и других технологических средств и специалистов, предназначенной для обработки информации и принятия управленческих решений. Такой подход является необоснованным, ведь СППР - это не просто совокупность обособленных элементов, а целостная система, состоящая из определенных этапов, процедур, осуществляемых в определенной последовательности и характеризующаяся цикличностью.

Некоторые недостатки можем отметить и в определении Fleisher С. [10, с.56], ведь характеристика СППР как организационно-технической системы не отражает ее главных признаков: интерактивности и автоматичности. Кроме этого, автор отмечает, что система служит для решения заданных задач, при этом упускает такие важные функции как идентификация задач и принятия оптимального решения.

Следовательно, ввиду указанных недостатков, была разработана авторская трактовка понятия «система поддержки принятия решений». В частности, по нашему мнению, наиболее обоснованно определять СППР как интерактивную автоматизированную систему, которая помогает пользователям на основе базы данных и моделей идентифицировать и решать задачи, а также принимать оптимальные управленческие решения.

Исследование сущности понятия «системы поддержки принятия решений» не дает нам полного понимания его сложности и объема. Это вызвано тем, что на сегодня существует значительное количество СППР, которые могут значительно варьировать в зависимости от отрасли функционирования, целей и задач. В связи с этим, актуально исследование классификации систем поддержки принятия решений.

Исследование научной литературы [11; 6; 1; 12] позволило нам выделить обобщенную классификацию Пауэра, которая, на сегодняшний день, получила широкое распространение благодаря своему удобству и понятности.

В соответствии с ней Пауэр все многообразие систем поддержки принятия решений разделяет на пять категорий:

1) ориентированные на данные (Data-driven DSS);

Системы, ориентированные на данные, обеспечивают доступ к большим базам структурированных данных, упорядоченных по времени, внешних и внутренних. Основой для создания запросов и выборки нужных сведений из них являются простые средства для доступа к файлам, они же обеспечивают необходимую агрегацию данных и необходимых вычислений. Хранилища, которые позволяют манипулировать данными с привлечением инструментов, адаптированных к определенным заданиям, обеспечивают высокий уровень функциональности, также этот уровень поддерживается возможностями аналитической работы, в том числе и с историческими данными [6, с. 36].

2) ориентированные на модели СППР (Model-driven DSS);

Эти системы характеризуются по большей части доступом и манипуляциями с математическими моделями (статистическими, финансовыми, оптимизационными, имитационными). Определенные OLAP-системы, которые позволяют осуществлять сложный анализ данных и могут быть отнесены к гибридным СППР, обеспечивают моделирование, поиск и обработку данных [11, с. 94].

3) ориентированные на документы СППР (Document-driven DSS);

Системы поддержки принятия решений, которые служат, что бы помочь менеджерам собирать, возобновлять, классифицировать и управлять неструктурированными документами, включая Web-страницы. Ориентированные на документы СППР совмещают технологии хранения и управления, которые обеспечивают полное возобновление документации и ее анализ. Некоторые авторы называют этот тип систем – системами управления знаниями [12, с. 14].

4) ориентированные на знания СППР (Knowledge-driven DSS);

Они призваны давать менеджеру определенные указания или делать предположение, основываясь на правилах бизнеса и базе знаний. Такие системы можно представлять как системы «раскопки» скрытых образов в базах знаний. Они обеспечивают пересмотр больших объемов данных и выделения контекста. Инструментальные средства, которые используют для создания таких систем, в последнее время называют методами интеллектуальной поддержки принятия решений [6, с. 36].

5) ориентированные на коммуникации (Communication-driven DSS) и группы СППР (Group DSS).

Этот тип систем поддержки принятия решений включает технологии связи и совместной работы, которые не осуществляются другими СППР. Групповые СППР поддерживают электронную связь, планирование, обмен документами и другие виды группового взаимодействия и активности принятия решений [12, с. 14].

Кроме того, Пауэр выделил три группы основанных на вторичных признаках (внутренние и внешние пользователи, специальные или общие, технологии): интер-организационные (Inter-organizational) и интра-организационные (Intra-organizational) СППР; функционально специфические (Function-specific) СППР и СППР общего назначения (General Purpose); СППР на базе Web (Web-based DSS) [1, с. 99].

Рассматривая системы принятия управленческих решений и их классификацию, мы обратили внимание на то, что основой, каркасом для любой СППР является ее архитектура, то есть формальное определение ее элементов или частей. Построение общей архитектуры системы поддержки принятия решений позволяет учесть все требования и, таким образом, повышает ее функциональность и облегчает получение информации.

Козловский С.В., Герасименко Ю.В. и Козловский В.О. рассматривая общую структурную схему СППР выделяют такие основные элементы как: входные величины, база данных, экономико-математическая модель, результат, интерфейс [4, с. 265]. С нашей точки зрения, подход научных работников имеет ряд недостатков. В частности, входные величины нельзя отнести к архитектуре системы поддержки принятия решений, ведь они становятся ее составляющей лишь после внесения в базу данных. Кроме этого, неверным является выделение отдельной экономико-математической модели, ведь для эффективной работы СППР должна использовать базу моделей. Уместно отметить, что авторы вовсе не упоминают систему управления базой данных и базой моделей, без чего работа СППР вообще невозможна. Ученые также выделяют отдельным элементом результат, что, по нашему мнению, неверно, ведь он не является структурной составляющей и не характеризует внешнее построение архитектуры, а потому достаточным является выделение интерфейса пользователя, на который и выводится результат.

Достаточно обстоятельной является структура СППР, построенная Харченко В.В. [2]. Автор рассматривает шесть составляющих архитектуры, а именно: база данных, база моделей, система управления базой данных, система управления базой моделей, вывод, интерфейс пользователя. На наш взгляд, не стоит выделять такой элемент как вывод, ведь другими словами это и есть интерфейс пользователя.

Похожие компоненты архитектуры системы поддержки принятия решения выделяют Ситник В.Ф. и Гордиенко И.В. [1, с.79]. В частности, такие как: интерфейс пользователя, база данных, система управления базой данных, база моделей, система управления базой моделей, управление почтой (сообщениями) в СППР. Вызывает вопрос лишь последний элемент, ведь он хоть достаточно часто используется при построении СППР, но не является обязательным, а потому, при общей характеристике его выделения есть не совсем верным.

Кись Я. П. [13, с.175] отмечает два основных элемента (база информационных данных, база графических данных) и три подсистемы (подсистема представления информации, подсистема администрирования структуры системы и подсистема отображения информации на карте). Ученый уделил особенное внимание именно базе пространственных данных, а потому имеет свои особенности. Но, даже учитывая их, мы замечаем отсутствие таких важных составляющих как базы моделей и системы управления базой моделей.

Архитектуру СППР также рассматривали такие научные работники как Щербаков О.В. и Нарышкин В.С. [11, с.95]. Ученые выделяют лишь три элемента: база моделей, база данных и пользователь. Прежде всего, опять замечаем, что отсутствуют системы управления базами данных и моделей, делая невозможной работу всей системы поддержки принятия решений. Кроме того, с нашей точки зрения, уместнее выделять как составляющую интерфейс пользователя, а не его самого, ведь пользователь является субъектом принятия решений, а не элементом архитектуры СППР.

Осуществив анализ, считаем, что основными элементами структуры системы поддержки принятия решений являются: база данных, база моделей, система управления базой данных, система управления базой моделей и интерфейс пользователя. Именно эти составляющие являются каркасом для построения СППР, ведь без любого из этих элементов система поддержки принятия решений не может работать. Для лучшего понимания взаимодействия элементов целесообразно не только их определить, но и построить общую архитектуру системы поддержки принятия решений, что позволяет определить взаимные связи и их функциональную взаимосвязь (рис. 2).

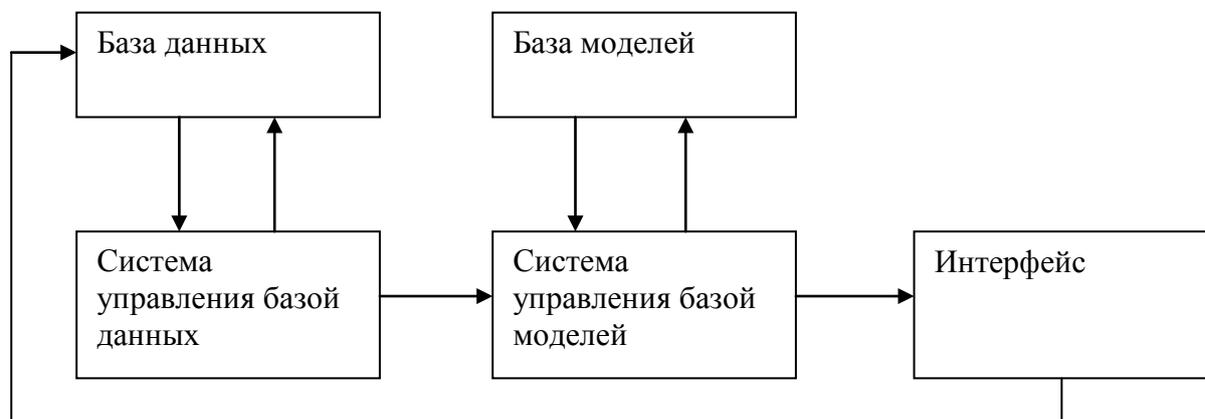

Рис. 2. Общая архитектура СППР

Кроме того, должны быть описаны также потенциальные пользователи, когда уже разработана архитектура СППР. Спецификации должны содержать любые предположения относительно размещения пользователей, их заданий, уровня образования и любых других факторов, которые могут влиять на использование конкретной системы поддержки принятия решений. Эта информация может быть составляющей карты бизнес-процесса [1, с. 81].

Заключение. На основе разработанной технологии принятия управленческих решений, системы поддержки решений и ее построения, достигается наивысший уровень эффективности и рациональности управленческих решений. Благодаря этому значительно повышается скорость их принятия, достоверность информации, которую получает субъект принятия управленческих решений, и уменьшается влияние неуправляемых факторов.

Примечания:

1. Сытник В.Ф., Гордиенко И.В. Системы поддержки принятия решений: Учеб. пособие. для самост. изуч. Дисци. / В.Ф. Сытник, И.В. Гордиенко. К.: КНЭУ, 2004. 427 с.
2. Харченко В.В. Современные системы поддержки принятия решений при управлении производственным процессом / В.В. Харченко // Научный вестник Национального университета биоресурсов и природопользования Украины, 2010. Вып. 154 ч.2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.archive.nbu.gov.ua/chem_biol/nvnu/2010_154_2/10xv.pdf (дата обращения: 23.06.2013).
3. Резник О.М., Павлюченко Н.С. Анализ существующих систем поддержки принятия решений в области юриспруденции / О.М. Резник, Н.С. Павлюченко // Математические машины и системы, 2010. № 3. С. 22-33.
4. Козловский С.В., Герасименко Ю.В., Козловский В.О. Концептуальные принципы построения системы поддержки инвестиционных решений в агропромышленном комплексе Украины / С.В. Козловский, Ю.В. Герасименко, В.О. Козловский // Актуальные проблемы экономики, 2010. № 5 (107). С. 263-275.
5. Оксуюк О.Г., Вялкова В.И., Мищенко В.О., Шелемин З.К. Архитектура и этапы функционирования систем поддержки принятия решений / О.Г. Оксуюк, В.И. Вялкова, В.О. Мищенко, З.К. Шелемин // Сборник научных трудов Института проблем моделирования в энергетике им. Г.Е. Пухова НАН Украины, 2012. Вып. 65. С. 54-59.
6. Черноус Г.О. Поддержка принятия управленческих решений в контексте интеллектуального подхода / Г.О. Черноус // Вестник Черкасского университета, 2010. Вып. 187. С. 33-39.
7. Олифириков О.В., Дорохольский В.В. Система поддержки принятия инвестиционных решений на валютном рынке / О.В. Олифириков, В.В. Дорохольский // Торговля и рынок Украины, 2011. Вып. 31. Т.2. С. 384-390.
8. Шмелева Т.Ф., Бондарь О.П., Якунина И.Л. Сетевые планирование действий авиадиспетчера / Т.Ф. Шмелева, О.П. Бондарь, И.Л. Якунина // Наука и техника воздушных вооруженных сил Украины, 2012. №1(7). С. 63-66.
9. Усков А.А., Кузьмин А.В. Интеллектуальные технологии управления. Искусственные нейронные сети и нечеткая логика / А.А. Усков, А.В. Кузьмин. М.: Горячая линия – Телеком, 2004. 124 с.
10. Fleisher C. Competitive Intelligence Education: Competencies, Sources and Trends / C. Fleisher // Information Management Journal, 1999. Vol. March/April. P. 56-62.
11. Щербаков О.В., Нарышкин В.С. Система поддержки принятия решений как неотъемлемая часть современного информационного обеспечения для управления бизнесом / О.В. Щербаков, В.С. Нарышкин // Система обработки информации, 2011. № 3 (93). С. 93-96.
12. Daniel J. Decision support systems: concepts and resources for managers / Daniel J. Power. – Westport, Conn., Quorum Books, 2002. 261 с.
13. Кись Я.П. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений в туристической сфере / Я.П. Кись // Актуальные проблемы экономики, 2010. № 10 (112). С. 172-176.

УДК 65.012.123

Анализ систем поддержки принятия решений

Елена Николаевна Дерикот

Хмельницкий национальный университет, Украина
 29016, г. Хмельницкий, ул. Институтская, 11
 Аспирант, преподаватель
 E-mail: aleno4kader@ukr.net

Аннотация. В статье рассмотрена трактовка понятия «система поддержки принятия решений» с точки зрения разных научных исследователей. Было обнаружено ряд недостатков и преимуществ каждого из них, на основе чего предложено авторское видение этого вопроса. Кроме этого, проведен анализ и систематизация классификаций систем поддержки принятия решений (СППР). Значительное внимание было уделено архитектуре систем поддержки принятия решений, ее элементам и функциональным связям между ними. Полученные результаты дали возможность построить модель архитектуры СППР.

Ключевые слова: система поддержки принятия решений; интерактивная система; архитектура.

UDC 38

Prospects of Asian Investments Attraction in St.Petersburg's Processing Industry *¹Mikhail Yu. Makarov²Evgeniya Goryachkina¹Sochi State University, Russia

PhD student

²Savoie-Mont Blanc, France

Master

Abstract. The article deals with the study of prospects of Asian countries' investments attraction in St.Petersburg's industry, analyses the volume, dynamics and industrial structure of Asian countries' investments in St.Petersburg's industry from 2006 to 2010, detects the least and the most attractive spheres for foreign fund investment and attempts to determine the reasons of Asian investors' activity in regards to some manufacturing industries.

Keywords: foreign investments; processing industry; Asian countries; Russian economy; prospects of attraction.

Введение. Санкт-Петербург входит в тройку лидеров регионов России по инвестиционной привлекательности (после Москвы и Московской области). В то же время, по мнению большинства экспертов, инвестиционный потенциал города реализуется очень слабо. Объем прямых иностранных инвестиций, поступающих в города ряда стран Восточной Европы, если пересчитать их на душу населения, превышает от 7 до 10 раз уровень Санкт-Петербурга. Это крайне неудовлетворительный результат.

Инвестиции – это, прежде всего, переоснащение производственных предприятий, модернизация производственных мощностей. На настоящий момент имеющиеся мощности большинства производственных предприятий Санкт-Петербурга не только морально устарели, но и на 70–80 % выработали свой ресурс, т.е. крайне нуждаются в немедленных капитальных вложениях – как иностранных, так и российских. Балтийский регион, куда входит и Санкт-Петербург, – самый удобный для сотрудничества Европы и Азии. Именно поэтому в последние годы сюда резко возрос поток делегаций промышленников и предпринимателей из Китая, Японии и Южной Кореи, создающих в регионе свои представительства [9, с. 55].

Взаимное предоставление странами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) возможностей для вложения капитала компаниями из азиатских государств-партнеров может содействовать притоку инвестиций в российскую промышленность [6, с. 43]. На российской внешнеэкономической политике также все больше сказывается Таможенный союз (ТС) России, Белоруссии и Казахстана. Создание ТС ярко характеризует истинные российские приоритеты. Как евроазиатская держава Россия стремится развивать хозяйственные связи и на западном, и на восточном направлениях [5; 6].

Угроза затяжной депрессии российской экономики актуализирует проблематику эффективных азиатских инвестиций в основной капитал корпораций как необходимого условия поддержания их конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках. Для перерабатывающей промышленности г. Санкт-Петербурга актуальность привлечения инвестиций из азиатских стран мы видим в улучшении инвестиционного потенциала города, а также возможности переоснащения производственных предприятий и модернизации производственных мощностей.

Цель нашей статьи – выявление перспективных направлений привлечения азиатских инвестиций в перерабатывающую промышленность г. Санкт-Петербурга. Гипотеза нашего исследования: проблемы технико-технологического переоснащения промышленных

* Исследование выполнено М.Ю. Макаровым по заказу Комитета экономики, промышленной политики и торговли Администрации г. Санкт-Петербурга.

предприятий и модернизации производственных мощностей, существенного увеличения доли высокотехнологичных производств в обрабатывающей промышленности г. Санкт-Петербурга целесообразно решать именно с помощью азиатских инвесторов в силу ряда объективных и субъективных причин: 1) ШОС – это готовая юридическая платформа для инвестиционных процессов; 2) тесное техническое сотрудничество стран в советский период; 3) БРИК как потенциальная юридическая платформа для будущих инвестиционных проектов новых индустриальных государств и др.

Теоретической и методической основой исследования послужили фундаментальные теории и концепции в области макроэкономики, национальной экономики, а также современные научные работы, посвященные анализу эффективности инвестиционных проектов, аналитические материалы, программные и прогнозные разработки научных институтов, государственных органов России. В числе наиболее авторитетных зарубежных ученых, на труды которых мы опирались при выполнении исследования, Дж. Стиглер, А. Алчян, Ф. фон Хайек, С. Хаймер, Ч. Кинделебергер и другие. В работе использовались также результаты исследований российских ученых и специалистов – А.С. Булатова, Е. Бородина, М. Ершова, А. Касатова, Л. Красавина, К. Кузьева, Т.П. Николаева [1; 2; 4; 8 и др.].

В эпоху глобализации традиционное страновое деление мировой экономики отходит на второй план. Существенный рост прямых зарубежных инвестиций и расширение договорных отношений ТНК создают экономические предпосылки для организации действительно международного производства с единым рыночным и информационным пространством, единым рынком рабочей силы, научно-технических, консультационных и иных услуг [7, с. 33]. Формирование глобального финансово-информационного комплекса оказывает непосредственное воздействие на воспроизводство, как хозяйствующих субъектов, так и всей мировой системы, что подтверждается нынешним финансовым кризисом.

Региональная и отраслевая направленность иностранных инвестиций в российской экономике далека от оптимальной и не покрывает первоочередных потребностей страны. Активность зарубежных инвесторов наблюдается в тех регионах России, которые обладают огромной сырьевой базой углеводородов либо являются финансовыми монополистами. Россия пока занимает в рейтинге уровня вовлечения в транснационализацию и в глобализацию 62-е место, потеряв по сравнению с 2008 г. 15 позиций [Там же, с. 34].

Сдержанная динамика иностранных инвестиций в российскую экономику в посткризисный период 1999–2002 гг. сменилась в 2003–2007 гг. тенденцией опережающего роста прямых иностранных инвестиций относительно темпов расширения масштабов внутреннего отечественного капитала и динамики ВВП. В конце 2007 г. по объему накопленных иностранных инвестиций Россия вышла на 3-е место в мире среди развивающихся экономик (первое и второе места – Китай и Сингапур).

Распределение иностранных инвестиций по субъектам Российской Федерации по-прежнему характеризуется сохранением позиций Центрального федерального округа и Москвы. Также значительные объемы иностранных инвестиций поступили в сырьевые регионы, крупные промышленные центры, регионы с развитой инфраструктурой и высоким потребительским потенциалом [Там же, с. 36].

Что касается инвестиций в экономику г. Санкт-Петербурга, то, несмотря на мировой экономический кризис, затронувший и данный город, ни один значимый инвестиционный проект, начатый в докризисный период, не «свернут». Хотя объем инвестиций в основной капитал и снизился до уровня докризисного 2007 г. Объем иностранных инвестиций в экономику Петербурга в 2009 г. составил 5,5 млрд. долл. и по сравнению с 2008 г. уменьшился на 6,8%.

Проанализируем объемы, динамику и отраслевую структуру инвестиций в петербургскую промышленность из азиатских стран за период с 2006 по 2010 г. с тем, чтобы выявить наименее и наиболее привлекательные сферы вложений для иностранного капитала. Попытаемся также установить причины инвестиционной активности азиатских инвесторов в отношении некоторых обрабатывающих отраслей.

Таблица 1

**Динамика азиатских инвестиций в обрабатывающую промышленность
г. Санкт-Петербурга в период с 2006 по 2010 гг. [10]**

Поступило инвестиций из всех азиатских стран - всего (в долларах) с учетом пересчета рублевого эквивалента, млн. долларов, г. Санкт-Петербург, Обрабатывающие производства				
	2006	2010	Доля в 2006 г.	Доля в 2010 г.
Страны СНГ				
Казахстан	224,3	214,7	39,95%	22,69%
Кыргызстан	234,5	90,6	41,77%	9,57%
Таджикистан	4,6	2,2	0,81%	0,23%
Другие страны СНГ	0,8	0,4	0,16%	0,04%
Итого	464,2	307,8	82,69%	32,53%
Дальнее зарубежье				
Индия	2,3	41,3	0,41%	4,37%
Китай	15,8	34,9	2,81%	3,70%
Корея (Республика Корея)	2,7	533,9	0,49%	56,44%
Япония	66,9	1,9	11,93%	0,20%
Другие страны Дальнего зарубежья	9,4	26,1	1,69%	2,75%
Итого	97,2	638,2	17,31%	67,47%
Всего в целом	561,4	946,0	100%	100%

В табл. 1 страны-инвесторы разделены на 2 группы: страны СНГ и Дальнего зарубежья. Доля стран СНГ в 2006 г. составляла 82,7%, но к 2010 г. снизилась до 32,5%. Соответственно возросла доля инвестиций в обрабатывающую промышленность г. СПб из стран Дальнего зарубежья: с 17,3% в 2006 г. до 67,5% в 2010 г. Общий же объем инвестиций из азиатских стран вырос в 1,7 раза за 5 лет, прирастая в среднем на 33,7% в год, что значительно больше, чем прирост инвестиций в целом.

Наибольший вклад в обрабатывающую промышленность СПб внесли Казахстан и Кыргызстан. В частности, для Казахстана наблюдается волнообразная (разнонаправленная) динамика с резким снижением в период с 2006 г. по 2008 г. (с 224,3 млн долл. до 158,9 млн долл.) и повышением к 2009 г. (286,1 млн долл.). Доля Казахстана в общем объеме азиатских инвестиций заметно снизилась за этот период (почти с 40% до 22,7%). Схожая картина с динамикой инвестиций из Кыргызстана. В целом же весомость Казахстана и Кыргызстана, как инвесторов петербургской промышленности, за 2006-2010 гг. упала с 81,72% до 32,26%.

Если анализировать динамику из стран Дальнего зарубежья, наибольший вклад в обрабатывающую промышленность СПб внесли Республика Корея, Китай, Япония и Индия.

Устойчивая положительная динамика наблюдается у Республики Корея – объем инвестиций с 2006 по 2010 гг. увеличился более, чем в 200 раз с 2,7 млн. долл. до 533,9 млн. долл. Доля инвестиций данной страны от общего объема азиатских инвестиций составляла 0,49% в 2006 г. и увеличилась к 2010 г. до 56,44%. Также положительная динамика наблюдается в объемах инвестиций Индии – рост более, чем в 19 раз, а доля инвестиций данной страны от общего объема азиатских инвестиций поднялась с 0,41% в 2006 г. до 4,37%. в 2010 г. Объем инвестиций из Китая увеличился в 2,2 раза, а удельный вес - с 2,81% до 3,7%.

Однако, отрицательная динамика характерна для японских инвесторов – объем их инвестиций в обрабатывающую промышленность СПб за 5 лет резко упал. Если в 2006 г. на Японию приходилась десятая часть всех азиатских вложений (точнее 11,93%), то в 2010 г. ее

удельный вес составил символические 0,2%. Это говорит о том, что обрабатывающая промышленность потеряла привлекательность для японских инвесторов.

Для анализа отраслевой и подотраслевой структуры инвестиций в обрабатывающую промышленность г. Санкт-Петербурга представим данные за период 2006-2010 гг. по каждой основной азиатской стране в отдельности (см. табл. 2-6).

Так, отраслевые предпочтения казахских инвесторов за рассматриваемый период изменились следующим образом: инвестиции в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования выросли в 8,6 раз, но удельный вес этой отрасли в общей массе инвестиций крайне незначительный. В производстве транспортных средств и оборудования, наоборот, наблюдается отрицательная динамика – падение с 665 тыс. долл. в 2006 г. до 133 тыс. долл. в 2010 г., т.е. почти в 5 раз (удельный вес с 0,29% в 2006 г. до 0,06% в 2010 г.).

Таблица 2

Отраслевая и подотраслевая структура инвестиций из Казахстана в перерабатывающую промышленность Санкт-Петербурга за 2006-2010 гг.

Поступило инвестиций из Казахстана - всего (в долларах) с учетом пересчета рублевого эквивалента, тысяча долларов, г. Санкт-Петербург					
	2006	2007	2008	2009	2010
Казахстан					
Обрабатывающие производства	224256,47	245808,77	158987,59	286127,1	214651,22
В том числе:					
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака					252,02
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	19,57 0,0087%	51,6	35,03	625,77	168,25 0,08%;
Производство транспортных средств и оборудования	665,1 0,29%	165,3	257,5		133,1 0,06%

Примечание: курсивом обозначены удельные веса, в %.

Таблица 3

Отраслевая и подотраслевая структура инвестиций из Кыргызстана в перерабатывающую промышленность Санкт-Петербурга за 2006-2010 гг.

Поступило инвестиций из Кыргызстана - всего (в долларах) с учетом пересчета рублевого эквивалента, тысяча долларов, г. Санкт-Петербург					
	2006	2007	2008	2009	2010
Кыргызстан					
Обрабатывающие производства	234502,1	254022,5	49966,8	33017,5	90550,9
В том числе:					
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака					452,4 0,5%
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования		6,8			

Отраслевые предпочтения корейских инвесторов (см. табл. 4) за рассматриваемый период изменились следующим образом: инвестиции в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования упали почти в 7 раз (в 2006 г. их удельный вес

составил 63,16 %, а в 2010 г. соответственно – 0,05%). В производстве транспортных средств и оборудования, наоборот, наблюдается положительная динамика – резкий скачок в объемах инвестиций в 534 раза: с 1млн. долл. до 534 млн. долл. (в 2006 г. их удельный вес составил 36,84 %, а в 2010 г. соответственно – 99,95%).

Таблица 4

Отраслевая и подотраслевая структура инвестиций из Республики Корея в перерабатывающую промышленность Санкт-Петербурга за 2006-2010 гг.

Поступило инвестиций из Республики Корея - всего (в долларах) с учетом пересчета рублевого эквивалента, тысяча долларов, г. Санкт-Петербург					
	2006	2007	2008	2009	2010
Корея (Республика Корея)					
Обрабатывающие производства	2736,4	3599,6	4478,2	129124,96	533979,32
В том числе:					
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1728,4 63,16%	3567,6	3888,3	4872	251,2 0,05%
Производство транспортных средств и оборудования	1008 36,84%	32	589,9	124252,96	533728,12 99,95%

Таблица 5

Отраслевая и подотраслевая структура инвестиций из Японии в перерабатывающую промышленность Санкт-Петербурга за 2006-2010 гг.

Поступило инвестиций из Японии - всего (в долларах) с учетом пересчета рублевого эквивалента, тысяча долларов, г. Санкт-Петербург					
	2006	2007	2008	2009	2010
Япония					
Обрабатывающие производства	66956,16	42194,2	19959,74	67888,83	1922,84
В том числе:					
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака					378,6 19,7%
Химическое производство					49,44 2,6%
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,2		3,4		
Производство транспортных средств и оборудования	66949,96 99,9%	38451,3	19189,84	67754,73 99,9%	–

Составлено и рассчитано по: Росстат, Стат.сб. Петербургкомстата, 2000, 2010 гг.

Как можно увидеть из таблицы 5, за пять лет резко сократились вложения японских инвесторов в обрабатывающие производства СПб: с 67 млн долл. в 2006 г. до менее 2 млн долл. к 2010 г., т.е. почти в 35 раз! При этом заметно и изменение отраслевых предпочтений. Одной из привлекательных для японских инвесторов перерабатывающей подотраслью (т.н. подраздел обрабатывающего производства) является производство транспортных средств и оборудования, динамику которой можно охарактеризовать как волнообразную, но не убывающую, как в целом в инвестициях в обрабатывающие производства (удельный вес 99,9% 2006 г. и 2009 г., а в 2010 г. – 0). Менее привлекательными подотраслями для инвесторов Японии являются «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» (удельный вес 19,7% в 2010 г.), «Химическое производство» (удельный вес 2,6% в

2010 г.). В производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования японцы сделали разовые инвестирования – 6,2 тыс. долл. в 2006 г. и 3,4 тыс. долл. в 2008 г.

Анализ показывает, что отраслевые предпочтения китайских инвесторов (см. табл. 6) меняются. В частности, заметно снизился интерес к производству электро-, электронного и оптического оборудования: если в 2006 г. сюда поступало из Китая 1,9 млн долл., то в 2010 г. – лишь 1,2 млн долл., что на 60% меньше (удельный вес 11,8 % в 2006 г., 3,3% – в 2010 г.). Впервые с 2006 г. поступили инвестиции из Китая в подотрасль «Производство транспортных средств и оборудования» 10,6 млн долл. в 2010 г. (удельный вес инвестиций составил 30,3%). Удельный вес производства резиновых и пластмассовых изделий увеличился 1,6% до 4,7% (в 2009–2010 гг. инвестиций в данную подотрасль обрабатывающих производств не было) [10].

Таблица 6

Отраслевая и подотраслевая структура инвестиций из Китая в перерабатывающую промышленность Санкт-Петербурга за 2006-2010 гг.

Поступило инвестиций из Китая - всего (в долларах) с учетом пересчета рублевого эквивалента, тысяча долларов, г. Санкт-Петербург					
	2006	2007	2008	2009	2010
Китай					
Обрабатывающие производства	15781,5	8446,4	19947,8	4485,9	34975,6
В том числе:					
Производство резиновых и пластмассовых изделий	254,1 1,6%	1896,1	940,3 4,7%		
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1863 11,8%	1802,5	1962,3	1164,5	1165,1 3,3%
Производство транспортных средств и оборудования					10600,1 30,3%

Сменились отраслевые предпочтения азиатских стран-инвесторов за период с 2006 по 2010 г. Наиболее привлекательные сферы вложений: производство транспортных средств и оборудования – для Южной Кореи, Китая; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования относительно привлекательно для Китая. В 2010 г. стало в некоторой степени привлекательно производство пищевых продуктов для Казахстана, Кыргызстана и Японии; химическое производство – для Японии.

В целом из вышеизложенного можно сделать вывод: по объемам инвестиций в обрабатывающую промышленность г. СПб лидирующие позиции в 2010 г. заняли Корея, Казахстан, Кыргызстан, Индия и Китай. Но одновременно резко упал интерес к петербургской промышленности со стороны японских инвесторов. Последнее, вероятно, можно расценить как следствие определенных просчетов в инвестиционной политике города.

Примечания:

1. Бородин Е. Инвестиционный бум в России: итоги 2007 года, перспективы // Общество и экономика. 2008. №6. С. 102-109.

2. Ершов М. Мировой финансовый кризис год спустя // Вопросы экономики. №12. 2009. С. 4-21.

3. Зарова Е.В. Статистические методы в исследовании взаимодействия экономических циклов промышленного производства России и стран Евросоюза // Вопросы статистики. 2012. № 2. С. 10-18.

4. Ларченко Л.В., Николаева Т.П. Основные направления государственного регулирования развития добывающих регионов российского севера // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2005. Т. 5. № 11. С. 270-278.

5. Макаров М.Ю., Макарова И.Н., Горячкина А.Н. Проблемы и перспективы инвестиционного развития Олимпийского Сочи // Дни науки Социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета туризма и курортного дела: Материалы 9-й межвузовской науч.-практ. конф. студ. и асп., г. Сочи, 31 марта – 2 апреля 2010 г. Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2010. С. 139-141.

6. Мозиас П. Экономическое взаимодействие России и Китая: от двустороннего формата к региональному // Мировая экономика и международные отношения. 2011. №11. С. 43-48.

7. Минаев А.В. Иностранное инвестирование как инструмент вовлечения российских предприятий в мировую экономику // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №12. С. 33-38.

8. Николаева Т.П. Тенденции изменения роли предприятий ВТК в инновационном развитии России // Инновации. 2006. №1. С. 78-83.

9. Симонян Р. Россия и Евросоюз: Балтийский потенциал экономической интеграции, МЭиМО, 2011. №4. С. 48-59.

10. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2108615>

Перспективы привлечения азиатских инвестиций в перерабатывающую промышленность Санкт-Петербурга

¹ Михаил Юрьевич Макаров

² Евгения Горячкина

¹ Сочинский государственный университет, Россия

аспирант

² Савойя-Монблан, Франция

Магистр

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив привлечения инвестиций из азиатских стран в промышленность г. Санкт-Петербурга; проанализированы объемы, динамика и отраслевая структура инвестиций в петербургскую промышленность из азиатских стран за период с 2006 по 2010 г., выявлены наименее и наиболее привлекательные сферы вложений для иностранного капитала, также сделана попытка установить причины инвестиционной активности азиатских инвесторов в отношении некоторых обрабатывающих отраслей.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; перерабатывающая промышленность; азиатские страны; российская экономика; перспективы привлечения.

Philological Sciences**Филологические науки**

UDC 81

Axiological Units “Well” – “Bad” as Fundamental Evaluating Categories in Linguistic Perception by Bilingual Personality (Associative Test Results)¹ Svetlana K. Bashieva² Zalina R. Dokhova³ Marina Ch. Shogenova¹ Kabardino-Balkaria State University, Russia

Dr. (Philology), Professor

E-mail: bfo-pdo@mail.ru

² Kabardino-Balkaria State University, Russia

PhD (Philology)

E-mail: dohovaz@mail.ru

³ Kabardino-Balkaria State University, Russia

PhD (Philology)

E-mail: shog-marina@yandex.ru

Abstract. The article is focused on axiological units “well” – “bad” as fundamental evaluating categories in linguistic perception by linguistic personality, presents the results of free associative test, conducted among the students of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, who consider bilingual environment as a standard of life activity. Analysis of the obtained material enabled us to confirm that evaluating dominants “well” and “bad” have wide variety of verbal representations of youth attitude towards moral and ethic notions, which reflect the system of its value preferences in today’s world.

Keywords: bilingual personality; linguistic consciousness; bilingual modus; evaluating meanings; moral and ethnic category; axiological dominants “well” and “bad”; representation.

Введение. Проблема развития языковой личности в полиэтническом пространстве сопряжена с влиянием различных факторов, в том числе и этнической культуры, среды обитания, общения, языка воспитания, обучения, социального статуса [1, 2]. Билингвальная личность приобретает когнитивный опыт двух этносов – кабардинского / балкарского и русского, что, безусловно, детерминирует как приобщение к культурным ценностям своего народа, так и накопление богатого межъязыкового и межкультурного опыта. В этой связи, на наш взгляд, актуализируются: 1) вопросы специфики репрезентации результатов восприятия личностью информации о морально-этических нормах общества и особенностях ее переработки на родном языке; 2) проблемы формирования и отражения культурологических компетенций в языковом сознании личности при оценочной характеристике окружающей реальности; 3) проблемы интеграции этнических и русских аксиологических стереотипов в структуре языковой личности.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили данные, которые были получены в результате ассоциативного эксперимента, выполненные по фундаментальному проекту «Языковая личность полиэтнического региона: факторы и тенденции ее развития (на материале Кабардино-Балкарской Республики)». В работе использованы описательный метод, свободный ассоциативный эксперимент, статистический метод.

Обсуждение. В концептуализации мира, как известно, особое место занимает оценочная категоризация различных ее фрагментов, то есть соотнесение характеристик, свойств объектов реальной данности с бинарными категориями «хорошо» (положительная оценка) и «плохо» (отрицательная оценка), которые находят в языке различные вербальные репрезентации и аксиологический статус которых не вызывает сомнения. Следует подчеркнуть, что образ мира, его модель представляют собой совокупность оценочных

семантических полей, объективированных в языковом сознании носителей как шкала этнокультурных и общечеловеческих ценностей. В каждом языке существуют определённые языковые средства, которые усиливают оценку, тем самым придавая речи экспрессивный характер. Исследователи признают, что как оценка, так и интенсификация имеют в своей основе шкалу, по которой происходит движение в сторону нарастания признака или в сторону его убывания. В этой связи представляется актуальным выявление степени оценочного преломления окружающей действительности в языковом сознании подрастающего поколения через призму восприятия оценочных бинарных категорий «хорошо» – «плохо», которые рассматриваются нами как основа оценочного и мотивационного пласта в мышлении и поведении языковой личности (ЯЛ).

Ю.Н. Караулов считает, что личность становится языковой на этапе самоопределения и самоощущения индивида в общем ракурсе человеческого развития и при наличии условий формирования специфических для нее мыслительных действий, при помощи которых человек может отбирать необходимые ему средства языка для системного порождения самостоятельной, индивидуальной связной речи [3]. В таком контексте актуальность приобретает изучение языковой личности россиянина [4], формирующейся и развивающейся в условиях полиэтнической среды, для которой мир, как правило, предстает в двух картинах – этнической и русской, то есть когнитивное освоение реальной данности происходит в контексте различных концептуальных систем. Двуязычное пространство предопределяет особое лингвокультурное пространство, в котором индивид находится под влиянием многомерных, неоднородных процессов, происходящих в современном обществе. С одной стороны, на нее воздействуют современные интеграционные тенденции, а с другой – стремление народов сохранить этническую самобытность. В связи с этим отметим работы Сочинской лингвориторической школы, в которых на материале поликультурной среды Южного федерального округа во главу угла инновационной модели педагогического процесса в условиях национально-русского двуязычия поставлена генеральная цель: «становление сильной языковой личности диалогического, демократического, поликультурного типа как субъекта многонационального государства путем формирования речемыслительной культуры обучающегося на базе билингвальной лингвориторической компетенции смешанного типа» [5] (см. также: [6–8]).

В целях решения обозначенных проблем, а также для выявления степени сформированности у билингвальной личности аксиологических компетенций через призму восприятия бинарных категорий «хорошо» – «плохо», как было указано выше, был использован ассоциативный эксперимент. В ходе работы респондентам была дана возможность предъявлять реакции как на родном, так и на русском языках, потому что было важно получить набор базовых концептуальных единиц, фокусирующих в себе существенные для носителей кабардинского и балкарского языков понятия, сформированные посредством русского языка.

Выборка ассоциатов из массива полученных реакций, дифференцированных на уровне когнитивных (смысловых), событийных, ситуативных, эмоционально-оценочных, национально-культурных признаков и отношений, а также их анализ позволили вычленить ряд оценочных характеристик в сознании ЯЛ, проявляющихся в процессе категоризации мира и интегрирующих в себе ментальный опыт как индивида, так и целого этноса. Ассоциативный тезаурус языковой личности демонстрирует до известной степени её лингвокогнитивные возможности. Но, несмотря на то, что для большинства респондентов русский язык является неродным, а их билингвальный модус теоретически предполагает активное использование как родного, так и русского языка, а также переключение с одного языкового кода на другой, подавляющее большинство реакций было получено именно на русском языке. Полученные реакции показали, что именно через оппозицию «хорошо» – «плохо» во многом осмысливаются субъективные и объективные оценки респондентами окружающей действительности (например, оценка ситуации, характера, поведения, поступков людей, оценка происходящих явлений и т.п.). Так, доминантные оценки «хорошо» – «плохо» как индикаторы позитивности или негативности многих свойств, качеств человека, его поведенческой деятельности свидетельствуют о гражданских позициях ЯЛ при категоризации мира (например, *искренность* – *хорошо*, *притворство* – *плохо*; *правда* – *хорошо*, *ложь* – *плохо* и т.д.).

Необходимо отметить, что ассоциативные цепи, полученные в результате анализа реакций, отличаются не только оценочными, но и семантическими, прагматическими характеристиками. Выявлено, что в лексиконе респондентов стимул *хорошо* имеет достаточно разнообразную палитру вербальных репрезентаций, которые тем не менее по сути адекватно отражают смысловые нагрузки данного слова. Так, в сознании большинства опрошенных *хорошо* выступает ключевым оценочным стимулом для выражения позитивных чувств, положительных эмоций человека (*радость, кайф в душе, любовь, с улыбкой*); ощущений (*счастье, приятно, легко*); оценки ситуаций (*успех, победа, положительно*); качеств человека (*добро, деятельность, доброта; гуманность, человеколюбие*); признаков предмета (*качественно, нормально*); действий, поступков человека (*быть честным, оказать помощь, уступить место в автобусе*). Эти ассоциации отражают систему целевых установок и мотивов ЯЛ, которые предопределяются ее деятельностно-коммуникативными потребностями. Совершенно очевидно, что они вызваны положительными, правильными, адекватными эпизодами из жизни респондентов и подкреплены их когнитивными, прагматическими представлениями и мотивационными потребностями. Часть ассоциатов основана и на грамматических отношениях, что может выражать лишь общее представление о сочетании слов (*поступки – хорошие поступки, дело – хорошее дело, жить – хорошо жить*); другие ассоциаты заменяют утвердительное слово (*хорошо* как ответ *да*), а слова *good, ok* дополняют синонимический ряд со значением «хорошо» и выражают предпочтение молодых людей использовать заимствованные слова в значении «положительная оценка». В оценочном плане может быть рассмотрено и ассоциативное слово *отлично* «все очень хорошо». Немногочисленные вербальные реакции *четыре, зачет, оценка* передают ситуативные отношения в процессе образовательной деятельности респондентов. Они могут быть рассмотрены как контекстуальные синонимы, как перифразы, которыми часто заменяется соответствующая оценка по пятибалльной учебной системе. Однако важно подчеркнуть, что подобные реакции формируются на когнитивном уровне мышления личности, а затем находят вербальное отражение в языке.

Такие реакции, как *хорошо жить, хорошо плавать, хорошо учиться, хорошие мысли*, не только демонстрируют лексико-семантические, грамматические связи этих единиц и их эмоционально-оценочное содержание, но и определяют потребности и мотивационные характеристики той или иной личности, что воплощается в ее языковом сознании. На мотивационном уровне рассматриваются реакции, в основе которых обнаруживается прецедентный характер ассоциата, например, *кроха-сын к отцу пришел и спросил Кроха: что такое хорошо и что такое плохо?*

Стимул *плохо* и ассоциации на него также были рассмотрены с учетом уровневой системы организации структуры ЯЛ. Будучи фрагментом вербально-семантической сети языковой личности, слово *плохо* в понимании респондентов отождествляется со многими обобщенными понятиями, концептами, являющимися следствием тезаурусных и мотивационных реакций в структуре ЯЛ. В частности, выявлены реакции-оценки (*негативно, ужасно, отвратительно*); реакции-чувства (*зависть, корысть, скупость, ненависть*); реакции-действия (*умирать, ненавидеть, существовать, творить зло, убивать, врать*); реакции-запреты (*не надо, нельзя, грех*); реакции-перифразы (*два, незачет, двойка, неудовлетворительно*). Предполагается, что они вызваны в большей степени ситуативными отношениями, которые воплощают в себе и оценку произошедшего, и чувства, вызванные ими. Кроме того, стимул *плохо* у билингвальной личности ассоциируется не только с конкретными поступками, действиями, чувствами, но и с душевным состоянием личности, которое сравнивается с *пустотой, бессмысленностью, отсутствием действий, эмоциональной болью, тяжелыми мыслями* и как общая оценка-результат всего этого – угнетающая реакция *плохо жить на свете, жить во мраке, гореть будем*.

Через призму стимула *плохо* респонденты дают своеобразную оценку и многим негативным явлениям современной жизни: *плохо – алкоголь, наркотики, болезнь, разврат, некачественно работать, безработица, убийство, терроризм, злобность, агрессия, нарушение законов* и т.д.

Таким образом, билингвальная личность интерпретирует стимул «плохо» с разных позиций, вкладывая в него свое понимание и восприятие позитивного и негативного. Результаты эксперимента затрагивают широкий спектр вопросов, которые обусловлены различными социальными и культурными факторами. Приведенные выше ассоциаты свидетельствуют о том, что хорошо – это соответствие определенному стандарту, определенным установкам, которые значимы для социума, а плохо – это отклонение от этого стандарта, противоречащее общепринятым нормам поведения в том или ином обществе. Естественно, эти оценки носят как объективный, так и субъективный характер, отражают как индивидуальные, так коллективные предпочтения, они интегрируют в себе ценностные установки как этноса, так и отдельного человека. В целом полученные нами реакции представляют собой результат познавательной деятельности окружающего мира в виде позитивных или негативных характеристик, свойств предметов, объектов, действий, поступков и т.д.

Концептуальное поле «хорошо» – «плохо» включает в себя множество категориальных единиц, имеющих богатый спектр репрезентаций. Так, через призму категорий «хорошо» – «плохо» возможно рассмотреть и оценку таких нравственных концептов, как *«истина-ложь»*, *«искренность-притворство»*, *«ответственность-безответственность»*, *«надежность-предательство»* и т.п. Следует отметить, что они коррелируют с морально-нравственными предпочтениями не только этнического коллектива, но и в целом российского общества. Отношения, построенные на основе морально-нравственных установок, принятых в социуме, по мнению большинства учёных, - необходимое условие существования людей, о чем свидетельствует то, что респонденты актуализируют его как *«нужно, необходимо»*. Следовательно, совершенно очевидны и ожидаемы реакции на стимул *истина: только истина, смысл жизни, правда, правдивость, открытость, обязательно, откровение, доверчивость, любовь, доверие, верность, добродетель, все люди, мораль, сочувствие, гуманность и т.п.* Приведенные репрезентанты, безусловно, могут отражать конкретные ситуации, различные сценарии, что подтверждает наши мысли о том, что необходимо рассмотреть и реакции, полученные на другие стимулы, которые также определяют взгляды современной молодежи на то, что является для нее ценностным ориентиром, что вызывает у нее одобрение или осуждение. В то же время многие респонденты не дали реакций на стимулы *нравственность, безнравственность*. Однако существование таких ассоциатов, как *воспитание, качество человека, мораль, совесть, приличие, порядочность, гуманность* свидетельствует об имплицитном осознании молодыми людьми понятия «нравственность» как проявление высокой степени человеческих качеств, сублимирующих в себе различные этические оценки. Позитивное восприятие данного стимула подтверждают и реакции, которые носят некоторый дидактический характер: *нравственность должна присутствовать; придерживаться нравственности, соблюдать правила, необходимо соблюдать, обязательность нравственности*.

Некоторые реакции респондентов, на наш взгляд, демонстрируют хорошее знание традиций, содержание которых ассоциируется с чем-то обязательным, необходимым в жизни человека, то есть их знание относится к ассоциативному полю *хорошо: хабзэ, тау адет, кодекс чести, закон, семья, уважение, почтение, старшие, религия*. Последний ассоциат, безусловно, свидетельствует о некоторых тенденциях, наблюдаемых в республике в последние годы. Такие реакции, как *институт гостеприимства, этикетный свод правил поведения, намыс* демонстрируют глубокое понимание сути слова *нравственность*, также свидетельствующего о тенденции утверждения доминантной категории *хорошо*. Без сомнения, на формирование приведенных реакций оказывает влияние этнокультурная среда, которая играет приоритетную роль в развитии лингвокогнитивных и прагматических характеристик языковой личности респондента.

Понимание нравственности как *«зависимость»* интерпретируется нами как негативное отношение к стимулу, как необходимость быть нравственным без особого желания, по принуждению. Неоднозначна и реакция *«не знаю»*: либо респонденту, действительно, сложно было подобрать ассоциат, либо ему чуждо понятие *нравственность*.

В ценностной картине мира билингвальной личности стимул *безнравственность* получает такие репрезентации, как *невоспитанность, низость, негатив, плохо, подлость*,

разврат, позор, распущенность, аморальное поведение. Характер ассоциаций определяет потребности и мотивации той или иной личности, воплощенные в ее языковом сознании в оценочной парадигме «плохо».

Одним из важнейших человеческих качеств является *ответственность* как высокая степень чувства долга, равнодушное отношение к своим обязанностям. Полученные реакции определяют ключевые репрезентанты данного стимула: *порядочность, надежность.* В понимании респондентов ответственность – это то, что *возвышает человека, это умение держать слово, быть пунктуальным, обязательным, иметь чувство долга, иметь характер.* Приведенные ассоциаты в целом дополняют оценочное поле стимула *ответственность*, включая в него представления, суждения, которые до известной степени коррелируют с нравственностью, добродетелью. Реакции *ответственность по отношению к семье, к детям, к родным,* на наш взгляд, продиктованы высокими нравственными мотивами, заложенными в сознании личности, что проявляется прежде всего на когнитивном и мотивационном уровнях. Некоторые утверждают: «*Как я*», «*Во мне*» и соотносят их с бинарной оппозицией «свой-чужой», то есть *свой* – это чаще *хорошо*, а плохое начало – в чужом.

В целом стимул *ответственность* наши респонденты относят к категории *хорошо.* С приведенными ассоциатами диссонирует фраза *ответственность обременяет.* Очевидно, она связана с тем, что «ключевой формулой предпочтения в ценностной ориентации горцев является «золотая середина» или так называемая средняя норма. Известно, что чрезмерно большое количество имеет тенденцию переходить в плохое качество. Эта философская аксиома пронизывает всю систему этнокультурных ценностей народов Кавказа. По существу она является их жизненной философией, «руководством к действию».

Ассоциации, вызванные стимулом *предательство*, открыто демонстрируют представление молодежи как о чем-то плохом именно в оценке современного дня. Доминирующими являются реакции, раскрывающие содержание данного стимула: *обман, низость, унижение, слабость, подлость, измена, боль, конец отношениям, разочарование, вражда,* объединенных оценкой *плохо.* Получено достаточно много реакций, которые определяют круг тех людей, чье предательство воспринимается как боль, тех, кто способен на такие поступки: *друг, друзья, подруга, муж,* также представленных через оценочную призму *плохо.* Набор концептуальных признаков, включенных респондентами в понятийное поле концепта «предательство» (например, как *Аслан, как сосед Ханафи*), соотносит его с качествами конкретных людей, которые отражают индивидуальные, ситуативные корреляции. Данные ассоциаты, хотя и в слабой степени, сублимируют в себе этнокультурные компетенции билингвальной личности, развивающейся в полиэтнической среде, и свидетельствуют о том, что в полиязычном окружении семантическое осмысление предъявленных стимулов осуществляется на бикультурной когнитивной основе (**балк.:** *аман адам* - «плохой человек», *сатхыч адам* - «продажный человек», *антын бузгъан* - «нарушивший клятву»; **каб.:** *укъэзмышгъэпэжын* – «тот, кто нарушит истину» (букв.), *цъыху мыхъэнэниэ, цъыху йей* – «неважный (плохой) человек», и *псалъэм темьтыж* - «человек, который не держит слово»; **русск.:** *неверность, ненадежный человек, нельзя доверять, плохой друг, зависть, большой грех*). Палитра ассоциаций представлена и неожиданными реакциями типа *человек в современном обществе, бывало – переживем, опять, ненавижу, часто,* которые демонстрируют уровень обобщения в языковом сознании респондентов ситуаций совершения предательства и частоты проявления его в жизни молодых людей. Без сомнения, предательство рассматривается молодыми людьми через оценку стимула *плохо.*

Стимул *притворство* как человеческое качество, проявляющееся в обманных поступках, когда ложное выдается за истину и истинное за ложное, также предопределил в основном оценочный характер: *плохое качество, чужой, ужасно, обман, плохо, лицемерие, зло.* Разнообразные интерпретации лексемы *предательство* позволяют судить не только об особенностях восприятия данного слова и оценке мира в сознании молодежи в целом, но и значимости для нее той информации, которую содержит в себе данный стимул.

Результаты и выводы. Анализ оценочных смыслов, выявленных в процессе ассоциативного эксперимента, позволяет заключить следующее.

В языковом сознании билингвальной личности преломляется и находит отражение накопленный веками нравственный интеграционный опыт – опыт своего (кабардинского / балкарского) этноса и опыт российского общества в целом, что определяет специфику формирования соответствующих концептуальных признаков на вербально-семантическом, когнитивном, эмоционально-оценочном и мотивационном уровнях в структуре языковой личности. Полученные ассоциаты демонстрируют высокую степень понимания билингвальной личностью морально-нравственных категорий, составляющих определенную концептуальную область, в которой пересекаются оценочные единицы различного порядка, прагматически связанные со спецификой познавательной деятельности людей. Структурирование ментального пространства билингвальной личности осуществляется чаще на русском языке, очевидно, под влиянием стереотипного, нормированного восприятия мира как опыта усвоения социальных (нравственных) норм российского общества в целом, основу которого составляют такие приоритетные качества, как единство, устойчивость, надежность, достоверность и истинность восприятия оценки явлений действительности.

Примечания:

1. Башиева С.К., Дохова З.Р., Чепракова Т.А., Шогенова М.Ч. Языковая личность в полиэтнической Кабардино-Балкарии: влияние экстралингвистических факторов на ее становление и развитие (результаты социолингвистического опроса) // Вестник Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 6 (32). С. 142-152.

2. Башиева С.К., Шогенова М.Ч., Дохова З.Р., Безрокова М.Б. Современная языковая личность в полиэтническом пространстве (на примере Кабардино-Балкарии) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. XIV. Владикавказ, 2012. С. 147-155.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 264 с.

4. Ворожбитова А.А. «Языковая личность россиянина» как классификационный тип: к постановке проблемы // Россия и славянский мир в контексте многополярности: Материалы VII Международной научной конференции, 6-9 августа 2010 г. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. С. 46-52.

5. Ворожбитова А.А. Проблемы языковой политики и концепция непрерывного лингвориторического образования (на примере Южного федерального округа) // Языковая политика и социально-правовые аспекты адаптации мигрантов: проблемы, реализация, перспективы: Материалы III международной научно-практической конференции (Тюмень, 7-8 июня 2010 г.): В 2 ч. / Под ред. И.С. Карабулатовой, И.С. Корепанова, А.П. Сунцова. Ч. 1. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2010. С. 96-102.

6. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в Южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6. С. 34-41.

7. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как социокультурная стратегия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 9. С. 88-96.

8. Ворожбитова А.А. О концепции лингвориторического образования // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 91-96.

УДК 81

Аксиологические единицы «хорошо» – «плохо» как фундаментальные оценочные категории в языковом сознании билингвальной личности (по результатам ассоциативного эксперимента)

¹ Светлана Конакбиевна Башиева

² Залина Руслановна Дохова

³ Марина Чашифовна Шогенова

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
360004. г. Нальчик, Чернышевского, 173
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: bfo-pdo@mail.ru.

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
360004. г. Нальчик, Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, старший преподаватель
E-mail: dohovaz@mail.ru.

³ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
360004. г. Нальчик, Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: shog-marina@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются аксиологические единицы «хорошо» – «плохо» как фундаментальные оценочные категории в языковом сознании билингвальной языковой личности. В ней представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, для которых билингвальное пространство является модусом жизнедеятельности. Анализ полученного материала позволяет утверждать, что оценочные доминанты «хорошо» и «плохо» обладают широким спектром вербальных репрезентаций отношения молодежи к морально-нравственным понятиям, которые отражают систему ее ценностных предпочтений в современном мире.

Ключевые слова: билингвальная личность; языковое сознание; билингвальный модус; оценочные смыслы; морально-нравственная категория; аксиологические доминанты «хорошо» и «плохо»; репрезентация.

UDC 81-112.2

Language Conceptual Structure Formation in Communicative Competence Structure

¹ Gulya Hairova² Zaniya Bekmambetova

¹ Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Republic avenue 18-563, Karaganda city, 100024

PhD (Philology), Associate Professor

E-mail: nurkenov_oral@mail.ru

² Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Erzhanov street 25-63, Karaganda city, 100016

PhD (Pedagogy), Associate Professor

E-mail: BZaniya@mail.ru

Abstract. Professional communicative competence formation, professional communication world acknowledgement and its rules, perception development and verbal statement generation in various situations of business cooperation. The authors attempted to single out important lines of research of the Russian language.

Keywords: Linguistics; competence; education; formation; communicative competence; structural components.

Введение. Современное языкознание, особенно современная теория языка, оперирует большим числом понятий и терминов, без понимания которых вряд можно усвоить и оценить результаты описания языков.

Языкознание традиционно понимается как наука о языке как средстве общения. При этом ее предмет, как правило, четко не определяется. Очевидно, что объектом лингвистики является речевая деятельность (речевые акты, речевые реакции). Но лингвист выделяет в ней то общее, что есть в организации всякой речи любого человека в любой ситуации, те средства, без которых вообще невозможно охарактеризовать внутреннее строение речевого потока. Предметом лингвистики и является система языковых средств, используемых в речевом общении.

Современное языкознание характеризуется постоянно расширяющимися представлениями об объекте своего исследования, "вторжением" в иные, чем собственная, исследовательские области, использованием методологии и методов смежных наук, заметными достижениями в прикладных областях и др. Языкознание в настоящее время обеспечивает успешное решение насущных задач. Ведь всегда было принято считать эту науку сугубо гуманитарной и кабинетной, связанной лишь с описанием языка и его единиц. С чем же связаны столь энергичные сдвиги в системе наук, когда лингвистика становится все более и более прикладной дисциплиной, когда в пределах лингвистики сосуществуют разные дисциплины, расхождение между которыми становится все значительнее, когда лингвистика выходит за пределы традиционных представлений о "Языковедении", устремляясь в новые исследовательские области и вооружаясь новыми технологиями?

Обсуждение. По мнению Томаса Кун феноменологическое состояние науки, или парадигма – это "признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений" [1]. Понятие парадигмы стало сегодня популярным и практически "поглотило" лингвистические направления, школы, теории, став своего рода методологией (философско-лингвистическим мировоззрением, определяющим пути и способы познания языка) исследований [2]. В том, что данное утверждение справедливо, легко убедиться, обратившись к сосуществующим в современной лингвистике следующим научным парадигмам: лингвистический компаративизм, системно-структурная парадигма, коммуникативно-прагматическая парадигма, дискурсивно-когнитивная парадигма и др.

Многообразие лингвистических навыков обеспечивает выработку оптимальных стратегий профессионального воздействия на партнера в рамках кооперативного сотрудничества. В этом аспекте пристальное внимание уделяется обучению посредством языка интересам, ценностям, идеям и концептам профессиональной, социокультурной сфер общества, из которых происходят участники общения. Важная роль принадлежит формированию профессионального кодекса поведения, содержащего социокультурный контекст общения, фоновые знания истории, традиций, философии, религии, образования, политики, поведенческих характеристик членов иноязычного социума. Отсюда следует, что язык должен выступать в качестве средства усвоения как профессиональных, так и лингвосоциокультурных концептов речевой общности [3].

Овладение языком можно рассматривать как приобретение коммуникативной компетенции. Н. Хомский утверждает, что компетентный говорящий или слушающий должен, во-первых, образовывать или понимать неограниченное число предложений по моделям; во-вторых, иметь суждение о высказывании. В этом случае речь идет о создании грамматики с аппаратом правил построения предложений. Однако, так как построение предложений – это динамичный процесс, который зависит от конкретных ситуаций и от видов общения, то создать такую грамматику оказалось невозможным.

Предложенная трактовка речевого процесса была подвергнута критике со стороны социолингвистов. В отличие от лингвистической компетенции ими было предложено понятие коммуникативной компетенции, подразумевающее способность соотносить языковые средства с задачами общения с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания [4].

Исследованиям компонентной структуры коммуникативной компетенции посвящено немало работ. Учеными выделены следующие структурные компоненты: лингвистическая компетенция, социолингвистическая компетенция, дискурсивная компетенция, стратегическая компетенция, социокультурная компетенция, социальная компетенция.

Эффективное формирование коммуникативной компетенции предусматривает сбалансированное, равномерное функционирование абсолютно всех ее структурных компонентов [5].

Следует отметить, что эффективное формирование коммуникативной компетенции зачастую осложнено тем, что большая часть стереотипных ситуаций общения, стратегии и тактики, профессиональных концептов, принадлежащих социуму страны изучаемого языка, совершенно отличны от тех, с которыми сталкиваются русскоязычные студенты. Особенно это характерно для ситуаций общения, происходящих в таких сферах, как права человека, положение меньшинств, бизнес.

Наибольшие трудности при обучении языку вызывают такие ситуации делового общения, как установление личных контактов, написание деловых писем, беседа по телефону, презентации, проведение встреч и переговоров. Данный факт связан с незнанием носителей русского языка, их структуризации и стратегий коммуникативного развертывания на когнитивном уровне, отсутствием в сознании обучаемых когнитивных базисных структур, обеспечивающих восприятие и понимание ими языка и мира иной социокультурной общности [6]. Следовательно, формирование профессиональной коммуникативной компетенции, познание мира профессионального общения и его правил, развитие восприятия и порождения речевого высказывания в различных ситуациях делового сотрудничества есть не что иное, как обучение стратегиям профессионального коммуникативного взаимодействия, адекватного речевого поведения, эффективного взаимодействия на партнера.

Русский язык в фокусе социолингвистических исследований. Геополитические события сказались не только на языковой ситуации, сложившейся в Казахстане, но и на процессах, происходящих в институтах, определяющих исследовательские лингвистические инициативы и организующих приоритетные направления казахстанской русистики. Сказались и на функционировании языков Казахстана, задающих новые лингвистические, социолингвистические и методические параметры научного описания изменчивого «образа языка».

Исследования русского языка и его единиц в общих познавательных и коммуникативных процессах. Для новейших исследований в области языкознания

характерно обращение к чрезвычайно сложной и актуальной проблеме роли языка в познавательной деятельности человека, соотношения языковой семантики и знаний о мире, языковых средств создания и выражения концептуальной языковой картины мира. Дифференцированный подход к речевой деятельности как номинации и речевой коммуникации углубил представления о словообразовании и словообразовательных отношениях, об общих ментальных процессах, а также изоморфизме внутренних и внешних связей в абсолютном и относительном плане. Теоретические исследования морфемной и деривационной структуры слова, а также словообразовательной структуры производных слов, возникших на основе тюркских заимствований, получили воплощение в прикладной лексикографии.

Исследования в области лингвистической герменевтики, источниковедения и истории русского языка. Большим достижением явились фундаментальные исследования в области лингвистической герменевтики, источниковедения и истории русского языка. Сюда входят описание эволюции структуры и грамматических категорий простых предложений, лексики, лексической семантики, фразеологии раннего древнеславянского и разных периодов истории русского литературного языка.

Исследования в области дискурса и стилистики. Исследования дискурса занимают большое место в лингвистике. Среди них следует особо отметить изучение делового дискурса, формы выражения языкового сознания в политическом дискурсе. Политический дискурс, являясь ярким представителем институционального дискурса, имеет заданную схему: цель общения (борьба за власть и ее сохранение) диктует тематику и тональность дискурса, типичные для данной сферы ситуации общения, а также определенные модели речевого поведения участников дискурса в соответствии с их статусно-ролевыми характеристиками и интенциями. Языковое сознание в политическом дискурсе в виде ключевых образов сознания различных социальных групп респондентов испытывает сильное воздействие со стороны общественно-политической обстановки, социально-политических факторов, условий жизни, менталитета и так далее [7].

Коммуникативно-когнитивная деятельность в неродном языке – это активная, сознательная деятельность вторичной языковой личности, направленная на формирование концептуальной системы целевого языка в структуре коммуникативной компетенции для материализации всей системы индивидуальных знаний вторичной языковой личности и получения новых знаний средствами усваиваемого языка. Коммуникативно-когнитивная деятельность вторичной языковой личности определяется конкретной структурой (фазной и уровневой), процессуальными и системными характеристиками компонентов когниции. Одним из резервов языковой когниции вторичной языковой личности, который используется для оптимизации и активизации коммуникативно-когнитивной деятельности, является форма проявления внутреннего проговаривания – когнитивный монолог. Механизмы реализации универсальных когнитивных функций связаны с экстерииоризацией интуитивных языковых знаний, сформированных в родном языке, в осознаваемый процесс их активного использования при осмыслении особенностей предикативности и оперировании предикативными средствами изучаемого языка. Сложность и многоаспектность феномена развития вторичной языковой личности обусловили комплексность разработанной программы исследования, позволившей выявить многообразие экстралингвистических и интралингвистических факторов, влияющих на него. Стратегия овладения предикативными формами характеризуется овладением сначала элементарными, изоморфными и изосемическими предикативными средствами и более поздним усвоением сложных форм и их комплексной реализацией: раньше и глубже усваиваются временные формы, не осложненные модально-оценочной семантикой.

Заключение. Осуществленный анализ и теоретическое осмысление корпуса исследований обнаружил несколько важных моментов:

- во-первых, историография даже такого короткого периода, несмотря на значительные трудности и необходимость сдержанных оценок, вполне реальна;

- во-вторых, отчетливо выявляются различные точки зрения и разные методологические процедуры, которые сами составляют важнейший компонент казахстанской лингвистики;

- в-третьих, выявляются приоритеты в использовании взаимосвязанных парадигм лингвистического анализа, в частности, когнитивной, коммуникативной, функциональной, семантико-прагматической, этнолингвистической и лингвокультурологической и др.

Примечания:

1. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. 272 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005. 18 с.
3. Янкина Н.В. Формирование межкультурной компетентности студентов университетов. М.: Дом педагогики. 2005. 370 с.
4. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. 1985. № 2. С. 11-14.
5. Сухова Л.В. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку и языковая парасфера как его системообразующий фактор // Иностранные языки в школе. 2007. № 5. С. 15-18.
6. Раздабарова М.Н. К вопросу о роли межкультурной коммуникативной компетенции в подготовке студентов к осуществлению профессиональной коммуникации на иностранном языке // Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе. Межвузовский сборник научных трудов. Изд-во Саратовского университета. 2008. С. 16-19.
7. Демьянков В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца 20 века // Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты. М.: ИНИОН, 2000. С. 26-136.
8. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 254 с.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001. 367 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. // Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. 564 с.

УДК 81-112.2

О формировании концептуальной системы языка в структуре коммуникативной компетенции

¹ Хаирова Гуля Малбагаровна

² Занипа Жумамуратовна Бекмамбетова

¹ Карагандинский государственный университет, Казахстан

100026, г. Караганда, пр. Строителей 8-25

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: nurkenov_oral@mail.ru

² Карагандинский государственный университет, Казахстан

100016, г. Караганда, ул.Ержанова 25-63

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: BZanipa@mail.ru

Аннотация. Формирование профессиональной коммуникативной компетенции, познание мира профессионального общения и его правил, развитие восприятия и порождения речевого высказывания в различных ситуациях делового сотрудничества. Авторами статьи сделана попытка выделить важные направления исследований русского языка.

Ключевые слова: языкознание; компетенция; обучение; формирование; коммуникативная компетенция; структурные компоненты.

UDC 81'1:81'276.6:355

Secret Language Means¹ Aliya B. Nasyrova² Altyn N. Muratova³ Sholpan A. Zhetpisbai¹ Karaganda State Medical University, Kazakhstan
PhD (Pedagogy)

E-mail: alya9300@mail.ru

² Karaganda State Medical University, Kazakhstan
Master

E-mail: altynmuratova@mail.ru

³ Karaganda State Technical University, Kazakhstan

Abstract. The article discloses nonverbal means features, their role in secret information conveyance. The author, using different sources, literary works examples, analyses different ways of secret information conveyance. The research detected that mimicry, gestures and different signs are the most frequent means of the secret language.

Keywords: secret language; nonverbal means; messages encryption; youthspeak; code; gestures; mimicry; addressee; addresser; secret communication.

Введение. Исторически известно то, что сообщество людей, стремившихся к определенному обособлению от остальной части народа, пыталось использовать в общении те средства, которые были бы не понятны для всех остальных. Это естественно, поскольку сама природа, структура тайны играет важную роль в жизни человека. Несомненно, что язык, который используется в данном случае, будет иметь отличное от общепринятого значение. Поэтому нам хотелось бы обратить внимание на саму проблему тайны как философской категории, на ее природу. Проблема шифровки как процесса, происходящего между некоторыми членами общества, является и государственной проблемой.

Материалы и методы. Секретный язык — налаженная система специфического внутригруппового общения, основная цель которой — скрыть смысл коммуникативных намерений от чужаков. Секретные языки могут иметь языковой, неязыковой (жесты, знаки, рисунки), а также смешанный характер.

В казахском языке шифровка сообщений, т.е. сокрытие их значений происходит различными способами. Люди, зашифровывая что-либо, используют не только звуковой язык, но и различные знаки и жесты. Известно, что в речевом акте помимо звуков, слов участвуют мимика и различные знаки. Например, *Анаспакар, мепинялы пропыстыпы* (Аскар, прости меня). В энциклопедии казахского языка дается следующее определение: «Қазақ жастарының ортасында өзінікін өзгеден жасыру, құпиялау мақсатында сөз арасына буын қосып айту жиі кездеседі. Мысалы: «Секін мақығақын кекіл (сен маған кел)» («секретный язык – речь, использующая зашифрованные сообщения для сохранения тайны в казахском обществе, один из видов молодежного жаргона». Приводится пример: «Секін мақығақын кекіл (сен маған кел/ты приходи ко мне)». В этом предложении каждое слово делится на слоги, к каждому слогу добавляется слог *-кы*, в результате получается непонятная для большинства фраза) (перев. авторов) [7, с. 36].

Этот способ используется в повседневном общении не только ради развлечения, но и для того, чтобы скрыть какую-либо информацию. Такие способы имеются и в других языках. В частности, русские ученые-лингвисты так пишут об этом: «От остальных условных языков он отличается наличием только общеиспользуемых слов. Особенно часто использовался способ, когда слова расчленялись на слоги, к которым добавлялся одинаковый маскировочный элемент, например: «-фер» (вофердафер – вода)» [3, с. 16].

Данный способ использовался достаточно часто во многих языках с целью сокрытия какой-либо информации.

Обсуждение. В связи с этим этнограф Е.Р.Романов пишет следующее: «Большинство понятий выражались общеупотребляемыми белорусскими словами, затемненными специфическими вставками, приставками: «-ку»» [1, с. 12]. Такое же замечание мы встретили и в трудах других исследователей: «Самый общеупотребительный и самый относительно старинный язык этого рода есть так называемый разговор по «херам», когда слог «хер» или какой другой, что все равно, вставляется между каждым слогом произносимого слова, причем к началу, а иногда и к окончанию слова также приставляется избранный слог» [11, с. 267].

Секретный язык – использование слов для тайного общения среди части казахского населения в прежние времена, один из видов молодежного жаргона. Для этого между слогами одного слова вставляются дополнительные звуки с целью сделать данное сообщение непонятным для чужого человека. Общающимся же должен быть известен код дешифровки. Для адресата, не знающего ключа к данному коду, сообщение не может служить средством общения [10, с. 405].

Одним из ярких примеров такого употребления может послужить диалог Назыкеш и Сеита в романе Г.Мусрепова «Пробужденный край». Роман описывает социальные потрясения, происходившие в казахской степи в начале 20 века. Сеит и Назыкеш вставляли в каждое слово слоги «-фа», «-фе», чтобы сделать непонятным разговор для окружающих.

Можно заметить, что данный способ с использованием дополнительных слогов довольно часто раньше применялся молодежью. Помимо тайного языка были и другие способы передачи секретных сообщений. Это можно наблюдать на следующем примере:

Жесты между бием Младшего жуза и Бекболатом:

Кіші жүздің биі мен Бекболат шешеннің арасындағы ишара: Кіші жүздің биі екі қолын айкастырыпты. –Бекболат «құп болады» депті (*Би Младшего жуза скрестил руки – Бекболат сказал: «Слушаюсь»*). Би: Алақанын жұмып-ашыпты. –Бекболат «құп болады» депті (*Би: открыл и закрыл ладони - Бекболат сказал: «Слушаюсь»*). Би: Қолын сермеп-сермеп қояды. –Бекболат «құп болады» депті (*Би: помахал руками - Бекболат сказал: «Слушаюсь»*). Би қолын түйістіріпті. –Бекболат «құп болады» деп он саусағын көрсетіпті (*Би: ударил руками - Бекболат сказал: «Слушаюсь» и показал десять пальцев*) [13, с.134].

Кроме слова «слушаюсь» здесь нет больше никаких других слов. Однако понимание между двумя людьми было достигнуто без слов при помощи движений рук, пальцев, ладоней. Такие способы основаны на контекстной ситуации, т.к. жест «скрестить руки» в зависимости от ситуации может быть интерпретирован по-разному. Например, «закончил работу, свободен». Этот жест может обозначать и то, что человек замерз. В данной конкретной ситуации это жест обозначает «готов бороться».

Использование таких невербальных средств возможно только при наличии полного взаимопонимания между адресатом и адресантом. Конечно, встречаются ситуации, когда использование невербальных средств общения позволяет достичь понимания между обеими сторонами. Такие случаи Т.Аяпова назвала термином «протоязык» [4, с. 266].

Хотя звуковой язык и является главным средством общения людей, тем не менее это общение может осуществляться и без слов, с помощью различных движений. Такие невербальные средства общения могут выражать не только какие-либо чувства человека, но и выражать тайную информацию.

Много имеется замечаний, касающихся использования телодвижений во время общения людей друг с другом. Например, ученый-лингвист К.Жубанов пишет следующее: «Дыбыстап сөйленген сөздің олқысы, көбінесе ыммен толады. Тіпті бірінің тілін бірі білмеген я болмаса бірінің тілі мүлде жоқ болған уақытта да, ыммен ылаждап түсінуге болады» («звуковая речь чаще всего дополняется движением, мимикой. Даже не зная языка, можно по мимике, жестам узнать, о чем идет речь») (перев. авторов) [4, с. 148].

Невысказанное или пропущенное предложение может быть восполнено слушающим при помощи невербальных средств. Это же подтверждают и другие ученые: «Жест – с древности используемый универсальный воспринимаемый сознанием сигнал. Он помогает правильно воспринимать информацию» [3, с. 26].

Однако ввиду того, что данные способы являются многозначными, они могут привести к непониманию между носителями информации. Поэтому для того, чтобы донести тайну,

жест используется в значении, отличающемся от общепринятого, всем известного. Б.Момынова и С.Бейсенбаева в «Казахско-русском толковом словаре жестов и мимики казахского языка» указывают на три значения жеста «покачать головой»: «выражение обиды», «удивление, выражение радости», «несогласие с чьим-либо мнением» [9, с. 4].

В работе исследователей не указано, может ли этот жест использован в малой группе как выражение согласия. Например, Айдын теріс бұрылғанда, Алма Асанға басын шайқады («Айдын отвернулся, Алма покачала головой Асану» [5, с. 123]. В данном случае это обозначает согласие. Если значение и смысл невербальных средств не понятны окружающим, то они становятся тайными, несущими скрытую информацию.

Для того, чтобы правильно понимать смысл подобных невербальных единиц, знания адресата и адресанта о них должны быть на одном уровне. Например: «Не айтасыз, қашан команда бересіз» дегендей, Александр Васильевичке қарап қоямыз («что скажете, когда дадите команду?» думаем, поглядывая на Александра Васильевича») [8, с. 139]. В предложении нет никаких лишних слов, только при помощи жестов передается мысль.

Таким образом, если понимать значение мимики и жеста, становится ненужным использование звукового языка. Роль жестов велика в раскрытии образа героев. Приведем следующий пример:

«Давным-давно три брата, пройдя долгий путь, перед рассветом остановились в одном ауле. Во всем ауле, из которого все давно откочевали, остался только этот дом. В дом вошла девушка и, поставив перед тремя путниками опрокинутую большую пиалу, вышла.

После того, как девушка вышла, братья начали спорить, что же находится под пиалой. Один сказал, что под ней находится красный предмет. Тогда один из братьев-знатоков говорит: «если это красный предмет, то это гранат». Подняв пиалу, они действительно увидели под ней спелый гранат. Девушка, которая заходила ранее, забрала пиалу и гранат, и вернувшись, начала накрывать на стол и наливать чай.

Сидевший напротив девушки на ковре один из братьев, глядя на нее, начал, поглаживая свою бороду, разделять ее на пряди. Заметившая это девушка в ответ погладила волосы. Путник начал поглаживать шерсть ковра, на котором он сидел. В это время девушка, глядя на парня, подмигнула ему и показала кончик языка. Улегшиеся спать путники и хозяин дома наутро обнаружили, что бородатый парень и девушка ушли, взявшись за руки».

Волосы, борода, поглаживание подушки, показывание языка, подмигивание – все это невербальные способы общения. Звуковой язык здесь не использовался, однако общение между двумя людьми можно считать полностью состоявшимся. Когда парень поглаживает бороду, глядя на девушку, он спрашивает: «Если я дам столько скота, сколько волос в бороде твоего отца, отдаст он тебя за меня?». Девушка отвечает, поглаживая волосы: «Если дашь столько, сколько волос у меня, тогда отдаст». Поглаживая шерсть ковра, парень говорит: «За тебя отдам столько скота, сколько шерсти в этом ковре». Девушка подмигнула, высунув язык: «Поговорим, когда все уснут» [13, с. 160].

Этот рассказ демонстрирует то, что жесты являются хорошим средством тайного общения. В общенародном понимании поглаживание бороды мужчиной означает, что он глубоко задумался о чем-либо. Здесь же этот жест выполняет функцию тайного общения между двумя людьми. В повседневном общении имеются ситуации, когда не все можно выразить словами. В этих случаях лучше всего использовать невербальные средства общения. Подтверждением тому могут служить ситуации, описанные в романе Касыма Кайсенова: Иван Кузьмич, «бері жүр» дегендей, маған қолын бұлғап, өзі су жағасымен төмен қарай тартты («Иван Кузьмич, показывает мне рукой «иди сюда» и сам идет по направлению вниз к реке» [12, с. 113]. Иван, «мынаның өнерін көрдің бе?» дегендей, маған көзін қысып қалды (Иван, как бы говоря «видел, что творит?», подмигнул мне) [12, с. 132]. Александр Васильевич, «Әзірге тұра тұрайық» дегендей, үлкен саусағын шошайтып, көзін қысып қалды (Александр Васильевич, поднял большой палец, сообщая «пока подождем», и подмигнул) [12, с. 160]. Из этих примеров можно увидеть, как сообщения о каких-то действиях, движениях, событиях, опасностях, команды могут передаваться без слов, с помощью только невербальных средств общения - через жесты, подмигивание, движения руками, поднятие пальцев.

Для передачи информации человек использует материальный объект - знак. Известно, что знаки, используемые в качестве средства общения, обладают определенной семантикой, имеют определенное значение. Например, красный цвет светофора мы воспринимаем как «стой», зеленый – «иди», желтый – «готовься». В данном случае у каждого знака есть свое закрепленное в языке значение. Знак – это категория, обладающая значением. Если код между адресатом и адресантом будет неправильно декодирован, то он не сможет выполнить свою коммуникативную функцию.

Например, в детективных произведениях нарушение соглашения обозначается знаком «цветок на окне», в быту же мы можем ставить цветок на окно, чтобы на него попадали лучи солнца, чтобы он лучше рос. Любой знак доносит только ту информацию, которая была заранее определена. Для использования знака в коммуникативной функции между адресатом и адресантом должна быть определенная договоренность о его значении.

Такого рода условные знаки, которые часто использовались на войне, можно заметить в произведениях, посвященных войне. Например: Парашютты тез жиып үш рет сигнал береді. Біз де сол сигналды беріп орнымыздан тұрып, үлкен жерден келгендерді қарсы алдық («Собрав парашюты, три раза подали сигнал. В ответ мы подали такой же сигнал. Поднявшись с места, встретили прибывших с большой земли» [8, с. 104]. В этом случае «красный свет фонаря» - знак о встрече солдат. Солдаты сообщают друг другу о том, что они прибыли в назначенное место.

Еще один пример: Бір ағашты керосинге малыш тұтатып алды да, терезенің форточкасын үш рет жарқ еткізді («обмакнув палку в керосин, он поджег ее и три раза взмахнул ею перед форточкой») [12, с. 139].

В предложении знак «три раза взмахнул» имеет определенное значение. О том, что они находятся в условленном месте, солдаты сообщают другим при помощи «троекратного взмаха горящей палкой».

Данные примеры демонстрируют, как знак может выступать в качестве средства общения. Ученые делят знаки на несколько видов. Одним из них является звуковой знак. О свойствах свиста как знака исследователь Г. Камашева пишет следующее: «Общение с помощью барабанов широко используется среди народов западной, восточной и центральной Африки. Однако нет такого термина как «язык барабана», «язык свиста». Такой особый способ используется среди определенной части народа или представителей этноса как специфичный способ общения. Казахский народ хоть и не применял барабаны и свист, тем не менее встречаются способы, которые использовались в различных ситуациях: когда звали кого-то, удивлялись – свистели, для привлечения внимания народа использовали звуки карная (или других духовых инструментов), о приближении опасности (например, в случае нападения врага) или совершении набега извещали звуки барабана» [6, с. 16].

Приведем несколько примеров использования различных знаков:

«Тамақ жеп ел аяғы басылғанда, Жүсіп мұның үйінің алдындағы қос теректің түбіне келіп жылқышы құс сияқты ысқыратын» («После того, как Жусуп наелся, он, подойдя к тополю, растущему перед домом, засвистел как птица»). В этом случае «свист» является способом общения между Салтанат и Жусупом [5, с. 111].

«Аз уақыт өткен соң, біздің барлаушыларымыз көкек болып белгі бере бастады» («Через какое-то время наши солдаты подали знак «кукушкой») [12, с. 122]. В данном случае «знак, поданный кукушкой» обозначает прибытие на условленное место.

«Біреудің орман ішінде жүрген тысыры естілді. Шура көзін алмай, маңайын бақылап отыр. Аркасында жүгі бар, біреу дәп алдындағы дәу карағайдың түбіне келіп отырғандай болды. Шура тоқылдатуын қайта бастады. Әлгі кісі орнынан тұрып, тура Шураға қарай жүрді. Ол радист Петька екен» («Слышны чьи-то шаги в лесу. Шура, не отрывая глаз, наблюдает вокруг. На спине груз. Кажется, что кто-то сел прямо под большой сосной перед ним. Шура опять начал стучать. Человек встал с места, начал идти к нему. Это был, оказывается, радист Петька») [12, с. 434].

Заключение. Для передачи информации, чаще всего тайной, которая не должна быть понятна большинству окружающих, используются средства общения, отличные от звукового языка. Мы попытались проанализировать некоторые такие средства передачи тайных

сообщений, использовавшиеся в повседневном общении нашим народом. Анализ подобных средств общения показал, что мимика, жесты, использование различных знаков наиболее эффективны в тех случаях, когда необходимо, чтобы информация была недоступна большинству.

Примечания:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 444 с.
2. Головин Б.Н. Вопросы социальной дифференциации языка // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 345-350.
3. Жирмунский В.М. Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 14-18.
4. Жұбанов Қ. Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. Алматы: Ғылым, 1999. 581 б.
5. Ерубаяев С. Мәңгілік өмір. Алматы: Жазушы, 1994. 544 б.
6. Камешева Г.К. Қазақ тілдесімінің көмекші құралдары. Астанаавтореферат дис. фил. ғылым. канд. : 10.02.02 / Г. К. Камешева; Еуразия ұлттық ун-ті ; Еуразия ұлттық ун-ті. - Астана, 2007. - 24 б. - Библиогр.: 23-24 б. . -2007. 250 б.
7. Қазақ тілі. Энциклопедия. Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998. 509 б.
8. Қайсенов Қ. Жау тылында. Алматы: Санат, 2005. 288 с.
9. Момынова Б., Бейсенбаева С. Қазақ тіліндегі ым мен ишараттың қазақша-орысша түсіндірме сөздігі. Алматы: Қазақ университеті, 2003. 136 б.
10. Приёмышева М. Н. Тайные и условные языки в России XIX в.: В 2-х книгах. СПб.: Нестор-История, 2009. 455 с.
11. Приёмышева М. Н. Тайные языки и социальные диалекты // Социальные варианты языка – VI: Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. С. 265–269.
12. Шәріпов Ә. Жол хикаясы және повесть. Алматы: Жазушы, 1974. 488 б.
13. Шешендік шиырлары: шешендік сөздер, нақылдар мен толғаулар жинағы / [құраст. І. Ескожин]. Алматы: Қайнар, 1993. 230 б.

УДК 81'1:81'276.6:355

Средства и способы секретного языка

- ¹ Алия Базарбаевна Насырова
² Алтын Наурызбаевна Муратова
³ Шолпан Ахановна Жетписбай

¹ Карагандинский государственный медицинский университет, Казахстан
 Кандидат педагогических наук
 E-mail: alya9300@mail.ru

² Карагандинский государственный медицинский университет, Казахстан
 магистр
 E-mail: altynmuratova@mail.ru

³ Карагандинский государственный технический университет, Казахстан

Аннотация. Статья раскрывает особенности невербальных средств, их роль в передаче тайной информации. Автор, опираясь на различные источники, на примерах из художественных произведений, проанализировала различные способы передачи тайной информации. В ходе исследования было определено, что наиболее часто встречающимися средствами секретного языка являются мимика, жесты, различные знаки.

Ключевые слова: секретный язык; невербальные средства; шифровка сообщений; молодежный жаргон; код; жесты; мимика; адресат; адресант; тайное общение.

UDC 811.512.122'37

Complex Syntactic Unit Delimitation

Zhantas Zhakupov

Eurasian National University named after L.N. Gumilev, Kazakhstan

Abylaikhan Street 6/7, apt. 6, 000000, Astana

Dr. (Philology), Professor

E-mail: zhan.zhak58@gmail.com

Abstract. The article, using Kazakh texts (contains linear translation into Russian), describes one of the problematic issues of complex syntactic unit – singling it out of the speech flow or text. The author, basing on the ratio of the paragraph and complex syntactic unit, suggests special criteria of complex syntactic unit delimitation.

Keywords: complex syntactic unit; paragraph; text; emphasis; micro theme; structural and semantic connection; independent sentence.

Введение. До настоящего времени в казахском языкознании изучались лишь отдельные стороны сложного синтаксического целого (далее - ССЦ), в частности, логико-семантические отношения между компонентами ССЦ [1], особенности объединения предложений в стихотворных текстах [2], типы ССЦ по носителям речи [3] или только постулировалось наличие такой синтаксической единицы [3; 4]. Для всестороннего описания единицы крупнее предложения, как ССЦ, необходимо впервые очередь вычленение ее из целог текста. Идея существования ССЦ как особого цельнооформленного соединения предложений в массиве текста и раньше вызывала, да и в настоящее время вызывает неоднократные возражения. При этом в основном отмечается произвольность в выделении ССЦ из текста.

Критики правильно заметили это «слабое место», то есть самый сложный вопрос в изучении ССЦ, так как для описания ССЦ, да и других языковых единиц необходимо и в практическом, и в теоретическом отношениях выделение его из потока речи. Поэтому целью данной статьи является найти наиболее оптимальный критерий делимитации ССЦ.

Теоретическая и практическая значимость данной статьи состоит в том, что результаты исследования в рассмотренном аспекте будут, в частности, способствовать решению определенных лингвистических проблем, связанных с вопросами строения текста и связной речи, которые важны для правильного переосмысления и правильной квалификации синтаксических связей в тексте. Применение выводов и результатов данной работы будут способствовать нахождению однозначного и конкретного решения спорных вопросов в определении единиц синтаксических уровней.

На наш взгляд, соотношение абзаца и ССЦ является рациональной базой делимитации ССЦ из текста. Ведь не зря ССЦ часто отождествляется с абзацем и красная строка по традиции принимается за как бы своеобразный пунктуационный признак в тексте, подобно тому, как знак «точка» («.») является основным показателем выделения из текста предложения.

Между абзацами все же имеется некий разрыв, некий скачок мысли, меньший или больший. В связи с этим нельзя не отметить указание одного из исследователей текста Т.И.Сильман о том, что абзац «имеет значение выделительное - почти модальное в самом широком смысле слова». Переходя в чтении к новому абзацу, мы как бы получаем предупреждение от автора: «Вот это важно! Это нечто новое! Остановитесь, наберитесь сил и дыхания!» «Если же красной строки, то есть такого предупреждения, нет, мы могли бы это «новое» не заметить [5, С. 111].

Нам кажутся весьма убедительными при решении вопроса о делимитации ССЦ рассуждения К.М.Абдуллаева о соотношении абзаца и ССЦ. Исследователь рассматривает связь абзаца и ССЦ как соотношение формы и содержания. Содержание, то есть (ССЦ в терминологии К.М.Абдуллаева – текст), выражается в виде абзаца. Если же в один абзац входят два и более ССЦ, или же наоборот, одно сложное целое передается двумя и более

абзацами, то это должно восприниматься как неправильное кодирование содержания, неправильное использование языкового знака в виде текста. Такое решение вопроса, по мнению К.М.Абдуллаева, ключ к правильному установлению функций и рангов абзаца и ССЦ [6, 239].

Мы в основном согласны с этим мнением, так как из школьной дидактики общеизвестно, что переход от одной подтемы содержания к другой осуществляется через красную строку. Это - традиционно сложившийся навык в обучении связной речи.

Разделяя точку зрения К.М.Абдуллаева, мы, вместе с тем, придерживаемся мнения, что в использовании абзаца может иметься в виду и экспрессивно-коммуникативная цель сообщения, информации. Пишущий, несмотря на незаконченность мысли, одно или несколько предложений может выделить в отдельный абзац, чтобы обратить особое внимание читателя, придать отличительное значение этому, выделенному абзацем, предложению или предложениям. Иначе говоря, абзац выполняет функцию средства эмфазы.

Дискуссия. В работах по лингвистике текста для определения границ ССЦ предлагаются различные критерии. Например, по интонационным признакам [7, 533-539], по ослаблению межфразовых связей [8, 61-67], по модальности высказывания [9, 131], по отнесенности к определенному типу речи [10], по раскрытию темы, по семантическим признакам [11], по лексико-морфологическим признакам компонентов [12], по зоне действия одного из видов средств связи [13]. Зачастую ССЦ отождествляется с абзацем [14].

В тюркском языкознании же в связи с малоизученностью данного вопроса в основном ограничиваются описанием некоторых синтаксических характеристик, установлением некоторых закономерностей таких синтаксических единств. Так, например, М.З.Закиев пишет, что «выделение ССЦ в связной речи имеет чисто методическую цель», и границы ССЦ (ССЦ) определяет расплывчато: «ССЦ может быть частью абзаца, целым абзацем, целой главой, иногда даже целым произведением, целой статьей, докладом, речью оратора и т.д.» [15, 237]. Такой же точки зрения придерживается и А.Мамажанов, хотя и пытается найти пограничные сигналы ССЦ, в связи с этим упоминается пауза как определяющая границы ССЦ и «свободное предложение» Л.М.Лосевой как признак начала и конца единства [16, 53]. Однако более конкретной цели установить критерии выделения ССЦ из потока речи ученый перед собой не ставит. Наряду с этим в тюркологии известны две попытки относительно делимитации ССЦ, предпринятые К.М.Абдуллаевым.

В первой из них, опираясь на определенный твердоустановленный порядок слов в предложении в тюркских языках, исследователь констатирует, что «структуру ССЦ пронизывает параллелизм, как составляя его «синтаксический «скелет». Таким образом, общие грамматические показатели определенных соотносимых элементов в разных предложениях сопровождают данную группу предложений от одного смыслового отрезка до другого» [17, 12]. С этим положением автора можно было бы согласиться, если бы компоненты единства между собой связывались только параллельно. При такой трактовке совершенно не учитывается цепная связь между компонентами ССЦ, ввиду того, что автор относится к этому виду связи скептически, так как, по его мнению, «цепная связь не вполне надежный критерий для определения границ ССЦ» [17, 12, сноска 13]. Таким образом, данный критерий вычленения ССЦ оказывается нежизнеспособным, так как не учитывается цепная связь между частями сложного, между тем как этот вид связи признается подавляющим большинством специалистов этой области.

Позже К.М.Абдуллаев предложил другое основание для делимитации ССЦ. По его мнению, как предложения (имеются в виду тюркские языки – Ж.Ж.), так и «текст обладает рамочной структурой, в которой конечная завершающая стадия является своеобразным повтором начальной» [18, 330]. По-нашему мнению, и этот признак нельзя считать абсолютно надежным. Во-первых, текст не всегда представлен стандартным видом, то есть конечная стадия текста может и не повторить начальную. Во-вторых, при таком подходе не учитывается стиль пишущего (говорящего). Кроме того, этот критерий осложняет процесс вычленения ССЦ в практическом отношении.

В процессе анализа текстов на казахском языке нами было обнаружено, что в большинстве случаев абзац соответствует ССЦ, в то время как несовпадение их чаще всего связано с использованием абзаца в целях эмфазы.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что в казахском языке, как и в других языках,

в некоторых случаях ССЦ легко поддается выделению, а именно: не вызывает затруднений установление границ портретных, пейзажных ССЦ, ССЦ типа рассуждения, а также в тех случаях, когда компоненты единства между собой связываются только параллельно (Нарушение параллелизма является пограничным сигналом ССЦ). Некоторые вводно-модальные слова («қысқасы» - «короче говоря», «сөйтін» - «таким образом», «сонымен» - «итак» и т.п.) могут служить сигналом завершения одной ССЦ и перехода к другому.

Ввиду ограниченности в объеме остановимся на анализе примеров только с несовпадением границ абзаца и ССЦ:

№5. *Ұлықтар да сірескендей қыбыр етпей, ел пішініне қадалып тұрды. Шошыған, сасқан жүздерді көрген сайын, албастысын арттырып, пысымен баспақ болғандай болып тұр.*

Бар ұлық-төре келген қалпында өздерін ұрпитіп, түктерін сыртына теуіп, шірене дем алып сызданады. Қарсы тұрған екі топ бір-біріне кірпік қақпай қадалып, арбасқандай аңдысып, бірін-бірі бағып тұр.

Осы хал мен тым-тырыстың ішінде екі минуттай уақыт өтті. Болыстардың көбі соңғы кездегі сайлауларда іске ширақ, тіл білетіндеу жастардан сайланып еді.

Көбі жиырма бес, отыз бес арасындағы жас-сымақ адамдар болатын. Көбінің ел ортасында соншалық зор салмақ беделі, абырой, атақ айдыны да жоқ. Үлкен істі елдің жасы үлкен қариясы, атақты, салмақты үлкендері, қарталы жуандары арқылы болмаса, өз беттерімен бұзып, жарып істеп кете алмайтын. Болыс ішіне келген үлкен міндеттің барлығын солардың нұсқауымен істеуші еді. Көбінің болыс болып, дәреже алуына да солар себеп болған.

Ұлық жарлық жариялағанда: «Пәленше екем не дер еді, қалай қарайды ... онсыз мен не айтамын» деген сияқты ойлар көбінің бойын басқандай болды. Тым-тырыс созылуға айналған соң, осы ойды көбірек ойланған бірен-сарандар жан-жағына жалтақтап, басқалар не дер екен дегендей болып, көзбенен әркімді алдына салғысы келді (Әуезов).

И господа не шелохнувшись, впились глазами в лица людей и словно замерли. Увидев испуганные, ошеломленные лица, они, вытаращив глаза, как бы хотели подавить своим величием. Все господа начальники с момента прихода, оцетинившись, важно пыхтели. Две противостоящие толпы настороженно наблюдали друг за другом, не моргая.

В таком состоянии и в полной тишине прошло около двух минут, Большинство волостных избиралось на последних выборах из деловой, немного знающей русский язык молодежи.

Большинство (из них) были молодыми людьми в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет. У большинства (из них) не было как такового авторитета, влияния среди людей. Если бы не было известных родовитых, богатых старейшин, они бы не смогли бы сами смело решать большие дела. Все важные распоряжения, поступившие в волость, они выполняли по их указаниям. Большинству их они помогли приобрести карьеру, стать волостным.

Когда начальник огласил указ, мысль о том, «что скажут на это старшие, как на это посмотрят ... что я могу сказать без них», как бы сдерживала большинство (из них). Так как полная тишина стала затягиваться, некоторые, думавшие об этом больше всех, стали поглядывать по сторонам, как будто хотели узнать, что скажут другие, глазами намекали высказываться всем другим.

Данный отрывок состоит из пяти абзацев. Легко заметить выделение второго, третьего абзацев в целях эмфазы. Проследим организацию структурно-семантических связей предложений этих абзацев с другими: предложение, составляющее второй абзац, связано с предыдущим абзацем посредством местоименного словосочетания «осы хал» - «в таком состоянии», которое вмещает содержание первого абзаца, а повтор слова «көбі» - «большинство» осуществляет связь между предложениями третьего и последующего абзацев. В данном случае невозможно связь (и в структурном, и в семантическом отношениях) предложения в третьем абзаце с предыдущим, а предложения второго абзаца - с последующим. Между тем пятый абзац как бы продолжает четвертый, поскольку их компоненты связаны в структурно-семантическом плане с помощью единого субъекта действий. Начало второго предложения пятого абзаца «Тым-тырыс созылуға... (дистантно

связано с предложением второго абзаца, однако это не дает нам оснований для непосредственного присоединения этого абзаца или предложения ко второму абзацу, т.к. оно относится ко всему фрагменту в целом (Слово «*тым-тырыс*» - «*полная тишина*» является основной темой первого и второго абзацев, в слово – «*бірен- сарандар*» - «некоторые»; выступает в качестве замены названия субъектов третьего, четвертого и пятого абзацев). Такие связи, выходящие за пределы ССЦ следует рассматривать в объеме «фрагмента» (Г.Я.Солганик) или же в объеме целого текста, состоящего из двух и более ССЦ. Таким образом, исходя из выявленных структурно-семантических отношений приведенный фрагмент текста организуется в две ССЦ. Рассмотрим пример другого характера:

№ 6. *Қысқа тоны қаудырап, суыққа тоңып жаурап, жақ жүні үрпип, ашаң жүзді келген бір әйел сиырдың қорасын тазалап жүр. Жұмысқа мойындамағандығы, жұмысты көңілденіп істемегендігі ісінен де көрініп тұр. Бірден бітіріп тастайтын жұмысты күн оздырайын деген кісідей, үнемдеп істеп жүр. Кішкене жүргеннен кейін күрегіне сүйеніп дем алады. Әлденелерді есіне түсіреді. Өткендегі мен қазіргі күнді салыстыра бастаса, өзінен өзі мүжіліп, ыстық жас көзден тимей-тимей кетеді.*

Бұл Злиха еді, Сарымсақтың Злихасы! Сарымсақ сасып, Ұла мен Бақыт жылап үйді басына көтерген түні Злиха Сарымсақтың қойнынан шығып, көрмеген, білмеген біреудің сонынан ерген. Неге ерді, не мұңы бар, жылатып тастап кеткендей Сарымсақтың не жазығы бар? Бұл Злиханың әлі күнге шешпеген жұмбағы... (Б.Майлин).

Какая-то худощавая женщина в коротком обветшалом полушубке, дрожжа от холода, убирает в коровьем хлеву. По движениям видно ее пренебрежение к работе. Работу, которую можно закончить сразу, выполняет нехотя, чтобы только растянуть время. Немного поработав, отдыхает, оперевшись на лопату, Гложат ее какие-то воспоминания. Когда начинает сравнивать настоящие и прошедшие дни, из ее глаз льются горячие слезы, терзая саму себя.

Это была Злиха, Злиха Сарымсака! В ту ночь, когда Сарымсақ растерялся, а Ула и Бақыт неистово плакали. Злиха, вырвавшись из объятий Сарымсака, пошла вместе с чужим. Почему пошла, в чем причина, в чем вина Сарымсака? Это не решенная до сих пор загадка Злихи.

В отличие от предыдущего примера здесь объединено в абзац несколько предложений. Первое предложение второго абзаца связано с предыдущим абзацем с помощью местоимения «*бұл*» (это) и составляет с ним одну единицу, замыкая его. Включение же этого предложения в другой абзац, а также постановка вспомогательного восклицательного знака после предложения объясняются желанием писателя обратить особое внимание на «новое» в этом предложении. Возникает вопрос, почему другие предложения второго абзаца не отделены красной строкой от первого предложения? Это можно объяснить тем, что здесь явно выражена связь первого предложения второго абзаца с последующими предложениями этого же абзаца; в них идет речь об одном и том субъекте (*Злиха*). В то же время описываемые нами абзацы различаются модальностью высказывания (Если в первом абзаце для передачи действий использовано настоящее время, то во втором - прошедшее, наблюдается также изменение темы; повествование о внешнем поведении субъекта во втором абзаце сменяется раскрытием его внутреннего состояния). Поэтому предложения второго абзаца (кроме первого предложения) легко отграничиваются от предыдущего абзаца и составляют отдельную ССЦ, причем связь между этими единствами следует рассматривать не как связь между предложениями, а как связь между ССЦ.

Рассмотренные нами примеры не исчерпывают всего разнообразия соотношений абзацев и ССЦ. Все возможные случаи отношений можно представить в виде следующих схем□:

а) _____

Примечание. Условные обозначения в схемах: сплошная линия с пунктиром и без него = абзац; пунктирная линия = одно или несколько предложений, которые, связываясь с предложениями другого абзаца, входят в состав другого ССЦ.

б) _____

в) _____

г) _____

Проанализируем еще один пример:

№ 17. *Даланың көп жетіліп, айнала ұзатылатын қыздай жасанып тұр. Қараған, тобылғы тегіс бұрленген: бетеге мен қияқ тұсардан келіп, сәл жел тұрса шайы шымылдықты сусыл қағады. Ауадан күн нұрына қаныққан көк шөптің иісі бұрқырайды. // Қанағат кеудесін көріктей керіп, терең тыныс тартты. Мана үй ішінде бір түрлі қапаланып, тұншыққандай болып еді, далаға шыққалы сарайы ашылып, бойы жеңілденіп қалды. Қолтығынан демеп жүрген інісі Нұрғазыдан әдейі шетке қағылып, өз бетімен таяққа сүйеніп ары-бері жүрді (Қ.Жұмаділов).*

Зелень долины, созрев, разодела ее как невесту. Распустили почки степная акация, таволга: типчак и «қияқ» - чуть ниже колена ростом, шелестят как шелковая занавеска при дуновении ветерка. В воздухе разносится запах зелени, впитавший в себя лучи солнца, Қанағат вздохнул полной грудью. Если только что дома он как бы задыхался от духоты, то, как только вышел наружу, стало легко и свободно. Отстранившись от поддерживающего его младшего брата Нурғазы, он начал прохаживаться взад-вперед, опираясь на палку.

В приведенном абзаце можно выделить два ССЦ (между ССЦ поставлен знак //). При выделении их мы пользовались такими основаниями. Если в одном абзаце заключаются два и более ССЦ, то можно выявить наличие нескольких групп самостоятельных предложений, каждая из которых объединяется вокруг своей темы. В нашем примере: в первом единстве говорится о явлении природы во втором - о действиях конкретного лица. Смена темы повествования и описания часто характеризуется изменением плана изложения, модальности (в первом единстве сообщение ведется в переменном-настоящем времени, а во втором - в недавнопрошедшем), структурных сторон.

Выводы. При делимитации ССЦ нельзя ставить знак тождественности между ССЦ и абзацем, однако в процессе нахождения границ ССЦ абзац должен быть главным или же общим ориентиром. Это, во-первых, облегчит определение границ ССЦ, так как в поле зрения исследователя находятся отдельные абзацы. Во-вторых, прежде всего надо установить, не использован ли абзац как эмфатическое средство, в силу ли абзац раскрыть единую тему. Для этого надо мысленно «передвигать» конечные и начальные предложения абзаца «вверх» и «вниз» учитывая их семантические и структурные отношения с соседствующими предложениями. Если предложение или предложения, которые выделены в абзац, могут быть структурно-семантически в тематическом плане и в плане модальности тесно связанными с абзацем, на которые они были «передвинуты», то они, соединяясь с этим абзацем, входят в состав одного ССЦ. А если они не могут быть так тесно взаимосвязанными, то эти предложения «остаются» в этом же абзаце и предложения этого абзаца в целом организуется в одно ССЦ.

Применение данной методики на практике показало, что выдвинутые нами критерии выделения ССЦ из текста более объективны и наиболее приемлемы вследствие их большей объективности и универсальности для развитых в стилистическом отношении языков.

Примечания:

1. Мустафина С.С. Текстобразующие средства казахского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989 (Рукопись).

2. Сыздыкова Р.Г. Синтаксический строй стихотворных произведений Абая. Алма-Ата: Наука, 1971. 179 с. На казах. яз.

3. Шалабаев Б. Сложное синтаксическое целое в современном казахском языке // Казахская филология. Алма-Ата, 1975. Вып. 2. С. 109-115. На казах. яз. Шалабаев Б. Вопросы языка художественной литературы и его изучение в школе. Алма-Ата: Мектеп, 1982. 88 с. На казах. языке.

4. Кордабаев Т.Р. Вопросы исторического синтаксиса. Алма-Ата: Наука, 1964. 244 с. На казахском языке.

5. Сильман Т.И. Проблемы синтаксической стилистики (на материале немецкой прозы). Л.: Просвещение, 1967. 152 с.
6. Абдуллаев К.М. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка. Дис ... д-ра филол. наук. Баку, 1984. 356 с.
7. Виноградов В.В. Синтаксическая концепция акад. Л.А. Булаховского // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 533-539.
8. Лосева Л.М. Текст как единое целое высшего порядка и его составляющие (сложные синтаксические целые) // Русский язык в школе. 1973. № 1. С. 61-67.
9. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М.: Высшая школа, 1973. 216 с.
10. Зарубина Н.Д. Сверхфразовое единство как лингвистическая единица (Некоторые особенности структурной организации и употребления в языке газеты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 21 с.; Зарубина Н.Д. К вопросу о лингвистических единицах текста // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 103- 112.
11. Фигуровский И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. - М: Учпедгиз, 1961. С. 30–33; Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. С. 41; Ставский В.И. Семантико-синтаксические связи предложений в речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1978. 22 с.
12. Маслов Б.А. Некоторые проблемы анализа текстов на уровне суперсинтаксических связей (на материале русского и сербохорватского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Тарту, 1973. 32 с.; Амирова Ж.Г. Стилистические функции различных типов сложного синтаксического целого в контексте А.И.Куприна: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1983. 25 с.
13. Боевец И.А. Сложное синтаксическое целое в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 23 с.
14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-ое изд. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР, 1956. 511 с.; Виноградов В.В. Синтаксическая концепция акад. Л.А. Булаховского // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 533-539; Фридман Л.Г. Грамматические проблемы лингвистики текста. Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1984. 136 с.; Серкова Н.И. О некоторых вопросах функциональной перспективы предложения в терминах "сверхфразовых единств". // Вопросы языкознания. 1967. №3. С. 92-100; Каминскене Л. Членение текста на сверхфразовые единства в словесно-художественном творчестве: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1977. 19 с.
15. Современный татарский литературный язык. Синтаксис. М.: Наука, 1971. С. 237-248.
16. Мамажанов А. Сверхфразовое единство как синтаксико-стилистическая категория. // Советская тюркология. 1984. №1. С. 52-55.
17. Абдуллаев К.М. Сложное синтаксическое целое как объект семантико-синтаксического анализа. // Советская тюркология. 1978, № 5. С. 10-19.
18. Абдуллаев К.М. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка. Дис ... д-ра филол. наук. Баку, 1984. 356 с.

УДК 811.512.122'37

К вопросу о делимитации сложного синтаксического целого

Жантас Жакупов

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Казахстан
000000, г. Астана, ул. Абылай хана, дом 6/7, кв. 6
доктор филологических наук, профессор
E-mail: zhan.zhak58@gmail.com

Аннотация. В статье на основе казахских текстов (дается подстрочный перевод на русский язык) рассматривается один из проблемных вопросов изучения сложного синтаксического целого – вычленение его из потока речи, из текста. Опираясь на соотношение абзаца и сложного синтаксического целого, автором предлагается своеобразный критерий делимитации сложного синтаксического целого.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое; абзац; текст; эмфаза; микротема; структурно-семантическая связь; самостоятельное предложение.

Psychological Sciences

Психологические науки

UDC 316.6

Psychometric Testing of the Method of Generations' Mentality Type Measurement

Vlada I. Pishchik

The Institute of management, business and law, Russia
Rostov-on-Don, Nagibin's avenue, 33a/47
Dr. (Psychology), Professor
E-mail vladaph@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the mentality phenomenon in psychology and states the lack of clear, definite positions, concerning mentality, presents author's concept of mentality system, including nuclear and peripheral elements. On this basis, the initial survey, helping to develop the method of mentality measurement was conducted. The article presents author's method of generations' mentality type measurement, carries out psychometric testing of method paragraphs. The paragraphs were tested on reliability-stability, reliability-conformity, factorial, convergent, constructive and empirical validities. The data of method testing on different samples are cited.

Keywords: mentality; types of mentality; psycho-diagnostic properties of method; reliability; method validity; factorization.

Введение. Ментальность является актуальным предметом исследования современной российской социальной психологии. Предлагается различный методический инструментарий исследования отдельных составляющих ментальности [1-6]. Ощущается нехватка в надежном комплексном инструментарии измерения характеристик ментальности. Поэтому целью настоящей статьи является раскрытие возможностей новой методики, позволяющей измерить характеристики ментальности поколений.

Термин «ментальность» не имеет устоявшейся дефиниции (общее умонастроение, мировидение, коллективное бессознательное, общественное сознание и др.). Термин «ментальность» введен «Новой исторической наукой» в начале XX века французской историографической школой «Анналов». В решении проблемы ментальности утвердились типологический, кросс-культурный и социокультурный подходы. Границы феноменологии ментальности заключены в области своеобразия видения и понимания мира.

На основании анализа разноплановых определений ментальности, не разработанности ее конструкта мы выдвинули рабочее определение. Ментальность представляет собой сложную систему, интегрируемую религиозной, этнической и социальной системами общества. Основу ментальности составляет согласованность доминирующих, нормативно закрепленных систем значений, смыслов и ценностей образа мира коллективного субъекта, проявляющихся в его жизненном мире. К ядерным составляющим ментальности можно отнести значения, смыслы и ценности, а в периферической части можно выделить социально-психологические характеристики (ценностные ориентации, социальные установки, дискурс, коммуникации, концепция «Я», социальные представления) [7].

Мы исходим из представления о том, что в культуре находится большое разнообразие ментальностей. Построение классификации ментальностей поколений осуществлялось, исходя из основных тенденций изменений параметров ее социально-психологических характеристик: тенденции связности, динамичности, консервативности, направленности, характера дискурса. Сочетание ее специфических параметров определило различные типы ментальностей: традиционную, переходную, инновационную постинновационную.

Сочетание стабильности (в образе мира), коллективизма (в образе жизни) и зависимости Я-концепции, гомогенность дискурса (коммуникация), предполагает традиционную ментальность. Совмещение зависимости (в коммуникации), готовности к

изменениям (в образе жизни) и нестабильности (в образе мира) предполагает переходную ментальность. Сочетание нестабильности (в образе мира), индивидуализма (в образе жизни) и гетерогенность дискурса, независимости Я-концепции (коммуникация) порождает инновационную ментальность. Также соединение независимости (в коммуникации), пассивности (в образе жизни) и стабильности (в образе мира) порождает постинновационную ментальность, которая может перейти в традиционную при определенных культурно-исторических условиях.

Можно определить некоторые характеристики, которые могли бы выступить параметрами эмпирического исследования. Такие характеристики, по всей видимости, касаются сфер восприятия, мышления и поведения. И здесь можно выделить такие из них как: архетипы, стили мышления, стереотипы поведения, заключенные в образе жизни, образ мира, особенности отношений и взаимодействий, Я концепция

На этом основании мы разработали опросник с незаконченными предложениями, состоящий из 30 предложений, которые по 5 объединены в группы, относящиеся: к архетипу (женщина, герой, правитель, мудрец, маг), образу мира (как мир видится, какие ситуации наиболее значимы, центральные и периферийные части), образу жизни (способ жизни, целевые составляющие, стратегии жизни), стилю мышления (виды стилей, основания для принятия решений), особенностям отношений и взаимодействия (особенности отношений, основания для выбора партнера, отношения между девушками и юношами, цели взаимодействия) и Я концепция (самоописание, образ людей, представления, смысл жизни). Максимальная открытость выражений, позволило собрать большой эмпирический материал, который послужил для дальнейшей разработки методического материала по измерению характеристик ментальности.

Для апробации методики мы привлекли 324 человека (90 старших школьников, 154 студента вузов г. Ростова-на-Дону и 80 пенсионеров). В сборе эмпирических данных приняла участие дипломница С.В. Черноволова. На основании полученных данных, выборов опрашиваемых, был построен закрытый опросник, который и лег в основу методики (МИТМ) (Приложение 1). В нем фиксированы варианты ответов по различным характеристикам ментальности. Шкалы: 1 – включает описание особенностей архетипов, 2 – особенностей образа мира, 3 – особенностей образа жизни, 4 – особенностей стилей мышления, 5 – особенностей отношений, 6 – особенности взаимодействий.

Процедура проверки методики. Исследуемый должен выбрать варианты окончаний предложений, содержащих некоторые утверждения относительно характеристик поколенческой группы, которой они принадлежат. Ответ может быть только один. В результате, применив ключ, можно отнести каждого респондента к определенному типу ментальности. Исследуя группу респондентов, первично можно рассчитать какой процент занимает тот или иной тип ментальности в ней. Доминирующий тип фиксируется в случае, когда больше 50% ответов испытуемого даются сосредоточенно по одному типу. Также анализируя ответы респондентов, можно описать, что характеризует их архетипы, образ мира, образ жизни, особенности взаимодействия и отношений, стили мышления, Я-концепцию.

Психодиагностические свойства методики. Для оценки эффективности, дифференцирующей ценности методика была проверена на соблюдение психометрических норм [8]. Для этого использовался следующий методический инструментарий, который измеряет схожие показатели: Тест культурно-ценностных ориентаций [9]; Методика культурно-ценностный дифференциал [10]; Методика выявления ценностной обусловленности социальной идентификации [11]; Тест двадцати утверждений (М. Кун, Т. МакПартланд) [12]; Методика С.Х. Шварца [13]; Шкала измерения социальных установок Г.К. Триандиса [14]; Методика 16F Кеттелла [15]. Обработка данных осуществлялась с использованием статистической программы SPSS 11.5 for Windows.

Факторизация данных методики. Было проведено исследование в г. Ростове-на-Дону, г. Сальске (июнь 2010 г. – май 2012 г.). Выборку представляли следующие группы поколений: постсоветские (95 чел.) – старшие школьники; переходные – студенты (94 чел.) работающие зрелые люди и советские (90 чел.) пенсионеры работающие и неработающие.

Получены следующие данные: в группе подростков традиционная ментальность 8,1%, инновационная – 64,1%, переходная – 16,9%, постинновационная 10,9; в группе молодежи

традиционная ментальность 22%, инновационная – 48,9%, переходная – 15,6%, постинновационная 13,5%; в группе пенсионеров традиционная ментальность 68,9%, инновационная –8,9%, переходная – 19,1%, постинновационная 3,1%. Применив критерий Вилкоксона, получены следующие данные: инновационная ментальность значительно превышает традиционную ментальность ($Z = -8,469$, $p = 0,13$) в группе подростков. Инновационная ментальность значительно превышает традиционную ментальность ($Z = -7,884$, $p = 0,17$) в группе молодежи. Традиционная ментальность значительно превышает инновационную ментальность ($Z = -8,246$, $p = 0,15$) в группе пенсионеров.

Факторизация (методом главных компонент) данных по группе подростков показала, что значимы 2 фактора: 1 фактор – инновационно-традиционный: инновационный – факторный вес $-0,985$; традиционный – факторный вес $0,837$; 2 фактор – постинновационный факторный вес $-0,779$ (Табл. 1).

Таблица 1

Результаты факторизации данных по группе подростков

Component	Initial Eigenvalues			Extraction Sums of Squared Loadings		
	Total	% of Variance	Cumulative %	Total	% of Variance	Cumulative %
1	2,485	62,124	62,124	2,485	62,124	62,124
2	1,084	27,093	89,217	1,084	27,093	89,217
3	,431	10,783	100,000			
4	2,068E-16	5,169E-15	100,000			

Тип ментальности	Component	
	1	2
традиционный	,837	-,015
инновационный	-,985	-,021
переходный	,680	-,690
постинновационный	,593	,779

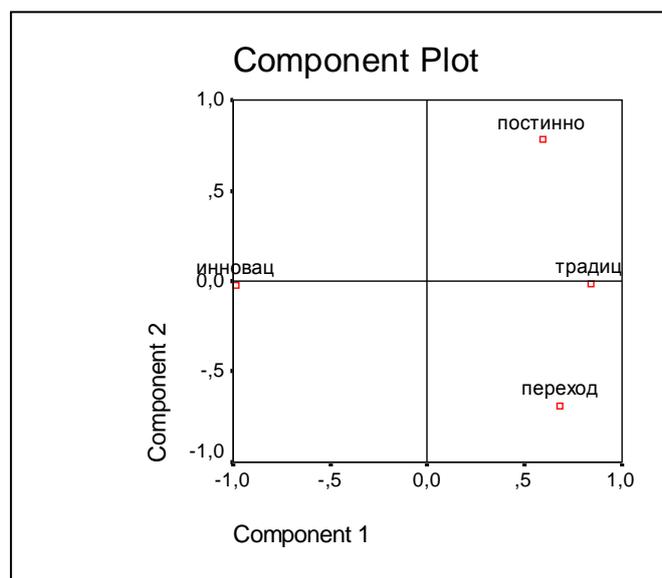

Рис. 1. Пространственное представление типов ментальности в группе подростков

Как показано в пространственной перспективе (Рис. 1) инновационная и традиционная ментальности находятся в противоположных квадрантах, как постинновационная и переходная ментальности.

Факторизация данных по группе молодежи показала, что значимы 2 фактора: 1 фактор – инновационный – факторный вес -0,914; 2 фактор – переходный факторный вес 0,957 (Табл.2).

Таблица 2

Результаты факторизации данных по группе молодежи

Component	Initial Eigenvalues			Extraction Sums of Squared Loadings		
	Total	% of Variance	Cumulative %	Total	% of Variance	Cumulative %
1	1,977	49,421	49,421	1,977	49,421	49,421
2	1,126	28,145	77,566	1,126	28,145	77,566
3	,889	22,235	99,801			
4	,008	,199	100,000			

Тип ментальности	Component	
	1	2
традиционный	,823	-,224
инновационный	-,914	-,388
переходный	-,243	,957
постинновационный	,637	,097

Как показано в пространственной перспективе (Рис. 2) инновационная и традиционная ментальности вместе с постинновационной находятся в противоположных квадрантах, а переходная ментальность отдалена от других ментальностей.

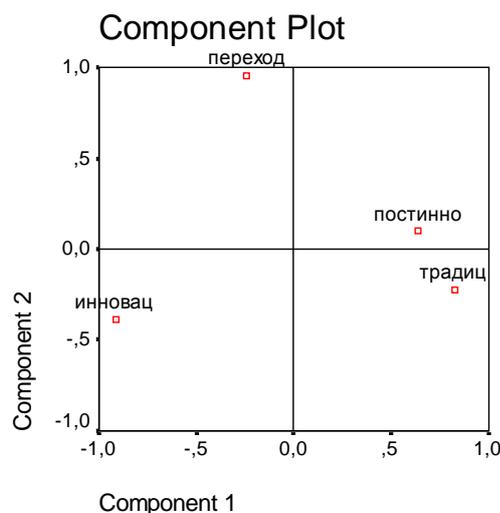

Рис. 2. Пространственное представление типов ментальности в группе молодежи

Факторизация данных по группе пенсионеров показала, что значим 1 фактор – традиционный: в него вошли традиционная ментальность – факторный вес -0,963; инновационная (-0,957); постинновационная (0,854) (табл.3).

Таблица 3

Результаты факторизации данных по группе пенсионеров

Component	Initial Eigenvalues			Extraction Sums of Squared Loadings		
	Total	% of Variance	Cumulative %	Total	% of Variance	Cumulative %
1	2,669	66,728	66,728	2,669	66,728	66,728
2	,953	23,832	90,560			
3	,377	9,437	99,997			
4	,000	,003	100,000			

Тип ментальности	Component	
	1	
традиционный		-,963
инновационный		,957
переходный		-,309
постинновационный		,854

В целом по группе факторизация данных показала, что значимы 2 фактора: 1 фактор – смешанный. В него вошли показатели традиционный – факторный вес 0,972; инновационный – -0,950; постинновационный – -0,609; поколение – 0,944; 2 фактор – переходный факторный вес 0,896 (Табл.4).

Таблица 4

Результаты факторизации данных в целом по группе

Component	Initial Eigenvalues			Extraction Sums of Squared Loadings		
	Total	% of Variance	Cumulative %	Total	% of Variance	Cumulative %
1	3,202	64,037	64,037	3,202	64,037	64,037
2	1,014	20,279	84,316	1,014	20,279	84,316
3	,697	13,933	98,249			
4	,087	1,730	99,979			
5	,001	,021	100,000			

Тип ментальности	Component	
	1	2
традиционный	,972	-,198
инновационный	-,950	,099
переходный	,303	,896
постинновационный	-,609	-,346
	,944	-,207

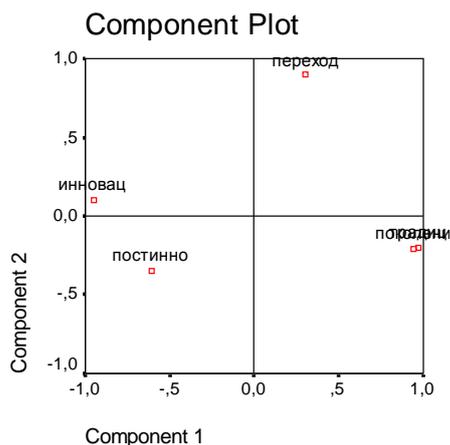

Рис. 3. Пространственное представление типов ментальности в целом по группе

Как показано в пространственной перспективе (Рис. 3) в целом по группе инновационная и традиционная ментальности располагаются в противоположных квадрантах, как постинновационная и переходная ментальности. Постинновационная ментальность находится в близости от инновационной, что может свидетельствовать о некотором их сходстве по отдельным характеристикам. Переходная ментальность дальше всех расположена, что может свидетельствовать о ее внутренней несхожести с другими ментальностями.

Надежность методики. С целью проверки надежности методики проведено исследование. В нем принимали участие студенты специальности психология ИУБиП и Сальского филиала в возрасте от 19 до 23 лет, всего 125 человек. Результаты: для 20% испытуемых характерна традиционная ментальность, основанная на ценностях горизонтального коллективизма, предполагающих следование традициям и более честные и дружественные отношения между людьми; для 68% характерна инновационная ментальность, основанная на ценностях вертикального индивидуализма, предполагающих менее закрытые отношения, активную позицию в жизни, рациональность и ориентацию на личные достижения; для 12% характерна переходная ментальность, основанная на ценностях вертикального коллективизма.

С целью проверки **надежности–устойчивости** методики провели повторное тестирование. В таблице 5 представлены результаты ретестового исследования с интервалом две недели.

Таблица 5

Результаты корреляции данных методики

Типы ментальности	Традиционная	Инновационная	Переходная	Традиционная	инновационная	переходная
Традиционная	1	-,749(**)	-,208	1,000(**)	-,634(**)	-,281
Инновационная	-,749(**)	1	-,492(*)	-,749(**)	,846(**)	-,250
Переходная	-,208	-,492(*)	1	-,208	-,417(*)	,739(**)

** Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

* Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Из представленных данных видно, что повторное проведение методики через две недели подтвердило устойчивость ее во времени. Это следует из того, что по основным шкалам теста были получены высокие корреляции. Традиционная ментальность коррелирует с повторным проведением (1,000), инновационная – 0,846, переходная – 0,739. Также между различными шкалами устойчивые корреляции. Традиционная ментальность имеет отрицательную взаимосвязь с инновационной (-0,417).

Надежность – согласованность шкал теста была измерена с использованием формулы Кронбаха.

Таблица 6

Показатели коэффициента Кронбаха

Виды шкал		α
Традиционный	Традиционный	1,0000
Инновационный	Инновационный	0,9166
Переходный	Переходный	0,8496

В приведенной таблице видно, что значения коэффициента α близки к единице, что свидетельствует о согласованности системы заданий методики. Высокие показатели по коэффициенту Кронбаха (Табл. 6) говорят о высокой связности внутри каждой из шкал методики.

Конвергентная валидность методики. Она показывает соответствие пунктов измеряемому фактору. Валидизация методики проводилась совместно со студенткой М.А. Пивень. Результаты представлены в табл. 7. Применяв шкалы методики «Культурно-ценностного дифференциала» (Г.У. Солдатов), были обнаружены значимые отрицательные корреляции между шкалами дисциплинированность и традиционной ментальностью (-0,43). Хотя мы относили дисциплинированность больше к традиционной ментальности. Дисциплинированность показала положительную корреляцию как раз с инновационной ментальностью (0,64). Однако разрушение традиций обратно коррелировало с традиционной ментальностью (-0,45). Также был неожиданным результат отрицательной корреляции шкалы самостоятельности с инновационной ментальностью (-0,45). Хотя положительная корреляция шкалы самостоятельности с переходной ментальностью (0,409) подтвердило наше предположение. Также по методике З.В. Сикевич получена отрицательная корреляция шкалы осторожности и расчетливости с традиционной ментальностью, что подтвердило наше предположение. В целом можно утверждать, что шкалы методики измеряют исследуемые факторы.

Таблица 7

Результаты взаимосвязи ценностных составляющих и типов ментальности

Ценностные составляющие			Типы ментальности		
			Традиционная	Инновационная	Переходная
Методика Сикевич	З.В.	Шкала осторожность, расчетливость	-0,403*		
Методика Солдатовой	Г.У.	Дисциплинированность (коллективизм)	-0,434*	0,644**	
		Разрушение традиций (индивидуализм)	-0,454*		
		Уважение власти (коллективизм)		0,456*	
		Самостоятельность (индивидуализм)		-0,452*	0,409*

В результате применения методики, были получены следующие результаты: в группе студентов инновационная ментальность обнаружена у 47%, переходная у 27% и традиционная у 23% человек, постинновационная у 3%. Как видим, наблюдается явный перевес инновационной ментальности.

Конструктивная валидность определялась на основании корреляционной связи между баллами теста, измеряющего схожие показатели и оригиналом методики. Тест культурно-ценностных ориентаций (Дж. Таусенда) включает три шкалы: современная культура, традиционная и развивающаяся культура. При коррелировании данных был получен следующий результат – традиционная ментальность значимо взаимосвязана с современной культурой по Таусенду (0,402*). Этот результат значим еще в той связи, что традиционная ментальность действительно преобладает у современных поколений.

Далее применив методику Триандиса, Шварца, получены данные, представленные в табл. 8.

**Результаты взаимосвязи ценностных составляющих,
Я-концепции и типов ментальности**

		Представление о своем Я (М. Кун, Т. МакПартланд)	Методика Триандиса		Методика В.И. Пищик	Методика Шварца	
			коллективизм	Индивидуализм	Переходный тип ментальности	Самостоятель- ность	Стимуляция
Методика Триандиса	Коллективизм	0,416*			0,411*		
	Индивидуализм	-0,777**					
Методика Шварца	Универсализм					0,486*	
	Достижения	0,449*	0,440*				
	Конформность		0,653*				
	Безопасность					0,742**	0,422*

Если обратиться к модели, положенной нами в основу методики, то можно заключить, что традиционную ментальность мы отнесли к коллективизму, а инновационную к индивидуализму, переходная ментальность занимает промежуточное положение. Рассмотрим результаты, полученные при применении шкалы Г. Триандиса. Лишь переходная ментальность обнаружила положительную корреляцию с коллективизмом. Это может свидетельствовать о том, что российские поколения еще не перешли полностью от традиционной ментальности к инновационной. Также это подтверждает измерение представлений о своем Я, которое показало также положительную корреляцию с коллективизмом (0,416). Интерес представляет, что коллективизм по Триандису на данной выборке значимо коррелирует с ценностью достижения и конформностью (методика Шварца). Можно предполагать, что это иной коллективизм, чем тот о котором писал Триандис. Горизонтальный коллективизм характеризуется меньшей ориентацией на достижения и гармонию, бесконфликтность в аут-группе. Также большинству группы присущи самостоятельность, безопасность и универсализм.

Эмпирическая валидность методики. В проведенном исследовании со студенткой Е.А. Гуревич были выявлены личностные показатели, которые проявляются у предпринимателей, обладающих различной ментальностью. Исследовали 30 предпринимателей, мужского и женского пола в возрасте от 25 до 47 лет по методике Кеттелла 16PF и авторской методике определения типа ментальности. Было установлено, что инновационная ментальность коррелирует с такой чертой как суровость (0,38, $p < 0,05$). Такие личности мужественны, эмоционально стабильны, практичны, реалистичные личности, рассудочны. В отношении окружающих проявляют жесткость. Среди предпринимателей инновационная ментальность отрицательно коррелирует с чертой личности доверчивость (-0,47, $p < 0,05$). То есть, если респондент обладает инновационной ментальностью, то он, скорее всего, не будет доверчивым. Также обнаружена положительная тесная корреляция между инновационной ментальностью и эмоциональной устойчивостью (0,55, $p < 0,05$). Следовательно, возможно личности с преобладанием инновационной ментальности будут проявлять такие черты как недоверчивость и эмоциональную устойчивость.

У испытуемых обнаружена тесная корреляционная связь между высоким уровнем интеллекта и инновационной ментальностью (0,48, $p < 0,001$). Эти люди не любят «грубых людей» и «грубую работу». Предпочитают путешествия, обладают богатым воображением,

эстетическим вкусом. В поведении проявляют черты театральности, иногда тревожности. Однако, эти испытуемые, ориентированны на ценности индивидуализма, предполагающего закрытые отношения, активную позицию в жизни, рациональность, ориентацию на личностные достижения.

На 300 менеджерах российских фирм, используя три методики, были выявлены психологические особенности связанные с типами ментальности (Приложение 2, табл. 1).

Исходя из результатов, можно заключить, что традиционалисты обладают следующими психологическими особенностями: выраженная мотивация достижения, трудолюбие, откровенность, верность традициям, законопослушность, доверчивость, организованность, рисковость, неавторитарность, сдержанность, импульсивность, чувство юмора, уважительность, подчиненность, хитрость, осторожность, устремленность в прошлое, нечуждый условностям. Инноваторы обладают следующими психологическими особенностями: энергичность, нетрудолюбивость, активная позиция, устремленность на материальное благоустроенность, агрессивность, непредусмотрительность, необщительность, устремленность в будущее, разрушение традиций, уважительность. Переходный тип характеризует: сдержанность, бесхарактерность, открытость, неосторожность, уважительность, незаконопослушность, разрушительность, не способность принять решение, нетребовательность, авторитаризм, способность оказать поддержку, недисциплинированность, открытость. Постинновационный тип характеризует: адекватность, дисциплинированность, несвоеволие, доверительность, неспособность оказать поддержку, серьезность нечуждость условностям.

Апробация методики. Соотношение типов ментальности поколений. Выборку представляли следующие группы поколений: постсоветские (100 чел.) – старшие школьники; студенты (95 чел.) работающие зрелые люди и советские (90 чел.) пенсионеры. Были получены следующие результаты: в группе постсоветских поколений преобладают инновационная (42%) и постинновационная (40%) ментальности, выражены традиционная ментальность (7%) и переходная ментальность (11%). В группе переходных поколений инновационная ментальность обнаружена у 47%, переходная у 27% и традиционная у 23% человек, постинновационная у 3% человек. В группе советских поколений: инновационная ментальность составила 6%, традиционная 86%, переходная 8%. Типу советских поколений, ориентированному на духовные составляющие ментальности, присуща традиционная ментальность

В совместном исследовании со студенткой Е. Гуревич. Объекты исследования: люди среднего возраста (50 чел., работники коммерческих предприятий, 50 чел. работники государственных служб, 50 предпринимателей) и пенсионеры (90 чел.). В группе работников коммерческих предприятий инновационная ментальность обнаружена у 64% и переходная 36% человек. У работников госслужб обнаружена традиционная у 45%, переходная у 43%, инновационная ментальность у 12% человек.

Методика была апробирована на различных национальных группах г. Сальска. Выборку национальных групп составили 650 человек, в возрасте от 18 до 30 лет. В табл. 9 представлены частоты доминирования типов ментальности в различных национальных группах.

Таблица 9

Выраженность типов ментальности в национальных группах

№	Национальная Группа	Виды ментальности			
		Традиционная Частота	Инновационная	Переходная	Постинновационная
1	Армяне	9,2	10,4	11	9
2	Украинцы	3	12	14	12
3	Татары	9,6	10	8,3	8,6
4	Даргинцы	9	12	7	12,5
5	Чеченцы	13,5	10,5	9,6	7,4
6	Русские	4,2	14,5	9,2	15

7	Грузины	12,6	12,5	13	13
8	Турки	10,3	9,6	9,2	9
9	Азербайджанцы	15	9	11	11,9
10	Дагестанцы	19,7	21,9	5,2	11
11	Корейцы	6	10	5	7
12	Лезгины	6	16	10	3
13	Кумыки	7,5	12,5	10	8

Как показано в таблице традиционной ментальностью обладают в большей степени дагестанцы, чеченцы, турки, грузины и азербайджанцы, а также частично татары. В данных культурах преобладают исламские традиции, которые слабо подвержены трансформациям. При этом у чеченцев, дагестанцев, лезгинов, кумыков, придерживающихся ислама, проявляется инновационная ментальность. Также инновационная ментальность больше выражена у русских, грузинов. У грузинов и украинцев сильнее выражена переходная ментальность, а у даргинцев, русских и грузин выражена еще и постинновационная ментальность. Следовательно, независимо от сильного влияния национальных традиций, у данных групп представлена инновационная и переходная и постинновационная ментальности.

Сравнительные исследования дальнего зарубежья. В совместном исследовании со студенткой А. Микеровой была проведена методика на менеджерах российской и итальянской фирмы. Объект исследования менеджеры итальянской фирмы в количестве 30 человек и менеджеры российской фирмы в количестве 30 человек. В группе российских менеджеров преобладала инновационная ментальность (64%), традиционная и менее были представлены переходная и постинновационная ментальности. В группе итальянских менеджеров преобладала традиционная ментальность (80%) и менее выражена инновационная ментальность.

Сравнительное исследование менеджеров итальянской и российской фирм показало, что в группе итальянских менеджеров традиционная ментальность коррелирует с самоуверенностью (0,396*), излишней откровенностью вне референтной группы (0,437*) по методике З.В. Сикевич. В группе российских менеджеров инновационная ментальность коррелирует с душевностью (0,428*) по методике З.В. Сикевич. Традиционная ментальность итальянских менеджеров коррелирует с сердечностью (0,431*), своеволием (0,384*) и миролюбием (0,384*) по методике Г.У. Солдатовой. В группе российских менеджеров инновационная ментальность коррелирует с замкнутостью (-0,475**), разобщенность (-0,404*) и открытостью (0,451**).

Дальнейшая работа с методикой может быть направлена на углубление анализа содержания типов ментальностей различных поколений.

Заключение. На основе сочетания таких показателей как стиль мышления, образ мира, образ жизни, архетипы, особенностей отношений и взаимодействий и Я-концепции можно производить измерения типов ментальностей. Обнаружены значимые различия в группе пенсионеров и студенческой молодежи по данным показателям.

Исследование ментальности на выборках молодежи, зрелых людей и пенсионеров выявило различное соотношение типов ментальностей. Традиционная ментальность оказалась наиболее представленной в данных группах. Что может свидетельствовать об устойчивости структуры ментальности. Однако большие показатели по переходной и инновационной ментальности могут свидетельствовать о трансформационных процессах в ментальности поколений Южного региона России.

В различных национальных группах по-разному представлены типы ментальности. Традиционная ментальность представлена меньше всего среди молодежи названных групп. Это может свидетельствовать об общей тенденции движения к инновационной ментальности.

Примечания:

1. Ментальность россиян / Под ред. Дубова И.Г. М.: «Имидж-контакт» совм. с АСТ, 1997.
2. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. М.: «Институт Психологии РАН», 1997.
3. Акопов Г.В., Иванова Т.В. Феномен ментальности как проблема сознания // Психологический журнал. 2003. Том 24. № 1. С. 47-55.
4. Митина Г.В. Особенности изменения менталитета в современном российском обществе личности : Дис. ... к-та философ. наук. Уфа, 2005.
5. Шкуратов В.А. Искусство экономной смерти. Сотворение видеомира. Ростов-на-Дону: Наррадигма. 2006.
6. Семенов В.Е. Российская полиментальность социально-психологическая динамика на перепутье эпох: Избранные научные работы (1971-2007 гг.). СПб.: Изд-во С.-Петербур. Унта, 2008.
7. Пищик В.И. Трансформация ментальности: системный подход. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007.
8. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Введение в психометрическое проектирование. Киев: «ПАН ЛТД», 1994.
9. Платонов Ю.П. Этническая психология. СПб.: Речь, 2001. С. 236–239.
10. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум. М.: Аспект Пресс, 2006.
12. Сивуха С.В. Практикум по социальной психологии (социальное познание, эмоции, коммуникация, личность). Мн.: ЕГУ, 2002. С. 110–111.
13. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. СПб.: Речь, 2004.
14. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. С. 187–189.
15. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2001.

Приложение 1

Методика измерения типов ментальности

Инструкция
Уважаемые господа!

Мы проводим исследование психологических особенностей поколений. Просим вас принять участие в нашем исследовании и отметить пункты предлагаемой методики. Ваши ответы будут использованы только в научных целях и оглашению не подлежат.

Возможные варианты ответов указаны в методике. Тот вариант, который выражает Ваше мнение, необходимо обвести. Просим Вас заполнить методику полностью без пропусков!

1. В моем поколении девушки (женщины) предпочитают героев: а) альтруистов, романтиков, б) коммерсантов, «деляг», в) священников, людей духовных практик, г) сильных, бандитов.

2. Все чаще среди своего поколения сталкиваюсь с девушками (женщинами), которые: а) стремятся к образованию семьи, б) стремятся к карьере, в) не имеют определенных занятий, г) нарушают закон.

3. В наше время правители: а) деспоты, тираны, б) демократичные, либералы, в) анархисты, г) коррупционеры.

4. В моем поколении признается мудрым тот человек, который: а) свободно творит, б) служит народу, в) наживается, г) управленец.

5. В мое время магическое приписывали: а) злодеям, б) гуманистам, в) знахарям, г) идолам.
6. Мое поколение видит мир: а) конкретно, б) абстрактно, в) индифферентно, г) хаотично.
7. Образ мира моего поколения: а) статичный, б) динамичный, в) неопределенный, г) хаотичный.
8. В центре образа мира моего поколения: а) человек, б) Бог, в) предмет, объект, г) символ, знак.
9. Я вижу мир: а) открытым, б) закрытым, в) разрозненным, г) целостным.
10. Я сталкиваюсь по жизни с ситуациями: а) угрожающими, б) способствующими моему развитию, в) неопределенными, г) способствующий развитию группы.
11. Представители моего поколения ведут образ жизни: а) активный, б) пассивный, в) беспорядочный, г) упорядоченный.
12. Мое поколение нацелено в своей жизни на: а) традиции, б) инновации, в) бесцельность, г) нарушение закона.
13. Основными жизненными стратегиями моего поколения являются: а) закономерные шаги, б) случайные прыжки, в) осторожные с оглядкой назад, г) безрассудные.
14. Моя жизнь: а) запланирована, б) хаотична, в) частично запланирована, г) предопределенна.
15. Мое поколение выбирает способ жизни: а) в основе которого деньги, б) отношения, в) мечта, г) труд.
16. Мое поколение мыслит: а) конкретно, б) абстрактно, в) неординарно, г) традиционно.
17. В моем поколении больше людей: а) аналитиков, б) прагматиков, в) идеалистов, г) синтетиков.
18. Мое поколение принимает решение исходя из: а) собственного мнения, б) мнения других, в) обстоятельств, г) случая.
19. Наиболее характерным образом мысли для моего поколения является: а) классический, б) модернистский, в) отсутствие стиля, г) романтический.
20. Если я мыслю, то: а) я тружусь, б) я живу, в) мне не везет, г) я смотрю.
21. В основном меня окружают в моем поколении: а) семья, б) друзья, в) враги, г) никто не окружает.
22. Взаимоотношения в моем поколении складываются: а) миролюбиво, б) нетерпимо, в) безразлично, г) воинственно.
23. Девушки и юноши моего поколения в отношениях проявляют: а) романтизм, б) традиции, в) свободу отношений, г) прагматизм.
24. В моем поколении во взаимодействии люди нацелены: а) на общее дело, б) на личную выгоду, в) нет цели в отношениях, г) на конкретную цель.
25. Отношения между представителями моего поколения в основном: а) холодные, б) дружественные, в) индифферентные, г) деловые.
26. Мое поколение поддерживает: а) успешных людей, б) нуждающихся в помощи, в) никого, г) коллективистов.
27. Я человек: а) настоящего, б) прошлого, в) будущего, г) вне времен.
28. Главное, что я вижу в представителях своего поколения это: а) стремление многого добиться, б) следовать традициям, в) создавать новое, г) вредить.
29. Смысл жизни моего поколения: а) семья, труд, б) деньги, карьера, в) здоровье, духовный рост, г) разрушение.
30. Взаимодействия в моем поколении в основном: а) кооперативные, б) конфликтные, в) компромиссные, г) избегающие.
31. Чаще всего представители моего поколения занимают позицию в жизни: а) оптимизма, б) пессимизма, в) борьбы, г) игнорирования.

Ответы респондентов сверяются с ключом табл. 2.

Ключ методики

Пункты опросника		Виды ментальности			
		Традиционная	Инновационная	Переходная	Пост инновационная
Шкала 1	1	А	Б	Г	В
	2	А	Б	В	Г
	3	А	Б	В	Г
	4	Б	В	А	Г
	5	В	А	Б	Г
Шкала 2	6	А	Б	В	Г
	7	А	Б	В	Г
	8	Б	А	В	Г
	9	Б	А	В	Г
	10	Г	Б	А	В
Шкала 3	11	Г	А	В	Б
	12	А	Б	Г	В
	13	А	Б	Г	В
	14	А	В	Б	Г
	15	Г	А	В	Б
Шкала 4	16	Г	Б	В	А
	17	А	Б	В	Г
	18	Б	А	В	Г
	19	Г	Б	В	А
	20	А	Б	В	Г
Шкала 5	21	А	Г	В	Б
	22	А	Б	Г	В
	23	Б	Г	В	А
	24	А	Б	Г	В
	25	Б	А	Г	В
Шкала 6	26	Г	А	В	Б
	27	Б	А	В	Г
	28	Б	А	Г	В
	29	А	Б	Г	В
	30	А	Б	В	Г
	31	А	В	Б	Г

Результатом работы с методикой является отнесение ответов респондентов к четырем видам ментальности: традиционной, инновационной, переходной и постинновационной.

Традиционную ментальность мы понимаем как ментальность, основанную на ценностях горизонтального коллективизма, предполагающую следование традициям, отношения между людьми более честные и дружественные.

Инновационная ментальность основана на ценностях вертикального индивидуализма, предполагающая менее закрытые отношения, активную позицию в жизни, рациональность, ориентацию на личные достижения.

Переходная ментальность основана на ценностях вертикального коллективизма.

Постинновационная ментальность основана на ценностях стабильности, горизонтального индивидуализма.

Шкалы: 1 – особенности архетипов, 2 – особенности образа мира, 3 – особенности образа жизни, 4 – особенности стилей мышления, 5 – особенности отношений, 6 – особенности взаимодействий.

**Результаты корреляционной зависимости психологических особенностей
и типов ментальности менеджеров (в таблице представлены данные только
значимых корреляций ($p=0,05$)).**

Методики	Качества	Тип ментальности			
		традиционный	инновационный	переходный	Постинновационный
Методика выявления ценностной обусловленности социальной идентификации (Сикевич З.В.)	Энергичность		0,27806		
	Сдержанность			0,3718	
	Адекватная самооценка	0,33958	0,459088	0,293169	0,30306
	Хитрость	0,476651	0,45263		
	Осторожность	0,355835	0,40197		
	Бесхарактерность			0,368261	
	Отсутствие мотивации достижения	-0,42563			
	Пассивность		0,341883		
	Трудолюбие	0,435641	-0,45661		
	Открытость			0,444857	
	Активная позиция		0,388643		
	Излишняя откровенность за пределами референтной группы	0,302534			
	Материальное благоустройство		0,402594		
Культурно - ценностный деферициал (Г.У. Солдагова)	Взаимовыручка	0,277906	0,298979		
	Дисциплинированность				0,383335
	Агрессивность		0,4116467		
	Верность традициям	0,390276			
	Осторожность			-0,39991	
	Уважение	0,479503	0,33624059	0,37768	
	Сердечность			-0,27426	
	Подчиненность	0,41089	0,4560286		
	Законопослушность	0,472745		-0,29744	
	Открытость	0,328304	-0,3015205		
	Своеволие				-0,43087
	Разрушение традиций	-0,38581	0,382705	0,307302	
	Недоверие	-0,44458			-0,29123
Устремленность в будущее	-0,29741	0,4015073			
Анархия	-0,2761				
"Стиль общения" (Д. Мэннинг, Б. Рис)	Подчиняющийся		-0,371558299		
	Способный к принятию решений			-0,36232	
	Общительный		-0,34629		
	Способный пойти на риск	0,44055			
	Требовательный авторитарный	-0,47151		-0,26759	
	Способный оказать поддержку			0,2688	-0,29
	Дисциплинированный			-0,27	
	Серьезный				0,269
	Открытый			0,267	
	С чувством юмора	0,42	-0,37		
	Предусмотрительный	0,27	-0,44		
	Сдержанный	0,35			
	Импульсивный	0,42			
Спонтанный	-0,47				
Чуждый условностям	-0,38			-0,31	

УДК 316.6

Психометрическая проверка методики измерения типов ментальности поколений

Влада Игоревна Пищик

Институт управления бизнеса и права, Россия
Ростов–на-Дону, пр. Нагибина 33а/47
Доктор психологических наук, доцент
E-mail: vladaph@yandex.ru

Аннотация. Анализируется ситуация изучения феномена ментальности в психологии и констатируется отсутствие четких, однозначных позиций в отношении ментальности. Приводится авторский концепт системы ментальности, состоящий из ядерных и периферических элементов. На его основании разработан первичный опрос, позволивший создать методику измерения ментальности. Представлена авторская методика измерения типов ментальности поколений. Произведена психометрическая проверка пунктов методики: пункты методики проверены на надежность-устойчивость, надежность-согласованность, факторную, конвергентную, конструктивную и эмпирическую валидности. Приведены данные апробации методики на различных выборках.

Ключевые слова: ментальность; типы ментальности; психодиагностические свойства методики; надежность; валидность методики; факторизация.

Pedagogical Sciences

Педагогические науки

UDC 378

Creative and Educational Aspects of Future Teachers of Professional Education Training

¹ Bakdoolot B. Bakirov

² Melis K. Asanaliev

¹ Kyrgyz State Technical University, Kyrgyzstan

Senior Lecturer

E-mail: bakirov.bakdoolot@mail.ru

² Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan

PhD (Education), Professor

E-mail: melis.kazykeevich@mail.ru

Abstract. The article considers creative activity, promoting generation of new knowledge, skills, abilities and relations. We consider creative activity, basing on innovative approaches as the major feature of teachers of professional education training. It determines the features of students' training for professional practice contents and methods, their orientation for individual cognitive activity.

Keywords: integral indicator; innovative activity; heuristic thinking; creative thinking; creative and educational aspect; cognitive development.

Введение Современный процесс подготовки преподавателя профессионального обучения предъявляет новые требования к организации образования в вузе. При этом актуальнейшим аспектом образования является всё более повышающийся интерес к созидательному процессу в обучении. Творческая деятельность обеспечивает рождение новых знаний, навыков, умений и отношений. Современное образование представляет обучаемого не как пассивного получателя знаний, а как активного участника образовательного процесса. Особое внимание в высшей профессиональной школе уделяется развитию умственных способностей обучаемых. При этом появляется множество новых взглядов на творческий процесс, что способствует порождению новых образовательных подходов к понятию творчества в образовательном процессе.

В настоящее время исследователи ведут поиск интегрального показателя, характеризующего творческую личность. Этот показатель определяется как некоторые сочетания интеллектуальных и мотивационных факторов [1] или рассматривается как непрерывное единство процессуальных и личностных компонентов мышления вообще и творческого мышления в частности [2].

При выявлении структуры творческого процесса мы исходили из работ Н. Когана [3], С.Л. Рубинштейна [4]. При разработке методов и технологий, способствующих развитию творческих способностей студентов, мы исходили из определённых В.А. Сластениным [5] психолого-педагогических условий, необходимых для формирования творческого эвристического мышления студентов.

При разработке творческо-педагогического подхода преподавателя мы исходили из того, что творческие способности наиболее полно развиваются в самостоятельной работе самих студентов, а также к проблемам понимания творчества и его диагностики, разработанными в работах П.И. Пидкасистый и др. [6, 7, 8]. Становление творческих качеств будущего специалиста машиностроительного профиля в процессе обучения в вузе является одной из сторон общепрофессиональной подготовки. В процессе творчества им генерируется новая информация, не вытекающая напрямую из воспринятой.

Как показал анализ, при обработке воспринятой информации студентами профессионального обучения новая информация возникает, с одной стороны, в

результате рассудочного, логического мышления, позволяющего извлечь из воспринятых фактов информацию, получаемую при сопоставлении этих фактов друг с другом или ранее известным. С другой стороны, этот процесс происходит в результате актов творчества, сочетающих логические рассуждения с интуицией, а также с непрофильным принятием решений. Это обстоятельство известно давно и попытки выявить закономерности творчества восходят к древности, однако творчество остается еще малоизученной сферой. Американский психолог Дж. Гилфорд в середине XX столетия заметил: «Ни один феномен или предмет, в отношении которого психология несет единственную в своем роде ответственность, не игнорировался столь долго и не стал изучаться так оживленно, как творчество» [9].

В современной науке необходимость индивидуализации учебного процесса, развития творческих способностей студентов привели к появлению нового направления в педагогике – творческого обучения, активизирующего творческий дух студентов.

Творческое направление в педагогической науке выступает как зарождение новой образовательной парадигмы в системе профессионального образования.

В связи с этим важнейшая проблема современности состоит в том, чтобы осуществить поиск путей, способствующих интеллектуальному развитию студентов, оптимальной подготовке конкурентоспособных специалистов машиностроительного профиля.

Теоретико-методологическим аспектом данной проблемы является вопрос о творческом подходе к профессии преподавателя, который по своему общественному предназначению призван быть носителем специальных профессиональных знаний и творческих идей.

Как показывает опыт преподавания в высшей школе, высокому уровню подготовки специалистов машиностроительного профиля в наибольшей мере способствует творческая сфера образования, открывающая перед будущим специалистом машиностроительного профиля неограниченные возможности в научных исследованиях.

Творческая работа пробуждает и впоследствии развивает «скрытые» интересы и способности студента. Самореализация в научных исследованиях есть ступень к индивидуальным научным открытиям, которые, возможно, станут великим научно-культурным наследием человечества.

Как показали наши исследования, к общепрофессиональным качествам, на возникновение, которых у выпускника ориентировано высшее профессиональное образование, относится, прежде всего, его готовность к принятию нетрадиционных решений. В широком социальном смысле данная проблема обусловлена необходимостью повышения качества подготовки специалистов машиностроительного профиля в университете. Необходимость ответственного отношения к профессиональной подготовке будущих преподавателей профессионального обучения в плане развития их творческих способностей – одна из ключевых проблем нашего исследования. Приобретенные студентами навыки творчески мыслить и развитию их профессиональных способностей в теоретическом и практическом плане.

Опытно-экспериментальная работа показала, что вузы нуждаются в современных разработках концепций образовательного процесса, основанных на инновационных подходах. Таким образом, научный путь решения поставленной проблемы связан с разработкой новой концепции образовательного процесса вуза с точки зрения развития творческого потенциала будущих специалистов машиностроительного профиля. Становится очевидным, что при этом необходима определенная система средств и способов организации творческого мышления студентов, которая позволит самостоятельно строить цели узкоспециального исследования, разрабатывать поставленные цели и успешно использовать их в профессиональной практике, а также в образовательном пространстве. Вопрос развития творческих способностей студента вуза рассматривается нами как один из составляющих профессиональной подготовки студентов университета, как содержательный элемент целостного образовательного процесса в вузе, разработка которого позволила сделать заключения и выводы о специфике инновационной деятельности в университете. Концепций образовательного процесса, которые основаны на инновационных подходах, является важной современной проблемой в сфере подготовки специалистов машиностроительного профиля. Это требует от преподавателя вуза серьезной научно-

теоретической подготовки и понимания специфики будущего преподавателя профессионального обучения. Главной специфичной особенностью подготовки будущих преподавателей профессионального обучения мы считаем самостоятельный творческий характер деятельности. Именно это определяет особенности содержания и методов вузовской подготовки студентов к профессиональной практике, их направленность на самостоятельную познавательную деятельность.

Повышение уровня Наше исследование показало, что развитие творческого мышления студентов, способств формированию новых идей – один из основных компонентов подготовки будущих преподавателей профессионального обучения.

В ходе исследования мы выявили, что в современных условиях несколько меняется подход к профессиональной подготовке будущего специалиста машиностроительного профиля: общетеоретическому фундаменту профессии, который закладывается при образовательном процессе, сопутствует направленная научная подготовка в единстве с развитием умственных сил и творческих способностей студента, что способствует дальнейшему самообразованию выпускника.

В связи с этим мы считаем, что одной из главных идей современной вузовской педагогики становится сосредоточение всех сил педагогического коллектива на решении основных задач. При этом необходимо рассматривать ее в единой системе учебно-воспитательной работы, которая, как подтверждает наше исследование, сегодня основывается на двух ведущих направлениях работы: первое - оптимизация обучения, направленная на активизацию мыслительной и творческой деятельности студентов, второе – повышение эффективности образовательно-воспитательного процесса в высшей профессиональной школе.

В связи с этим можно выделить конкретную цель деятельности преподавателя вуза – подготовить будущего специалиста к активной творческой деятельности в постоянно развивающемся мире научных исследований.

Мы исходим из того, что творческий подход в педагогической практике активизирует познавательную и творческую деятельность студентов. Обогащает их профессиональный опыт, стимулирует инновационную деятельность будущих специалистов, направляет их исследования в область профессиональной науки, наиболее интересующие самих обучаемых.

В процессе внедрение творческо-педагогического аспекта в образовательный процесс - содержание образования построено на созидательно-гуманистических принципах при самостоятельном решении нестандартных задач; определены основные составляющие творческо-педагогического аспекта в русле формирования творческих качеств личности преподавателя; реализация творческо-педагогического аспекта в условиях высшей профессиональной школы; разработана и внедрена в практику модель творческо-педагогического аспекта в профессиональной подготовке студентов.

Сформулированы психолого-педагогические и частно-методические закономерности профессиональной подготовки студентов на основе творческо-педагогического аспекта, формирующие личный исследовательский потенциал, разработана теоретико-методическая база, определены основные направления реализации, создания творческо-педагогической технологии, выявлены принципы, разработана модель творческо-педагогического аспекта, определены структурные компоненты творчества в научно-исследовательской работе будущего преподавателя – как способа реализации творческо-педагогического аспекта.

Разработанный нами комплекс учебно-методических пособий даёт возможность студентам профессионального обучения лучше усвоить адаптированный материал по дисциплине «Конструирование и моделирование» и прошел широкую апробацию в процессе экспериментальной работы, проводимой непосредственно автором на базе Кыргызского государственного технического университета имени И.Раззакова, а также в Иссыккульском государственном университете имени К.Тыныстанова.

Заключение. Таким образом, воспитание и развитие студента и есть сущность обучения в системе высшего образования, а также подготовка будущего специалиста машиностроительного профиля к активной творческой деятельности в постоянно развивающемся мире научных исследований.

Примечания:

1. Абовский Н.П. Творчество: системный подход, законы развития, принятие решений. М.: СИНТЕГ, 1998. 167 с.
2. Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология: Программа курса. М.: РОУ, 1994. 360 с.
3. Рубенштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. С. 704.
4. Каган М.С. Человеческая деятельность. М.: Педагогика, 1974. С. 256.
5. Сластеонин В.А., Подымова Л.С. Педагогика инновационная деятельность. М.: изд. «Магистр», 1997.
6. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. М.: Педагогика, 1980. 240 с.
7. Новоселов С.А. Развитие технического творчества в учреждениях профессионального образования: системный подход. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997. 371 с.
8. Ömer Faruk Sözcü, Melis K. Asanaliev Educational Technology of Estimation of Independent Cognitive Activity Results of Students in the Course of Computer Science Study // European Researcher. 2012. №7. P. 1099-1111.
9. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта. Психология мышления. М.: Прогресс, 1969. 248 с.

УДК 378

Некоторые творческо-педагогические аспекты в процессе подготовки будущих преподавателей профессионального обучения¹ Бакдоолот Б. Бакиров² Мелис К. Асаналиев

¹ Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова, Киргизия
720044, г. Бишкек, пр. Мира, 66
Ст. преподаватель

E-mail: bakirov.bakdoolot@mail.ru

² Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 13
Кандидат педагогических наук, профессор
E-mail: melis.kazykeevich@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена творческая деятельность, которая обеспечивает рождение новых знаний, навыков, умений и отношений. В образовательном процессе главной специфичной особенностью подготовки будущих преподавателей профессионального обучения, мы считаем самостоятельный творческий характер деятельности основанный на инновационных подходах. Именно это определяет особенности содержания и методов вузовской подготовки студентов к профессиональной практике, их направленность на самостоятельную познавательную деятельность.

Ключевые слова: интегральный показатель; инновационная деятельность; эвристическое мышление; творческое мышление; творческо-педагогический аспект; интеллектуальное развитие.

UDC 377.5:37.02

Requirements for the Content of Teaching Materials for Specialists' Training in Secondary Vocational Education

¹ Pirmagamdet Ishanov² Zanita Bekmambetova

¹ Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Yazev street 8-25, Karaganda city, 100026
Phd (Pedagogy), Associate Professor
E-mail: ishanov65@mail.ru

² Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Erzhanov street 25-63, Karaganda city, 100016
Phd (Pedagogy), Assistant Professor
E-mail: BZanita@mail.ru

Abstract. The article discloses the problems of the system of technical and vocational education modernization in accordance with society needs and industrial-innovative development of Kazakhstan's economy and integration into the world educational space, detects the problem of the development of the theory of professional training standardization as a complex and comprehensive process.

Keywords: System of professional education; technical education; teaching materials; modernization; program of education development.

Введение. Специфика современной системы профессионального образования связана с расширением разнообразия, усложнением, усилением динамичности содержания образования и форм реализации профессиональных образовательных программ. Одним из проявлений указанных процессов является развитие многоуровневых профессиональных образовательных программ и реализующих их образовательных учреждений.

Согласно Государственной программе развития образования на 2011–2020 годы предусмотрена реализация 9-ти направлений развития. Среди них особое место занимает модернизация системы технического и профессионального образования в соответствии с запросами общества и индустриально-инновационным развитием экономики, интеграцией в мировое образовательное пространство. Вхождение казахстанской системы образования в мировое образовательное пространство, ее обновленный статус в современных экономических условиях требуют постоянного осмысления и переосмысления роли и задач каждого сектора обучения, чтобы быть готовыми решать возникающие проблемы разных этапов развития страны [1].

Материалы и методы. Среднее профессиональное образование Казахстана развивается как звено в системе непрерывного профессионального образования, призванное удовлетворять потребности личности, общества и государства в получении гражданами образования, профессиональной квалификации и компетенции.

Дело улучшения подготовки рабочих и специалистов в среднем профессиональном образовании требует незамедлительной выработки новых подходов. Такая работа прежде всего должна быть нацелена на учебно-методическую документацию, которая является как бы компасом, помогающим определить верное направление движения, правильные параметры учебного процесса.

К тому же анализ состояния технического и профессионального образования республики показал, что данную деятельность необходимо вести более энергично и эффективно. В частности в республике на 1 января 2007 года действовали 830 учебных заведений, в том числе 320 профшкол (из них 289 – государственных и 31 – частных), 510 колледжей (из них 201 государственных и 309 частных) и более тысячи различных

учебных курсов, центров, (со сроком обучения – от 1 до 6 месяцев, где обучается свыше 600 тысяч человек) [2].

Практически все учебные заведения технического и профессионального образования работают с использованием морально и физически устаревшего оборудования. При этом обеспеченность устаревшим оборудованием составляют 54 %. Поэтому сегодня необходима серьезная коорректировка содержания обучения с учетом вышеуказанных проблем.

Обсуждение. Необходимость новых методологических и методических подходов к формированию содержания технического и профессионального образования диктуется и проблемой кадров. Именно нестандартный подход, творческое осмысление программ и учебников, поиск необходимых условий эффективности обучения и воспитания могут служить основой эффективности данной деятельности. Ведь учебно-методическая документация – это еще не само содержание образования, это условно говоря, лишь каркас содержания, здание же выстроится педагогическими коллективами с учетом местных производственных, региональных и других условий.

Поэтому в Законе «Об образовании» взята линия на расширение автономности, самостоятельности организаций образования, демократизации, обеспечения опережающего развития технического и профессионального образования, путем активного взаимодействия с работодателями и другими социальными партнерами. Централизованно должен задаваться лишь проект содержания, единый в общих принципиальных компонентах. Например, в виде типовой учебной документации. Это дает возможность педагогу широко варьировать учебный материал [3].

Современное производство требует от рабочего, специалиста умения творчески мыслить и трудиться, смело и самостоятельно принимать решения, обладать чувством нового, быть способным к постоянной самоподготовке, самосовершенствованию личности. Для совершенствования производственного процесса большое значение имеют такие качества рабочего, специалиста как организованность, оперативность и точность в выполнении работы, рациональное использование времени, самодисциплина и самоконтроль, развитое чувство ответственности полное единство идейности и нравственного поведения личности.

Так, как требования современного производства предполагают дальнейшую интенсификацию, ускорение НТП, а также постоянного повышения качества и эффективности труда, должны учитываться необходимость применения современных технологий, развития и совершенствования мастерства преподавателей, а также учет и экономия учебного и производственного времени. Следовательно, требования к профессионально-квалификационному уровню профессиональных специалистов определяются и такими процессами как перемещение исполнительных функций от человека к технологизации деятельности, увеличения доли умственного труда; органичное соединение функций физического и умственного труда в содержании труда специалиста. Тогда с ростом технической и технологической вооруженности рабочего, специалиста будет протекать процесс интеллектуализации его труда.

Таким образом, высокая степень технологизаций и происходящие процессы интеграции и дифференциации в науке и технике и производстве требуют от квалифицированного специалиста высокой профессиональной мобильности. В связи с этим молодой специалист должен обладать большим объемом политехнических запасов общеобразовательных и профессиональных знаний умений и навыков.

В новый Перечень из всесоюзного классификатора профессий: ЕТКС: вошло на 25 % больше: 2 тыс. против прежних 1,5 тыс. Сократилось количество единичных профессий за счет увеличения числа групп профессий: их стало 53 % против 40 % [2].

Более сложным и гибким стал характер группировки профессий. Возникли группа профессий, отражающая тенденции научно-технического и социального прогресса, имеющая важное значение для совершенствования профессионально-технического обучения кадров. Современному работодателю нужны рабочие и специалисты, способные к быстрой перемене труда в условиях постоянного технико-технологического перевооружения отечественной экономики, народного хозяйства, владеющие смежными профессиями, способные трудиться в коллективах. Осваивая в профессионально-технических учебных заведениях блок профессий, они получают широкую профессиональную подготовку. Тем

самым создается возможность для новых подходов к разработке нормативных документов учебно-программной документации, документизации этого процесса.

Повышение качества подготовки профессиональных специалистов прежде всего связана с тем, что нужно обучать их по профессиям, необходимым предприятием сегодня, предвидеть потребности завтрашнего дня и вести опережающую подготовку. Содержание профессиональной подготовки является важнейшим компонентом педагогической системы обучения и формирования личности современного специалиста среднего звена. Значимость этого компонента в условиях перехода к рыночным отношениям существенно повышается. Содержания профессиональной подготовки, в первую очередь, аккумулируется и объективируется в нормативных документах: учебных программах и планах.

Существующие нормативные документы профессионально-технических учебных заведений не совсем сориентированы на реальные потребности предприятия специалистов широкого профиля. Это противоречие особенно быстро стало предъявляться в современных условиях. Следовательно, учебно-программная документация для профессиональной подготовки специалистов должна совершенствоваться комплексно. Можно было бы выделить некоторые направления этого совершенствования: разработка такого содержания учебных планов и программ, которое обеспечило бы возможность их применения в условиях демократизации образования, расширения прав и ответственности местных органов и учебных заведений; научно-методический подход к отбору содержания обучения, качество которого должно соответствовать требованиям НТП; диалектического единства преимущественности в содержании обучения и единства требований к подготовке специалистов независимо от формы подготовки; совершенствование методического аспекта учебно-программной документации.

Любое совершенствование предполагает тщательное изучение, обобщение и использование наработанного. Новые подходы к формированию учебно-программных материалов должны опираться на достижения не только специальных, профессиональных, но и смежных дисциплин, которые должны вобрать в себя лучшее из различных форм подготовки специалистов. К тому же они должны опираться и на современный зарубежный опыт, в области профессиональной подготовки специалистов различных уровней и направлений.

Обретение Республикой Казахстан государственной независимости поставило на повестку дня проблему создания национальной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих и специалистов. В основе этой системы должны лежать новые стандарты. При этом под стандартом понимается «... нормативный документ, разработанный на основе согласия большинства заинтересованных сторон и утвержденный признанным органом, в котором устанавливаются для всеобщего и многократного использования правила, общие принципы, характеристики, требования и методы, касающиеся различных видов деятельности или их результатов и который направлен на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области» [4].

Разработка теоретических основ стандартизации профессиональной подготовки сложный и многогранный процесс. При этом следует отличать понятия стандарт профессиональной подготовки и стандарт профессий. Последний является важнейшим компонентом стандарта профессиональной подготовки рабочих и специалистов в республике.

Педагогическое обеспечение государственных стандартов образования рассматривалось А.Х. Абдуллаевым, Ш.Э. Курбановым, А.Н. Лейбовичем, Х.Ф. Рашидовым, А.П. Худайбергеновым, И.П. Смирновым и др.

В последние годы проблемы технического и профессионального образования в системе непрерывного профессионального образования в Казахстане рассматривались в работах Б.А. Абдыкаримова, Ш. Абдыраманова, Н. Атемкуловой, Р. Бектургановой, К.А. Дүйсенбаева, А.К. Кусаинова, С.З. Коканбаева, Е. Келдібекова, М. Қозыбакова А.А. Усманова, Н.Р. Шаметова и др.

В частности, в них прослеживаются отдельные аспекты совершенствования учебно-методического обеспечения подготовки будущих специалистов, освещаются различные варианты номенклатуры компонентов учебно-методического комплекса, множество

способов построения каждого компонента, сформулированы некоторые подходы к взаимосвязи между компонентами учебно-методического комплекса.

Следует отметить, что в системе профессиональной подготовки бывшего союза ранее стандартов не существовало. Основным нормативным документом являлся единый тарифно-квалификационный справочник, несмотря на ряд недостатков в какой-то мере удовлетворял как производство, так и учебные заведения. С переходом к рыночной системе хозяйствования, когда основные требования к подготовке кадров диктует рынок труда, потребовался принципиально новый подход к стандартизации профессий.

Каковы основные недостатки ЕТКС? Это, прежде всего, излишне обобщенный характер требований к знаниям, умениям и навыкам работника, расплывается граница между уровнями профессиональной квалификации. В результате действующий ЕТКС не ориентирует в должной мере ни учебные заведения, ни работников бирж труда, ни работодателей на четкие характеристики профессиональной подготовленности работника, специалиста.

А следовательно, в настоящее время, руководствуясь устаревшими материалами, невозможно гибко реагировать на быстро меняющиеся требования рынка труда в отношении специалистов среднего звена.

В свою очередь содержание подготовки специалистов по специальностям сегодня формируется образовательным учреждением на основе соответствующего государственного образовательного стандарта профессий.

Стандарт профессионального образования – нормативный документ, в котором устанавливаются требования, правила и принципы последовательного повышения профессионального и общеобразовательного уровня подготовки специалистов соответствующей квалификации [5].

Заключение. Сложной и многогранной проблемой является структура стандарта профессии. Исходя из наших исследований структура стандарта профессии может быть представлена в следующей последовательности:

1. Вводная часть: краткая характеристика отрасли, сферы производства, где применяется профессия. История возникновения профессии и перспективы и развития.

2. Основные требования к уровню начальной подготовки и к общефизиологическим данным работника, специалиста.

3. Перечень технологических операций, переходов, которые должен уметь выполнять работник, специалист с перечислением минимума самостоятельно выполняемых операций, а также максимума операций, включая функциональные обязанности по руководству и контролю.

4. Перечень теоретических знаний, понятий которыми должен владеть работник, специалист: на репродуктивном уровне; на творческом уровне с умением самостоятельно решать производственно-технические задачи.

Исходя из содержания вышеизложенного необходимо отметить, что профессионально-техническое образование на наш взгляд, должно определяться программами, разрабатываемыми и реализуемыми этим образовательным учреждением самостоятельно, с учетом программ предлагаемых государственными органами управления образования, что будет соответствовать современным требованиям подготовки будущих специалистов среднего специального уровня.

Примечания:

1. Государственная программа развития технического и профессионального образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы. Астана, 2010 год.

2. Ишанов П.З. Вопросы разработки и внедрения нормативных документов в техническом и профессиональном образовании // В мире образования. Алматы. 2010. №1. С. 45-48.

3. Государственная программа развития технического и профессионального образования в Республике Казахстан на 2008-2012 годы. Астана, 2008 год.

4. Разработка отраслевых стандартов среднего специального, профессионального образования. Метод, рекомендации (Абдуллаев А.Х., Дехканбаева З.А.). Ташкент, 2001. 22 с.

5. Рашидов Х.Ф., Худайбергганов А.П. Стандартизация профессионального образования в Республике Узбекистан: ведущие идеи и пути реализации. Т., 1993. 20 с.

6. Коканбаев С.З., Шаметов Н.Р., Есполова А., Исламгазиев М. Концепция формирования системы непрерывного профессионального образования в условиях развития рыночной экономики, под науч. ред. проф. Есполова Т.И. Алматы, 1999. 16 с.

7. Сейтешев А.П., Абдыкаримов Б.А. Научные основы профессионально-технической педагогики. Под ред. академика. С.Я. Батышева. Алма-Ата, Казпрофтехконтакт; 1993. 432 с.

8. Келдибеков Е., Пошаев Д. Проблемы интеграции профессионального образования в Казахстане в условиях их стандартизации. В. Сб: Стандарты проф. образ: Теория и Практика. Мат. конф. Ташкент, 1995. С. 29-31.

9. Шаметов Н.Р. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в системе непрерывного образования «колледж-вуз» / Дис. канд. пед. наук Алматы, 2006. 194 с.

10. Борибеков К.К. Профессиональное образование Казахстана: опыт и перспективы. Алматы: Издательство ROND&A, 2011. 240 с.

УДК 377.5:37.02

Требования к содержанию компонентов учебно-методического комплекса подготовки специалистов в среднем профессиональном образовании

¹ Пирмагамбет Зульпхарович Ишанов

² Занипа Жумамуратовна Бекмамбетова

¹ Карагандинский государственный университет, Казахстан

100026, г. Караганда, ул.Язева 8-25

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: ishanov65@mail.ru

² Карагандинский государственный университет, Казахстан

100016, г. Караганда, ул.Ержанова 25-63

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: BZanipa@mail.ru

Аннотация. В содержании данной статьи раскрыты проблемы модернизации системы технического и профессионального образования в соответствии с запросами общества и индустриально-инновационным развитием экономики Республики Казахстан и интеграцией в мировое образовательное пространство. А также определена проблема разработки теоретических основ стандартизации профессиональной подготовки как сложного и многогранного процесса.

Ключевые слова: система профессионального образования; техническое образование; учебно-методический комплекс; модернизация; программа развития образования.

UDC 37.013:371.13

Foreign Students' Professional Training in Kazakhstan Higher Educational Institutions: Ethno-cultural Aspect

¹ Nurmambek Ramashov² Gulden N. Akbayeva

¹ Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukhanov street 18-128, Karaganda, 100026

PhD, Professor

² Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukhanov street 1, building 9, Karaganda, 100026

PhD (Pedagogy)

E-mail: rgul.ksu@mail.ru

Abstract. The authors analyze the problem of ethno-cultural education, regulatory documents of Kazakhstan Republic in the sphere of education and define the ethno-cultural aspect of foreign students' professional training in Kazakhstan higher educational institutions. The analysis of foreign students' training in Kazakhstan higher educational institutions trends allowed to determine the following requirements: expansion of educational institutions chain and the types, inclusion of ethno-cultural component of youth ideological training in their programs and curricula; review and expansion of curricula and programs, providing the basis for a basic plan, state standards, enhancement and increase of humanitarian and cultural components in accordance with the training profile; introduction of ethnos history and its culture as the regional educational component and addition to the core subjects and courses. The idea of ethnic and cultural enrichment of the entire system of professional education in the country will make it humanized.

Keywords: professional training of foreign students; ethno-cultural aspect; academic mobility; polycultural personality; ethno-cultural education; polylingual education; ethno-pedagogical component; ethno-social values.

Введение. В отечественной системе образования наблюдается поступательный рост контингента студентов-иностранцев, уровень профессиональной готовности которых в нашей стране зависит от конкретных социально-экономических, общественно-политических, психолого-педагогических условий, среди которых наиболее значимым является освоение ими новой этнокультурной среды.

Целью образования сегодня все более становится воспроизводство и развитие культуры как универсальной области знаний во всем многообразии общечеловеческого и национального богатства. Нет и не может быть образования, не уходящего своими корнями в национальную, этническую культуру. Этот постулат неизбежно актуализирует проблемы этнокультурного образования молодежи.

В этом плане одной из основных исходных позиций становится Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан, одобренная распоряжением Президента Республики Казахстан от 15 июля 1996 года, разработанная профессором Ж.Ж. Наурызбаем.

Социально-экономическими и политическими предпосылками для разработки и принятия данной концепции стало то, что:

– демократические реформы, осуществляемые в Республике Казахстан направлены на признание прав и свобод человека, независимо от национальной принадлежности, на недопустимость дискриминации по этническому или расовому признаку; спецификой Казахстана является полиэтничность и поликонфессиональность населения, которое по своим «культурно-языковым различиям делится по преимущественной ориентации на один из двух языков; государственный и русский, коммуникативная значимость и распространенность которых неравнозначны» [1];

– необходимость в этой связи выполнения системой образования четырех главных функций: *транслирующей, развивающей, дифференцирующей и интегрирующей*.

Несмотря на то, что данные функции классически присущи образованию, автор их содержание интерпретирует в контексте этнокультурного образования, которое он трактует как «образование, направленное на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры».

В связи с этим сущность вышеназванных функций наполняется новым смыслом. Так, транслирующая функция определяется обеспечением целостности и воспроизводимости этнонациональных сообществ, развивающая – формированием и развитием национального самосознания, дифференцирующая – выявлением национально-культурных потребностей человека, этнических групп, интегрирующая – обеспечением взаимодействия, взаимопроникновения и взаимообогащения культур, *интеграции личности в системы мировой и национальной культур*.

Такая интерпретация функций образования обусловлена основной идеей анализируемой концепции – создание модели образования, ориентированной на сохранение самобытности этнических групп и, одновременно, освоение ценностей других культур. Это, в свою очередь, обуславливает и стратегические цели этнокультурного образования: этническая идентификация и государственная интеграция. Реализация этих целей, как утверждает автор, возможна при создании этнокультурной образовательной среды, которую он трактует как культурная почва, поле для развития этнических культур, материальные условия развития национально-культурных общностей. Структурными компонентами этого пространства являются: институциональный, внеинституциональный и неформальный. Основанием для этой классификации структурных компонентов этнокультурного образования служит форма его организации. Немаловажным представляется и другая классификация компонентов этнокультурного образования: пропедевтика, обучение и погружение в практику, которая основана на последовательности этапов и стадий реализации содержания этнокультурного образования.

Соотнесенность данных компонентов определяется их содержанием: стадии пропедевтики и обучения совпадают с институциональным компонентом этнокультурного образования, погружение в практику – с внеинституциональным и неформальным компонентами. При этом основной частью этнокультурного образования является институциональное образование.

Материалы и методы. Анализ научной литературы и опыта работы вузов, позволил выявить, что в отечественной педагогической науке относительно изучаемой нами проблемы сложились следующие направления: исследования, посвященные общим вопросам высшего профессионального образования (Ш.А. Абдраман, Б.А. Абдыкаримов, В.В. Егоров, Н.Д. Хмель, Л.А. Шкутина и др.); концепции этнопедагогического и этнокультурного образования (К.Ж.Кожакметова, Ж.Ж.Наурызбай); работы, посвященные международному сотрудничеству в области образования (А.С. Жумадилова, Л.Иватова, Е.Р.Шаймарданов и др.).

Поскольку образование является полем этнической мобилизации, то этничность присутствует как константа в процессе профессионального становления личности.

Таким образом, нами обнаружено несоответствие между необходимостью научного познания сущности этнокультурного аспекта профессиональной подготовки студентов-иностранцев и недостаточной разработанностью данной проблемы в педагогической науке, а также между необходимостью выявления позитивного опыта в решении проблем профессиональной подготовки студентов-иностранцев. В этой связи назревает потребность в исследовании профессиональной подготовки студентов-иностранцев, для реализации которой непреходящее значение имеют изучение генезиса, анализ тенденций и прогнозирование перспектив развития рассматриваемого вопроса. Теоретическую и методическую основу исследования составляют фундаментальные положения философии о диалектике единства универсального и уникального, теория познания, теория культуры, этнологические концепции географического и культурного детерминизма, концепции

этнопедагогике и этнопсихологии, теория профессионального образования, конкретно-исторический, этнографический и этнокультурный, сравнительный и прогностический подходы, научно-исторический анализ, изучение архивной и текущей документации, теоретический анализ психолого-педагогической литературы.

Обсуждение. Как известно, эффективность учебной деятельности студентов-иностранцев на этапе вузовской подготовки также зависит от национально-психологических особенностей, своеобразия их проявления в иноязычной социокультурной среде. Национально-психологические особенности могут способствовать или препятствовать адаптации студентов-иностранцев к высшей школе.

Личностные особенности студентов-иностранцев показывают всю гамму своеобразия их национальных особенностей. Учет особенностей необходим, прежде всего, при формировании учебных групп; при выборе наиболее целесообразных и эффективных средств педагогического воздействия; при определении путей успешной адаптации к новой педагогической системе, к иноязычной социокультурной среде.

Интенсивность проявления тех или иных национальных особенностей студентов-иностранцев позволяет выбирать наиболее педагогически целесообразные средства педагогического воздействия как в учебное, так и во внеучебное время. На основе учета национально-психологических особенностей студентов-иностранцев, выявляется специфика педагогического общения со студентами определенных регионов. В специфике педагогического общения с иностранными студентами следует помнить, что их отличительной особенностью является полученное ими традиционное воспитание, что при столкновении с реальной действительностью приводит к возникновению у них чувства растерянности, эмоциональной неустойчивости, конфликтности. Эти свойства усиливаются при наличии новой социальной и культурной среды, в которую попадают студенты, приехавшие в ту или иную страну.

В такой ситуации излишняя эмоциональность студентов может привести к нежелательным поступкам и конфликтности. Необходимо избегать демократизма в общении, особенно на начальном этапе обучения. Учитывая медлительность в восприятии учебного материала из-за языкового и психологического барьера, необходимо проявлять спокойствие и деликатность в общении с иностранными студентами.

Разница социальных культур приводит к противоречию в вербальном и невербальном коммуникативном поведении, причем поведение преподавателя, не укладывающееся в рамки стереотипов студента, может вызвать негативную реакцию аудитории и снижает эффективность педагогического процесса. Так, например, в некоторых странах Юго-Восточной Азии улыбка стала нормой поведения даже в трагических обстоятельствах. Преподаватели и студенты часто отмечают негативное впечатление, которое производят на них студенты, чья привычка улыбаться доведена до автоматизма, независимо от ситуации.

Коммуникативное поведение, отражающее человеческие качества, социальные и групповые признаки, в иностранной аудитории должно анализироваться с точки зрения реальных социокультурных особенностей, что обуславливает повышение требования к квалификации преподавателей.

Знание и умение на практике учитывать личностные особенности студентов способствуют главной задаче: сокращению сроков успешной адаптации иностранных студентов к новой социокультурной и социопедагогической среде.

В то же время немаловажным является учет мотивационно-фоновых характеристик студентов-иностранцев в процессе адаптации. Мотивационно-фоновые характеристики могут быть ориентиром в выборе форм и методов дифференцированного подхода к личности каждого студента, являющегося представителем того или иного региона в многонациональной учебной группе. Они будут способствовать выбору оптимальных механизмов воздействия на личность обучаемого в процессе адаптации. К их числу относятся:

- установка иностранных студентов на получение высшего образования;
- мотивация выбора места и целей обучения;
- степень реализации мотивации и целевых установок;
- степень готовности студентов-иностранцев к обучению в высшей школе;

– адаптация студентов-иностранцев к новым социальным условиям, к жизни и быту в многонациональном общежитии, к учебному процессу в многонациональной группе;

– мотивация выбора целевых установок.

В рамках каждой культуры в процессе социализации молодые люди усваивают определенную систему ценностей, влияющую на мотивацию поступков. При получении образования высокий уровень учебной мотивации достигается в случае, если желание студента получить избранную специальность совпадает с желанием родителей и общественной престижностью специальности. Во многих культурах роль родителей очень велика, и преподаватель при необходимости может апеллировать к их авторитету, побуждая студента к более усердным занятиям. В конце первого года обучения образ преподавателя частично совмещается с образом родителей, что благоприятно сказывается на мотивации студента. А в Юго-Восточной Азии очень велик авторитет коллектива, и для студента сильным мотивирующим фактором становится одобрение или неодобрение учебной группы.

В процессе преподавания необходимо учитывать и особенности духовной культуры аудитории. Так, характерными чертами культуры многих азиатских стран является консерватизм, некоторая замкнутость, приверженность традициям, религиозность [3]. Это приводит ко многим последствиям. Во-первых, такие студенты склонны создавать свою общину, внутри которой они стараются решать сообща индивидуальные проблемы. Принимая активное участие в жизни факультета, они в то же время держатся обособленно. В случае конфликта община выступает как единое целое. Во-вторых, студенты из азиатских стран ориентированы, прежде всего, на заучивание, им свойственна приверженность ранее полученным знаниям и стремление к их углублению и расширению. Отсутствует стремление к новизне, навык анализа причинно-следственных связей, исследовательская активность. Если не подготовленный к подобным проявлениям преподаватель столкнется с ними в процессе аудиторной или внеаудиторной работы, а тем более при возникновении конфликтной ситуации, то незнание культурных особенностей данного контингента может существенно затруднить решение стоящих перед этим преподавателем задач, а также формированию негативного «этнического стереотипа».

В контексте формирования поликультурной личности значимость народной педагогики определяется, по мнению Г.Н. Волкова, тем, что «...Путь к общечеловеческой культуре лежит не через отказ от национальных особенностей, а через лучшее их познание, через максимальное использование их прогрессивных элементов. В то же время учет национального момента в обучении и воспитании предполагает гармонию между национальным и интернациональным, так как чем больше национального в воспитании в единстве с интернациональным, тем сильнее, культурнее, духовно богаче нация... В настоящее время приобретает особую актуальность преодоление безнационального характера так называемого интернационального сознания и поведения» [4].

По мнению М.Х. Балтабаева [5] реализация этнокультурных образовательных интересов молодежи возможна лишь при комплексном обеспечении таких условий, как развитие и укрепление национальных начал образования, признание на деле, а не на словах, приоритета родного и иностранного языка, этнической культуры, вариативность учреждений и видов образования, общедоступность образовательных услуг, демократизация системы непрерывного профессионального обучения и образования. Кроме того необходимы:

- структурные изменения в системе образования, расширение сети и типов учебных заведений, обязательное включение в их программы и учебные планы этнокультурологического компонента мировоззренческой подготовки молодежи;

- расширение структуры учебных планов и программ, обеспечивающее на основе базисного плана, государственных стандартов и в соответствии с профилем подготовки усиление, увеличение в них объема гуманитарных и культурологических компонентов;

- введение сведений из истории этноса и их культур как учет регионального компонента образования, как дополнение к содержанию учебных предметов, курсов.

Восстанавливаемый ныне общими усилиями этнопедагогический подход к образованию, связан с реализацией таких педагогических принципов как

природосообразность и культуросообразность. Такой подход традиционен и для других этносов. Повышение культуросообразности образования означает включение в учебные программы высших учебных заведений республики ряда дополнительных предметов, а именно: эстетики, национальной истории, религиоведения и включение сведений из этих наук в традиционные учебные дисциплины.

Идея этнокультурного обогащения всей системы профессионального образования в республике делает его гуманизированным и экологизированным. Этот подход, по мнению автора, может реализоваться в следующих постулатах и действиях:

– широкое использование национальной культуры как источника этнически ориентированного содержания образования и педагогических технологий;

– воспитание молодежи в традициях патриотизма и гордости за свой народ, формирование у нее стремления продолжить исторические и культурные традиции, присущие всем этносам Казахстана и мира в целом;

– воспитание дружеских отношений ко всем народам страны и мира, расширение знаний об их истории и культуре;

– приобщение студентов к глубокому познанию языка, истории, литературы как источникам возрождения национального самосознания и достоинства народа;

– расширение знаний обучаемых об особенностях национальной психологии, обычаях, традициях, формирование образа жизни, соответствующего нравственным ценностям и правилам народной педагогики.

Ключевой категорией этнопедагогики является этническое воспитание, которое трактуется как трансляция ценного социального опыта от старшего поколения к младшему. В этом контексте это означает, прежде всего, передачу системы этносоциальных ценностей, к каковым относятся язык, культура, история и территория (в соответствии с основными этнодифференцирующими признаками). В преломлении на педагогическую плоскость знания в этих предметных областях образуют собственно национальный компонент содержания образования (язык, история, культура всегда этничны), вненациональный же компонент образуют естественнонаучные и математические дисциплины, которые, как известно, не имеют ярко выраженных этноспецифических признаков. Трудно не согласиться с доводами тех, кто утверждает, что нет немецкой математики, отличающейся от французской, итальянской химии, отличающейся от русской и т.д. Осознавая фундаментальность открытий в этих областях научных знаний, надо признать и то, что они совершались конкретными людьми, обладающими определенным типом мышления, который, в свою очередь, детерминирован спецификой как социокультурной среды, так и вскормившего географического ландшафта. Достаточно одного примера, римские и арабские цифры, выражая суть универсальную, но, имея уникальную форму проявления вовне, они порождены различными типами мышления. Немного иная ситуация с географией. Она представляет собой некоторое промежуточное звено между национальным и вненациональным компонентами содержания образования. В содержании высшего образования география изучается на соответствующих специальностях. Однако содержание данной дисциплины сопряжено с такими дисциплинами как «Экология и устойчивое развитие» и «Страноведение», последнее, как правило, изучается на языковых специальностях.

Свое выражение она находит в этнокультурных, этнопедагогических и страноведческих знаниях. В разрезе учебных дисциплин высшей школы, предусмотренных Государственными стандартами Республики Казахстан 2011 года, эти знания представлены в таблице 1.

Блок общеобразовательных дисциплин (ООД) является обязательным для всех специальностей. В их содержании преобладают страноведческие знания, причем эти знания, которые выше мы обозначили как соответствующие одному из этнодифференцирующих признаков (территория). Этнокультурные знания представлены в основном в стандартах по философии (философия как феномен культуры, философия культуры, философия религии, философия быта, философия политики, философия истории, мировые религии, культуры разных регионов и эпох, искусство) и физической культуре, в содержании которого потенциально могут изучаться национальные виды спорта.

Таблица 1

Этнопедагогическая и этнокультурная составляющая в содержании учебных дисциплин высшей школы Казахстана

	Шифр специальности	Учебные дисциплины	Этнокультурные знания	Этнопедагогические знания	Страноведческие знания
ООД	Для всех специальностей	История Казахстана			
		Философия			
		Иностранный язык			
		Казахский (русский) язык			
		Экология и устойчивое развитие			
		Физическая культура			
БД	5В011900	Этнопедагогика			
	5В011900	Этнопсихология			
ПД	5В060700	Биоресурсы Казахстана			
	5В011900	Литература страны изучаемого языка			
	5В011900	Страноведение			

В данном блоке этнопедагогические знания (особенности воспитания детей в разных этнокультурных обществах) не предусмотрены. Эти знания представлены в блоке базовых дисциплин (БД) некоторых педагогических специальностей, в частности в стандарте специальности 5В011900 – Иностранный язык: два иностранных языка. Судя по таблице, этнопедагогическая составляющая профессиональной подготовки наиболее широко отражена в блоке профилирующих дисциплин (ПД) педагогических и гуманитарных специальностей, в стандартах специальностей естественнонаучного направления они могут быть представлены лишь в компоненте по выбору.

Заключение. Определив в самых общих чертах предметные области содержания образования, то есть, ответив на вопрос «чему учить?», перейдем к вопросу «как учить?». Исходной позицией при этом должно явиться признание необходимости поиска ответов на вопросы, кто предъявляет это содержание и кому оно предназначено.

Формирование субъекта этноса, представляя собой генеральную цель этнического воспитания, обуславливает и специфику данного процесса. Иными словами отбор средств, форм, методов преобразования исходного состояния в конечный результат должен быть подчинен общим принципам целеполагания и целеосуществления. Полагают и осуществляют эту цель конкретные люди. Здесь следует вспомнить непреложную истину о том, что любой человек представляет собой определенную этническую общность. Нет человека вне этноса. Проецируя эти идеи на теорию содержания образования, можно утверждать, что и содержательные, и процессуальные аспекты системы образования, представляющей собой социальную подструктуру воспитания как межпоколенной трансляции социального опыта, обусловлены этнически. Иными словами,

этнопедагогическая и этнокультурная составляющая в содержании высшего образования синкретно присутствует именно в процессуальном аспекте профессиональной подготовки.

Анализ ГОСО специальностей показал, что в контексте этнокультурного образования приоритеты имеют дисциплины социально-гуманитарного цикла, так как именно они составляют национальный компонент содержания образования в целом. В самом деле, история, социология, культурология, философия, языковые дисциплины, литература обязательно этничны по своей сути. Чего нельзя сказать о предметах естественнонаучного цикла: нет физики немецкой, отличающейся от физики французской, также как нет химии американской, отличающейся от химии английской. Эти дисциплины составляют вненациональный компонент содержания образования. Немного иная ситуация с географией. Она занимает некое промежуточное положение между национальным и вненациональным компонентами, так как без знания отечества нет и не может быть любви к Родине. Видимо, неслучайно Наурызбай Ж.Ж. [1], характеризуя поликультурную личность как один из ожидаемых результатов этнокультурного образования, обращает внимание на географическое сознание, которым должна обладать такая личность. При этом он поясняет, что «такое сознание формируют не только география, но и страноведение, этнография, экологические дисциплины, поскольку близки по смысловой направленности к проблемам этноса и культуры, к охранительной традиции, присущей этнокультурному образованию. Речь идет о новых направлениях науки и образования, таких как экология культуры, экология этноса, экология человека, экология духа, экология нравственности и др.».

Наряду с развитым лингвистическим и планетарным географическим сознанием, поликультурная личность обладает рельефным историческим сознанием. Это усиливает утверждение о том, что именно социально-гуманитарные дисциплины в содержании образования определяют сущность этнокультурного образования. В этом смысле особо значимое место должно занимать изучение истории. В контексте данной статьи речь идет об истории, прежде всего, Казахстана, одновременное изучение которой с историей культуры как историей искусств, историей мировой и национальной философии ведет к приобщению личности к этносоциальным ценностям в их диалектическом единстве с общечеловеческими.

Также в контексте статьи особое значение приобретают тактические задачи, относящиеся к координации усилий в области международных образовательных обменов. Сегодня появляются неограниченные возможности для максимального использования идей народной педагогики в воспитании и обучении, при этом приоритетным направлением должна стать опора на общечеловеческие ценности. Их неразрывное единство с этносоциальными ценностями актуализирует проблему аксиологического подхода к вопросам социализации личности. В этой связи есть основания для выяснения соотношения категории поликультурной личности с категориями субъекта этноса и субъекта этнокультуры.

Таким образом, поликультурная личность – это индивид, обладающий еще и религиозным, художественно-эстетическим, правовым сознанием. Следовательно, содержание образования в соответствии с концепцией этнокультурного образования должно включать и учебные дисциплины по культурологии, искусствоведению, религиоведению и правоведению. Содержание образования в рамках анализируемой концепции, усиливая позиции социально-гуманитарных дисциплин, направлено на формирование поликультурной личности через реализацию стратегических и фундаментальных целей этнокультурного образования: этническая идентификация и гражданская интеграция.

Примечания:

1. Наурызбай Ж.Ж. Этнокультурное образование. Алматы: Ғылым, 1997. 152 с.
2. Наурызбай Ж.Ж. Концепция этнокультурного образования // Казахстанская правда. 7 августа 1996.
3. Левитова Н.Д. Проблема психологических состояний // Вопросы психологии. 1995. №2. С. 16-26.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 168 с.

5. Балтабаев М.Х. Педагогическая культурология. Алматы: Респ. изд. каб. Каз. акад. образования, 2000. 268 с.

УДК 37.013:371.13

**Профессиональная подготовка студентов-иностранцев в вузах Казахстана:
этнокультурный аспект**

¹ Нурмамбек Рамашов

² Гулден Нурмамбековна Акбаева

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, г. Караганды, ул. Муканова, 18-128

кандидат педагогических наук, профессор

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, г. Караганды, ул. Муканова, 1 корпус 9

кандидат педагогических наук

E-mail: rgul.ksu@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрен вопрос этнокультурного образования, проведен анализ нормативных документов Республики Казахстан в области образования, а также определен этнокультурный аспект подготовки студентов-иностранцев в вузах Казахстана. Анализ тенденции профессиональной подготовки студентов-иностранцев в вузах Казахстана позволил определить следующее, что необходимо: расширение сети и типов учебных заведений, обязательное включение в их программы и учебные планы этнокультурологического компонента мировоззренческой подготовки молодежи; пересмотра и расширения структуры учебных планов и программ, обеспечивающее на основе базисного плана, государственных стандартов и в соответствии с профилем подготовки усиление, увеличение в них объема гуманитарных и культурологических компонентов; введение сведений из истории этноса и их культур как учет регионального компонента образования, как дополнение к содержанию учебных предметов, курсов. Идея этнокультурного обогащения всей системы профессионального образования в республике сделает его гуманизированным.

Ключевые слова: профессиональная подготовка студентов-иностранцев, этнокультурный аспект, академическая мобильность, поликультурная личность, этнокультурное образование, полиязычное образование, этнопедагогическая составляющая, этносоциальные ценности.

UDC 372.8

Educational Conditions of Schoolchildren of 7-8 Grades Competence Formation in Innovative Schools

¹ Ramazan Turkmen

² Rustam M. Asanaliev

³ Melis K. Asanaliev

¹ International Meerim-Sebat High School Talas, Kyrgyzstan
Berdike Baatyr Str., 340

² Issyk-Kul State University, Kyrgyzstan
PhD student

³ Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan
PhD (Education), Professor
E-mail: melis.kazykeevich@mail.ru

Abstract. The article studies methodological system of extracurricular classes, aimed at the development of senior schoolchildren's key competences, determines educational conditions of schoolchildren's key competences development in the course of extracurricular activities, develops the principles and ways to control schoolchildren's independent activity; programs of training workshops for teachers and senior schoolchildren, considers some aspects of senior schoolchildren's key competences development in the course of extracurricular classes.

Educational conditions, which are necessary for competence approach to senior schoolchildren's extracurricular activities are the following: schoolchildren's learning and educability levels, motives, interests, professional plans determination; review of requirements for knowledge and skills of schoolchildren, learning from minimal (basic) to the advanced level of academic subject learning.

We consider further didactic and methodological works of profound subject provision of the system of extracurricular classes in the framework of competence approach, including initial and major school levels as prospect trends of this problem study.

Keywords: competences; key competences; content-analysis; express interview; motivational and value; cognitive.

Введение. Объективно возрастающая роль образовательного процесса в развитии личности, ее способностей управлять собой, самостоятельно усваивать постоянно обновляющуюся информацию порождает необходимость пересматривать традиционные подходы к обучению. Сегодня знание учебного материала не является конечной целью образования. Ученик должен использовать его для создания новых знаний, для решения проблем, принятия ответственности, создания продукции и организации взаимодействия, реализации компетенций как конечного результата процесса образования.

Анализ генезиса проблемы показывает, что мнение по вопросу назначения внеаудиторные занятия изменилось в сторону расширения их роли. Они рассматриваются как обязательная форма учебной работы, в процессе которой формируются определенные умения, развиваются мыслительные способности, воспитывается чувство ответственности, самостоятельности. Особо подчеркивается значимость внеаудиторные занятия для подготовки школьников к самообразованию (А.К.Громцева [1], Е.С.Рабунский [2], А.С.Акрамова [3], Г.М.Коджаспирова [4], М.Г.Ахметов [5] и др.). Несмотря на довольно значительное количество исследований по проблемам внеаудиторных учебной работы, ее организация в современных условиях вызывает много вопросов. Традиционными стали претензии учителей на недобросовестное отношение школьников к выполнению внеаудиторные заданий, с одной стороны, и жалобы родителей, самих учащихся на перегруженность, монотонность, отсутствие творческих начал в внеаудиторных учебной работе – с другой.

Проблема организации внеаудиторные учебных занятий остается актуальной для всех школьных учебных предметов. Однако, если по большинству из них (математика, физика,

биология, география и др.) имеются научные и методические разработки, то по турецкому языку подобные попытки единичны и до настоящего времени не систематизированы. Тогда как ведущая роль этой учебной дисциплины в формировании осмысленной гражданской позиции и патриотического воспитания школьников неоспорима.

Изучение проблемы внеаудиторные занятия в педагогической теории и практике позволило заключить, что их важнейшей функцией является подготовка школьников к самообразованию: организация опыта их самостоятельной индивидуальной познавательной деятельности с целью овладения как общеучебными, так и специальными умениями. Однако на настоящий момент возможности внеаудиторной учебной работы в развитии ключевых компетенций школьников не только не определены, но и чаще всего остаются вне фокуса внимания исследователей.

Ученые-педагоги начинают не только изучать компетенции, классифицируя их на различные виды, но и искать способы построения адекватного этому обучению (Н. Хомский [6], Р. Уайт [7], Дж. Равен [8], Н.В. и А.К. Маркова [9], М.Ж. Жадрин [10] и др.).

На основании теоретического обоснования и методического обеспечения процесса развития ключевых компетенций старшеклассников в внеаудиторных учебных занятиях позволило уточнить искомое понятие; выявлена и реализована взаимосвязь содержания урочной деятельности с внеаудиторными учебными занятиями в развитии ключевых компетенций; разработана специальная система внеаудиторные учебных занятий; обоснована, апробирована и экспериментально внедрена ее методическое обеспечение. Этим самым созданы оптимальные педагогические условия для реализации компетентного подхода, так как при этом значительно активизируется роль обучающихся, приобретает опыт самостоятельной индивидуальной познавательной деятельности, развивается их интеллектуальный и творческий потенциал.

Развитие ключевых компетенций старшеклассников возможно интенсифицировать при построении специально организованной системы внеаудиторные учебных занятий по турецкому языку в лицее, инициирующей самостоятельную познавательную и творческую активность учащихся.

В ходе исследования была использована совокупность методов и методик, включающая в себя: теоретические методы (анализ психолого-педагогической литературы, контент-анализ понятий, сравнительно-сопоставительный метод); эмпирические методы (изучение и анализ практического опыта учителей по турецкому языку в лицее); диагностические методы (анкетирование, беседа, экспресс-интервью, наблюдение, блок психодиагностических методик); экспериментальные методы (констатирующий, формирующий и контрольный педагогический эксперимент) Обобщены представления отечественных и зарубежных ученых о компетентном подходе в обучении и уточнено понятие «ключевые компетенции старшеклассников»; выявлены и обоснованы возможности внеаудиторные учебных занятий как необходимого фактора для развития ключевых компетенций старшеклассников. Сконструирована теоретически обоснована методическая система организации внеаудиторные учебных занятий, направленная на развитие ключевых компетенций старшеклассников; выявлены, охарактеризованы и экспериментально проверены педагогические условия реализации процесса развития ключевых компетенций старшеклассников в ходе выполнения внеаудиторные учебных занятий. Нами создан научно-методический комплекс организации внеаудиторные учебных занятий старшеклассников, направленных на развитие ключевых компетенций; разработаны различные варианты внеаудиторные учебных занятий; методические рекомендации по внедрению системы внеаудиторные учебных занятий по турецкому языку в лицее. Разработаны принципы и способы контроля самостоятельной деятельности учащихся; программы обучающих семинаров для учителей и учащихся старших классов.

Проведенное исследования обеспечивается: исходными методологическими позициями автора; использованием достижений педагогической, психологической, социологической отраслей науки в разработке данной проблемы; проверкой общих теоретических положений посредством соотнесения их с полученными результатами; применением релевантной системы методов, адекватных его цели и задачам; репрезентативностью выборки, экспериментальной проверкой теоретических положений и

выводов; использованием методов математической статистики; сопоставлением с выводами других исследований.

Раскрыта актуальность исследования, сформулированы цель, объект, предмет, гипотеза, задачи, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, положения, выносимые на защиту.

Анализируются научные подходы к изучению проблемы развития ключевых компетенций у старшеклассников, рассматриваются внеаудиторные учебные занятия как проблема современной дидактики в ее развитии, конструируется методическая система организации внеаудиторных учебных занятий старшеклассников, способствующих развитию ключевых компетенций.

Описывается экспериментальная работа по организации внеаудиторных учебных занятий старшеклассников, содержание и структура внеаудиторных занятий по турецкому языку, способствующих развитию ключевых компетенций; проводится анализ динамики основных критериев и показателей.

Обобщая основные результаты теоретического и опытно-экспериментального исследования, мы пришли к следующим выводам:

Актуальность проблемы изучения возможностей развития ключевых компетенций старшеклассников в процессе внеаудиторных учебных занятий обусловлена объективной необходимостью повышения эффективности качества обучения в общеобразовательной школе. В условиях интеграции Кыргызстана в мировое образовательное пространство, перехода высшего профессионального образования на кредитную систему обучения проблема развития ключевых компетенций учащихся, и в том числе старшеклассников, приобретает особую значимость. При этом несомненно, что существенная роль в решении этой задачи должна быть отведена самостоятельной, а именно – внеаудиторных, работе учащихся. Однако недостаточная теоретическая и методическая разработанность вопроса по целенаправленной организации системы внеаудиторных учебных занятий в рамках компетентностного подхода делает невозможным использование данного ресурса в повышении качества общеобязательного обучения.

Изменения, происходящие в области целей образования, соотносимые, в частности, с глобальной задачей обеспечения вхождения человека в социальный мир, его продуктивной адаптации в этом мире, вызывают необходимость постановки вопроса обеспечения образованием более полного, личностно и социально интегрированного результата. В качестве общего определения такого интегрального социально-личностно-поведенческого феномена как результата образования в совокупности мотивационно-ценностных, когнитивных составляющих выступает понятие «компетенция/компетентность». Ключевые компетенции – это личные цели ученика, личные смыслы его образования. Развертывание содержания образования вокруг ключевых компетенций, их включение в содержание – это и есть путь перехода от обезличенных, отчужденных от учеников «значений» к личностным смыслам, т.е. пристрастному, ценностному отношению к знаниям.

Компетенция развивается через непосредственное взаимодействие с образовательно-деятельностным контекстом и в самообразовательной манере. Обучение при компетентностном подходе – это процесс приобретения опыта решения значимых практико-ориентированных проблем. Результатом такого обучения является развитие у учащихся ключевых компетенций, среди которых можно выделить 3 группы:

1. Компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения.
2. Компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы.
3. Компетенции, относящиеся к деятельности человека (в том числе – образовательные компетенции).

Компетентностное образование обладает рядом особенностей, отличающих его от традиционного образования: результатом при компетентностном подходе является готовность к продуктивному самостоятельному и ответственному действию на следующем этапе обучения; внутренний учительский контроль дополняется самоконтролем и самооценкой обучаемых; в основе мотивации компетентности лежит мотивация ответственности и ориентация на перспективные цели развития личности; регламентируется

результат, а не процесс образования; учитель занимает позицию организатора, консультанта; урок сохраняется как одна из возможных форм организации обучения, но упор делается на расширении применения иных, неурочных форм организации занятий.

Несмотря на огромную роль преподавателя, основные цели образования достигаются, прежде всего, как результат собственных усилий обучающихся. Поэтому внеаудиторные учебные занятия учащихся относятся к числу стабильных и важных видов внешкольных занятий и рассматриваются как основная часть процесса обучения.

Самостоятельные внеаудиторные учебные занятия учащихся, как педагогическая проблема, имеет разные аспекты: организационный, методический и воспитательный. Организационный аспект заключается в том, что требуется определенная ее организация со стороны преподавателей и ученика. Методический аспект состоит в том, что нужно овладеть методами наиболее эффективной организации самостоятельной работы с учетом индивидуальных особенностей и специфики предмета, притом, как преподавателю – для обучения самостоятельной работе, так и ученику – для ее восприятия. Воспитательный аспект основан на огромном значении примера в организации самостоятельной работы, который дает преподаватель ученику.

Учет этих аспектов подразумевает необходимость создания системы внеаудиторные учебных занятий, целью которых является развитие ключевых компетенций.

Разработка исследуемой проблемы позволила выделить компоненты системы организации внеаудиторные учебных занятий старшекласников, способствующей развитию ключевых компетенций: цель (предметный и личностный аспект), принципы отбора содержания занятий, формы и методы выполнения занятий, способы контроля.

Педагогическими условиями, необходимыми для осуществления компетентного подхода к организации внеаудиторные учебных занятий старшекласников, являются: установление уровня обученности и обучаемости, мотивов, интересов, профессиональных намерений учащихся; знакомство с требованиями к знаниям и умениям учащихся, обучающихся от минимального (базового) до углубленного уровня изучения учебной дисциплины; ознакомление учащихся с элементами экспериментальных методик и проектирование индивидуализированных форм внеаудиторные учебных занятий (отбор содержания, форм, методов выполнения заданий); формирование (если не сформировано) и развитие у учащихся обобщённых умений и навыков; инициирование познавательной активности учащихся; промежуточное и итоговое диагностирование, самооценка и экспертная оценка с целью установления приращения в ключевых компетенциях учащихся.

Предложенная система организации внеаудиторные учебных занятий старшекласников предполагает следующие направления приложения усилий:

- формирование новой роли педагога как консультанта и организатора учебной деятельности учащегося, ведущей к сотрудничеству и отслеживанию сформированности личностных качеств обучающегося (что является наиболее эффективной для развития ключевых компетенций у учащихся) в противовес существующей традиционно доминирующей;

- развитие у старшекласников навыков и умений для реализации поисково-исследовательской деятельности;

- разработка и реализация программы обучения учителей по турецкому языку в лицее, направленной на формирование развитие навыков использования усовершенствованных методов обучения и построения внеаудиторные занятий;

- внедрение современных технологий обучения на уроках по турецкому языку в лицее;

- формирование готовности к овладению новыми педагогическими технологиями у учителей по турецкому языку;

- определение новой роли учителя и ученика в учебном процессе, способствующей формированию ключевых компетенций у старшекласников.

Предложенной системы организации внеаудиторные учебных занятий старшекласников подтвердила правильность выдвинутой гипотезы и показала, что развитие ключевых компетенций старшекласников будет более эффективным при разработке специальной типологии внеаудиторные заданий, при использовании образовательных технологий и методов формулирования и проверки результатов

внеаудиторные учебных занятий, при освоении педагогом соответствующих функциональных ролей и при соответствии выделенным нами педагогическим условиям.

Заключение. В нашей работе рассмотрена часть аспектов развития ключевых компетенций старшеклассников в процессе внеаудиторных учебных занятий. В качестве перспективных направлений изучения данной проблемы мы выделяем дальнейшие дидактические и методические разработки содержательного предметного обеспечения системы внеаудиторных учебных занятий в рамках компетентного подхода, в том числе на начальной и основной ступенях школы.

Эффективность внедрения данной системы внеаудиторных учебных занятий подтверждается развитием ключевых компетенций старшеклассников – относящихся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения; относящихся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы; относящихся к деятельности человека.

Примечания:

1. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М., 2002. 313 с.
2. Жадрина М.Ж. Образование, ориентированное на результат, как новая модель школьного образования // Открытая школа. 2003. №12 (25).
3. Рабунский Е.С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников : на основе анализа их самостоятельной учебной деятельности. М., 1975.-181 с.
4. Ахметов М.Г. Система внеаудиторных самостоятельной работы учащихся по курсу физики в выпускном классе : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Москва, 1991. 34 с.
5. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972. 169 с.
6. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. №5. С. 34-42.
7. Громцева К.К. Внеаудиторная учебная работа как средство обучения и самообразования. М., 1983. 76 с.
8. Бетти Лу Ливер. Обучение всего класса. М. : Новая школа, 1995. 48 с.
9. Педагогические основы проектирования образовательных систем нового вида / под ред. А.П. Тряпицыной. СПб., 1995. 348 с.
10. Формирование интереса к учению у школьников / под ред. А. К. Марковой. М., 1986. 247 с.

УДК 372.8

**Педагогические условия формирования компетентности учащихся
7–8 классов в школах нового типа**

¹Рамазан Туркмен

²Рустам М. Асаналиев

³Мелис К. Асаналиев

¹Международная школа, Киргизия

²Иссыккульский госуниверситет им. К Тыныстанова
соискатель

³Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 13
Кандидат педагогических наук, профессор
E-mail: melis.kazykeevich@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена методическая система организации внеаудиторных учебных занятий, направленная на развитие ключевых компетенций старшеклассников. Выявлены педагогические условия реализации процесса развития ключевых компетенций

старшекласников в ходе выполнения внеаудиторные учебных занятий. Разработаны принципы и способы контроля самостоятельной деятельности учащихся; программы обучающих семинаров для учителей и учащихся старших классов. В нашей работе рассмотрена часть аспектов развития ключевых компетенций старшекласников в процессе внеаудиторных учебных занятий.

Педагогическими условиями, необходимыми для осуществления компетентного подхода к организации внеаудиторные учебных занятий старшекласников, являются: установление уровня обученности и обучаемости, мотивов, интересов, профессиональных намерений учащихся; знакомство с требованиями к знаниям и умениям учащихся, обучающихся от минимального (базового) до углубленного уровня изучения учебной дисциплины.

В качестве перспективных направлений изучения данной проблемы мы выделяем дальнейшие дидактические и методические разработки содержательного предметного обеспечения системы внеаудиторные учебных занятий в рамках компетентного подхода, в том числе на начальной и основной ступенях школы.

Ключевые слова: компетенции; ключевые компетенции; контент-анализ; экспресс-интервью; мотивационно-ценностный, когнитивный.

Sociological Sciences

Социологические науки

UDC 316.776

Visuality as a Global Trend in the Mass Media Space

Olga V. Shuster

Moscow State University, Russia
Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991
PhD student
E-mail: shuster_olga@mail.ru

Abstract. This article describes the current status of Russian media space and the position of the Internet. Significant attention is attached to the consideration of social networks as a field of multilateral and free communication in the Internet. To understand the communication trends, the work examines the percentage of various types of information (text, images, video recordings, audio recordings) in social networks.

Keywords: visual communication; visuality; Internet; informational society; media; mass media; social networks.

Введение. Мышление и познавательные способности людей разных времен чаще всего бывают обусловлены доминирующими в обществе формами коммуникации. Во второй половине XX века бурное развитие технологий и их интеграция в повседневную жизнь приводят к формированию общества нового типа: наступает эпоха информации, массовых коммуникаций и символического потребления. Сегодня взаимодействие через СМИ занимает значительную часть жизнедеятельности индивида – больше всего информации мы получаем из телевизора, интернета, прессы, городских вывесок, рекламы. При этом характерной особенностью нашей эпохи ставится ориентация на визуальное представление данных.

Материалы и методы. Данная статья посвящена СМИ и интернету, поэтому большинство используемых в статье материалов – электронные. Работа базируется на информации с сайтов российских исследовательских агентств, корпоративных блогов социальных сетей, а также электронных изданий печатных СМИ. В статье описывается медийное пространство современной России, а также измеряется процентное соотношение разных типов информации, представленной в интернете.

Обсуждение. Сейчас никого не удивит тем фактом, что самым популярным средством массовой информации в России является телевидение, на втором месте пресса, третье по популярности СМИ – это интернет, и последнее место за радио [1] (см. рисунок 1).

Однако если сравнить количество ежемесячных пользователей интернета в 2003 году [2] и сегодня, станет понятно, что за последние 10 лет популярность этого средства массовой информации выросла почти в 5 раз. Телевидение с его более чем 50-летней историей существования не может похвастаться такими темпами роста. При этом процент ежемесячной аудитории радио и прессы за тот же период почти не отличался от сегодняшних показателей [3]. Таким образом, можно утверждать, что совокупное число потребителей интернета в России пока что меньше аналогичных показателей для телевидения и прессы. Однако интернет стремительно завоевывает новые рынки в России и в мире и имеет все шансы стать самым популярным средством массовой информации в обозримом будущем.

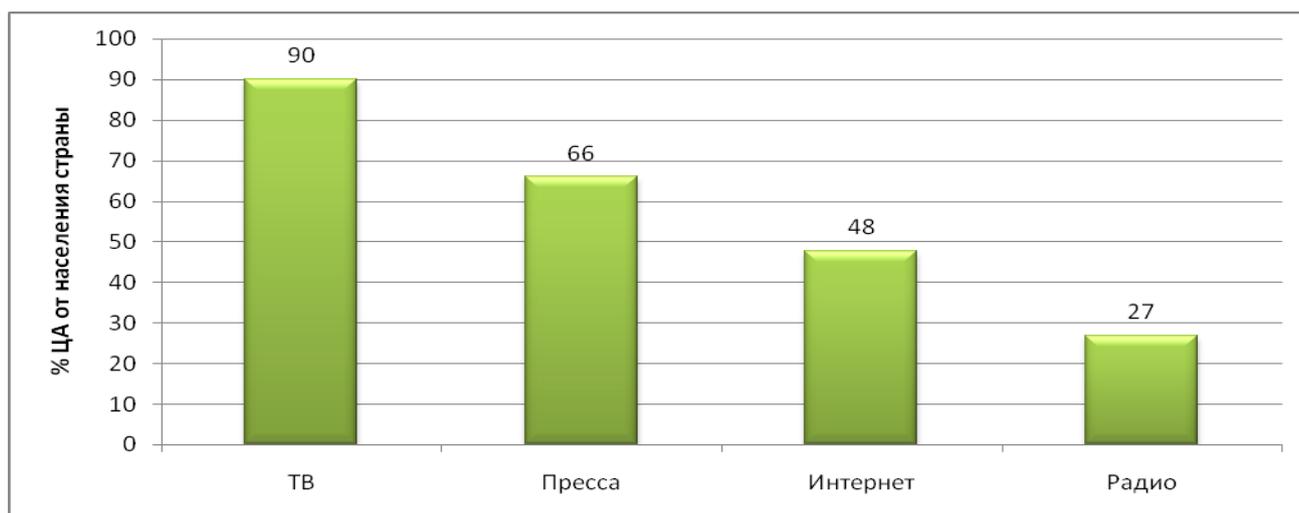

Рис. 1. Популярность СМИ среди россиян (в%)

Легко заметить, что СМИ, целевая аудитория которых стремительно растет, объединяет ориентация на передачу данных по визуальному каналу. Например, причина, по которой телевидение набирает бешеную популярность во второй половине XX века, является предметом серьезных споров в научной среде. Вслед за У. Расселом Нейманом, Кастельс предполагает, что «успех телевидения есть следствие базового инстинкта ленивой аудитории» [4]. Телезрителю не обязательно обладать серьезными интерпретативными навыками, чтобы понимать суть телепередач, – ему достаточно просто переключать каналы в поисках зрелищ. Более того, большинство изданий современной печатной прессы представляют собой сборники картинок с рекламой, фотографиями и инфографикой. Печатные СМИ сегодня чаще покупают, чтобы смотреть, а не чтобы читать. И конечно, много визуальной информации можно найти в интернете.

По данным ФОМ [5], в 2012 году 59% россиян заходили в интернет, чтобы пообщаться в социальных сетях (после пользования поисковиками и чтения новостей). При этом поисковые машины, тематические сайты, новостные порталы и интернет-магазинные подразумевают двустороннюю коммуникацию или предлагают очень ограниченное взаимодействие. Но именно в социальных сетях имеет место свободное, спонтанное, многостороннее общение. Социальные сети предоставляют фактически неограниченные возможности по представлению себя другим и формированию собственного образа, зачастую нерепрезентативного.

В декабре 2012 года исследовательский холдинг Ромир [6] провел опрос среди российских пользователей интернета на тему социальных сетей. Результаты исследования отражены на рисунке 2.

Рис. 2. Популярность социальных сетей среди пользователей рунета (в%)

Опрос показал, что в России наиболее популярными социальными сетями являются отечественные ресурсы – «В контакте» и «Одноклассники», а на третьем и четвертом местах оказались международные порталы «Facebook» и «Twitter». Наименее популярными Ромир считает социальные сети «Live Journal» и «LinkedIn».

«В контакте» – самая популярная социальная сеть в России, основана в 2006 году. Сейчас на сайте зарегистрировано чуть больше 212 млн пользователей, в 2013 году ежедневная аудитория сайта составила в среднем более 45 млн человек [7]. Если сравнить внешний вид сайта в 2006 году и сегодня, мы увидим, что все изменения коснулись, в первую очередь, визуальных данных. Внешний вид страницы пользователя социальной сети в контакте в момент ее основания и сегодня можно посмотреть на рисунке 3.

Прототипом «В контакте» во многом послужил портал facebook.com. «Facebook» – третья по популярности в России (после «В контакте» и «Одноклассников») и крупнейшая в мире международная социальная сеть, основана в 2004 году. Количество пользователей социальной сети превышает 1 миллиард [8], это 41% всех пользователей интернета в мире. 47% пользователей Facebook – женщины, 40,5 лет – средний возраст пользователя

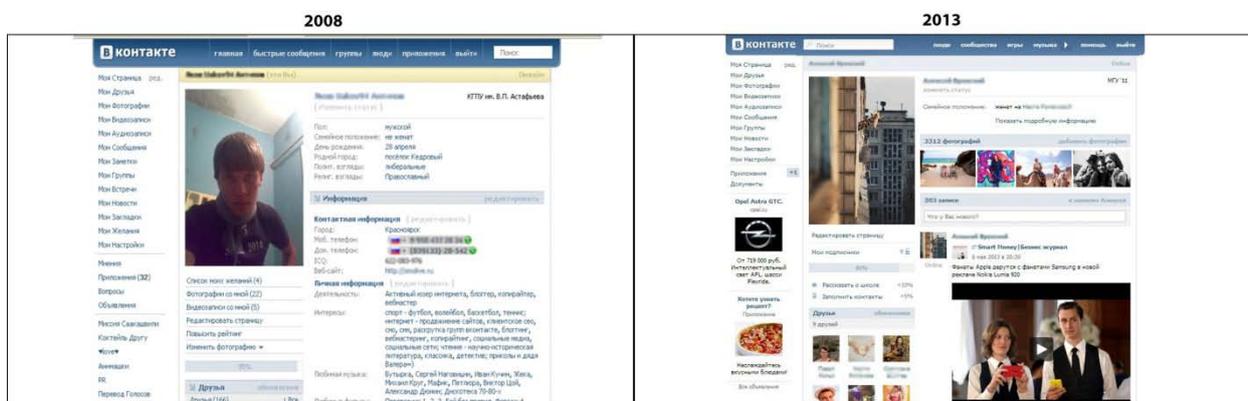

Рис. 3. Интерфейс «Vkontakte» в начале существования сети и сегодня

Facebook [9]. Интерфейс социальной сети на момент ее основания и текущий можно увидеть на рис. 4.

Рис. 4. Интерфейс «Facebook» в начале существования сети и сегодня

«Twitter» – крупная международная и четвертая по популярности в России социальная сеть, функционирует в режиме микро-блога. Дата основания портала – 2006 год. Общее количество зарегистрированных аккаунтов владельцы социальной сети не раскрывают, но в 2012 году компания SemioCast заявила, что их число превысило полмиллиарда. При этом Lenta.ru сообщает [10], что в 2013 году количество активных пользователей сервиса составляет 200 млн человек, которые ежедневно публикуют 340 миллионов записей.

Средний возраст пользователей Twitter – 37 лет [11]. В 2010 году у сайта полностью поменялся интерфейс (см. рисунок 5) и появился клиент для мобильных телефонов, что дало пользователям возможность делиться мыслями «на ходу».

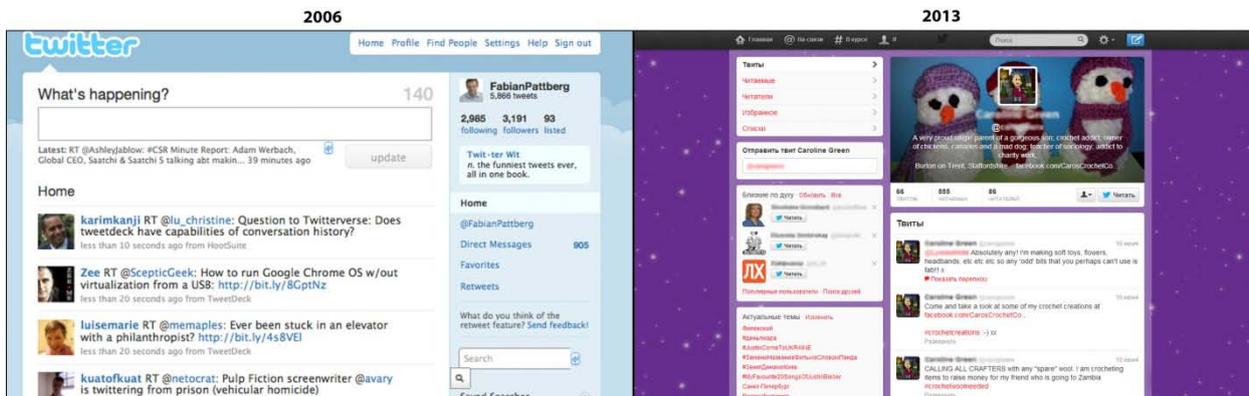

Рис. 5. Интерфейс «Twitter» в начале существования сети и сегодня

«LiveJournal» – еще одна международная социальная сеть, существует с 1999 года. Сайт представляет собой блог-платформу для ведения онлайн-дневников. В записи можно интегрировать картинки, видео- и аудиозаписи. На данный момент в «Живом журнале» зарегистрировано более 40 млн пользователей [12]. Из них 59,7%— это женщины, а наиболее распространённый возраст пользователей – 32 года [13]. На рисунке бизображена страница пользователя социальной сети LiveJournal.

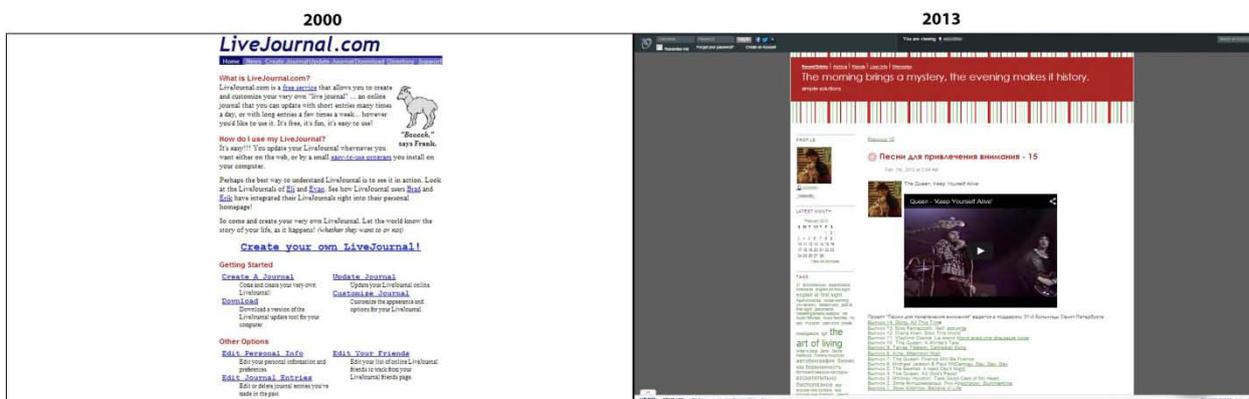

Рис. 6. Интерфейс «LiveJournal» в начале существования сети и сегодня

«LinkedIn» (см. рисунок 7) - профессиональная социальная сеть для поиска и установления деловых контактов. Пользователи размещают на персональных страницах свои резюме и состоят в профессиональных сообществах. С момента основания в 2002 году, на сайте LinkedIn зарегистрировалось свыше 225 миллионов пользователей, представляющих 150 отраслей бизнеса из 200 стран [14]. В России портал посещают только 3% пользователей социальных сетей. Целевой аудиторией социальной сети являются состоявшиеся профессионалы, но не студентов и широких рабочих масс.

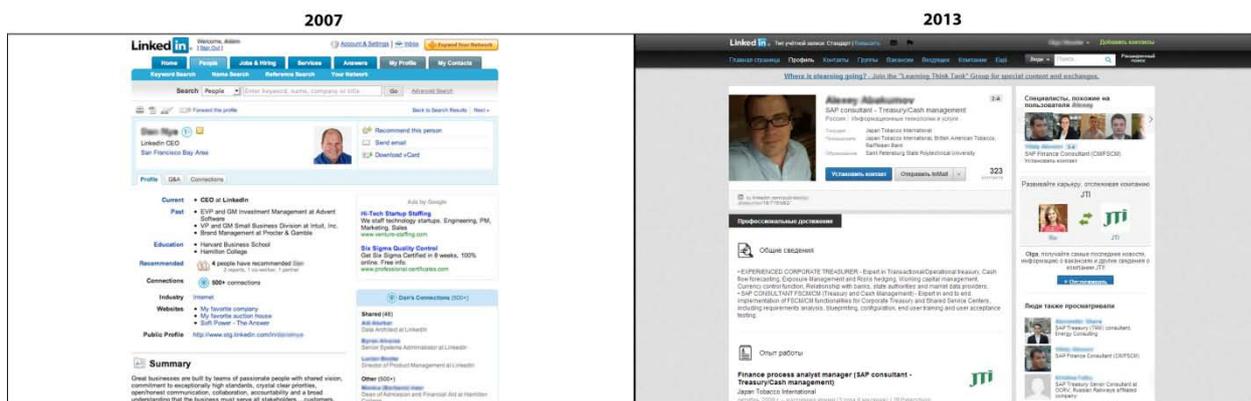

Рис. 7. Интерфейс «LinkedIn» в начале существования сети и сегодня

«YouTube» – видеохостинг и социальная сеть, в которой пользователи делятся в первую очередь видео-контентом. Этот, третий по популярности сайт в мире [15], был основан в 2005 году. В марте 2013 года количество пользователей, посещающих сайт YouTube, превысило 1 млрд. человек [16] по всему миру, а ежедневная аудитория приблизилась к 4 млрд. человек. В начале 2010 года на сайте произошло частичное изменение дизайна, а с 2011 интерфейс портала полностью обновляется (см. рисунок 8).

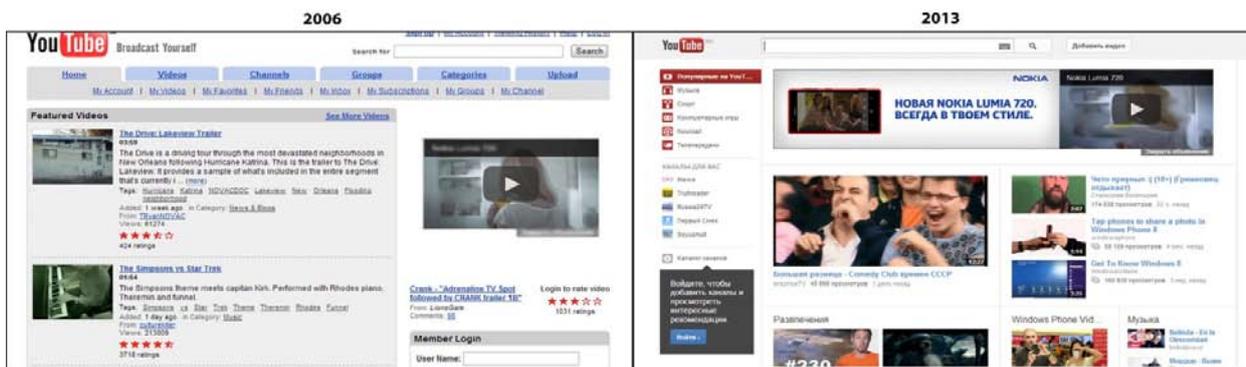

Рис. 8. Интерфейс «YouTube» в начале существования портала и сегодня

«Instagram» – мобильное приложение, позволяющее пользователям делать фотографии (а с июня 2013 года и видео), применять к ним фильтры, а также распространять их через интеграцию сервиса с другими социальными сетями. Впервые появилось в 2010 году [17], а в конце февраля 2013 года администрация Инстаграм официально заявила о достижении суммы в 100 миллионов активных пользователей во всем мире [18]. Особенностью Instagram является возможность использовать его только на телефонах с мобильными платформами iOS и Android. Значительные перемены в дизайне сети произошли в 2012 году, когда появился геотаргетинг фотографий (см. рисунок 9). В середине 2013 года у пользователей появляется возможность загружать видео.

За всю историю существования социальных сетей больше всего зарегистрированных пользователей за минимальные сроки набрал портал YouTube. Чуть менее эффективные результаты (то же количество пользователей, но за более длительный срок) демонстрирует сайт «Facebook». Самой инертной в плане роста и малочисленной по числу юзеров на сегодня оказалась социальная сеть «Живой Журнал». По количеству зарегистрированных пользователей его обогнало даже приложение на мобильный телефон «Instagram», хотя последнее появилось на 10 лет позже и емкость рынка у него меньше – там имеют возможность регистрироваться только пользователи смартфонов на базе iOS или Android. Чтобы понять природу указанных тенденций, обратимся к анализу контента приведенных социальных сетей.

Рис. 9. Интерфейс «Instagram» в начале существования приложения и сегодня

Интересно, что перечисленные социальные сети в разное время имели разный успех у пользователей интернета [19]. История прироста пользователей указанных социальных сетей отражена на рисунке 10.

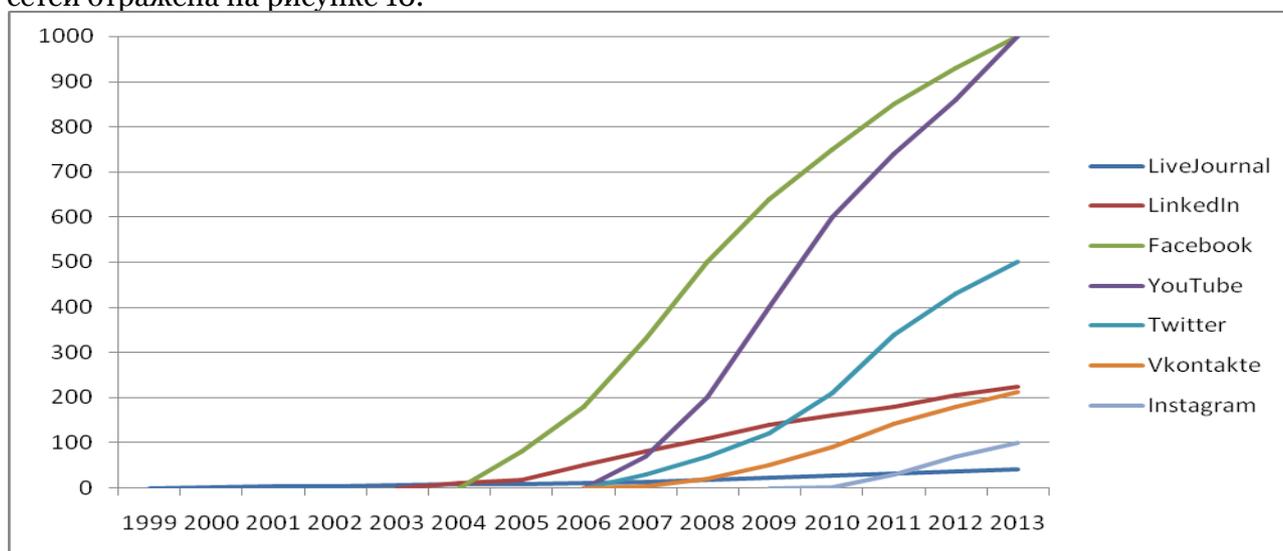

Рис. 10. Темпы роста социальных сетей (в млн чел)

Личные страницы пользователей социальных сетей содержат следующие виды информации (включая рекламу): тексты, изображения, видеозаписи и аудиозаписи (см. рисунок 11). И их процентное соотношение отличается на разных сайтах. Ниже приводятся данные анализа личных страниц 10 случайно выбранных пользователей (для каждой социальной сети), разного пола и региональной принадлежности. Подсчеты велись, исходя из площади поверхности каждого вида информации по отношению к площади поверхности всей информации, содержащейся на личной странице пользователя. Данные рассчитывала компьютерная программа, по специально разработанному алгоритму.

На графике видно, что картинки и изображения являются основными носителями информации на таких ресурсах, как Facebook, Vkontakte, Instagram. Также следует отметить, что видеозаписи, транслирующие информацию по визуальному каналу, составляют значимую часть содержания портала YouTube. Сайты, в основе которых лежит общение посредством текстов – это LiveJournal и LinkedIn. В какой-то степени сюда можно отнести Twitter, но при внимательном рассмотрении станет понятно, что количество визуальной информации здесь по объемам приближается к текстовой.

Если соотнести эти данные с темпами роста и популярностью социальных сетей, станет понятно, что сайты, делающие ставку преимущественно на общение посредством текстов,

растут и набирают популярность значительно медленнее, чем те, кто дает возможность пользователям общаться посредством картинок или видео. Исходя из приведенных выше данных, можно заключить, что визуальная информация является ключевым трендом в социальных сетях. Порталы, предлагающие пользователям общаться при помощи длинных текстов (LiveJournal, LinkedIn), не находят поддержки у среднестатистического международного пользователя. По всей видимости, такой способ общения требует от юзера высоких интеллектуальных способностей и наличия высшего образования, но широкие массы мировой общественности такими характеристиками не обладают [20]. Поэтому соцсети, ориентированные на длинный текст, либо бывают узкоспециализированными (например, Хабрахабр), либо умирают (LiveJournal).

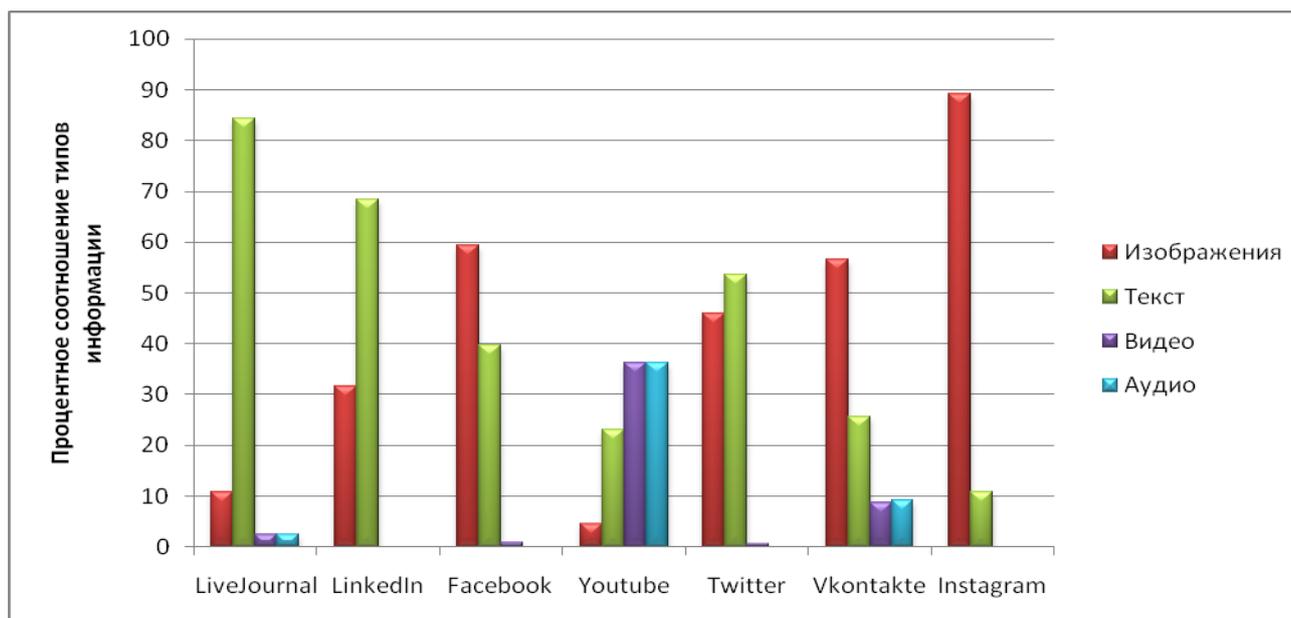

Рис. 11. Контент социальных сетей (в %)

В основном, успех имеют сайты с большим процентным содержанием изображений. YouTube, Facebook, Vkontakte, Instagram – это социальные сети, в которых визуальная информация занимает более 50% значимого пространства сайта. Также необходимо отметить популярность социальной сети Twitter, основной контент которой – текст. Особенностью этого сайта является ориентация на очень короткий текст (заметки), что сильно отличает этот портал от блогов (например, LiveJournal). К тому же, технически пользователю значительно легче указать ссылку на картинку или видеозапись в твиттере, чем интегрировать визуальный контент в пост в Живом Журнале. Следует добавить, что Твиттер – один из немногих сайтов, дающих пользователю возможность настраивать картинку фона персональной страницы по собственному желанию.

Выводы. Средства массовой информации играют очень важную роль в жизни современного человека. Большинство необходимых сведений мы получаем из телепередач, интернет-сайтов, журналов, радиотрансляций. Наиболее популярными сегодня являются СМИ, ориентированные на передачу визуальных данных (ТВ, пресса, интернет). При этом темпы роста интернета в несколько раз выше, чем у других СМИ, поэтому можно предположить, что в скором времени общение в сети станет самым популярным способом массовой коммуникации в мире.

Взаимодействие в интернете принимает разные формы, однако самое интенсивное и многостороннее наблюдается в социальных сетях. Персональные страницы пользователей сетей в основном содержат четыре вида информации: текст, изображения, видеозаписи и аудиозаписи. Анализ контента социальных сетей показал, что наиболее популярными и быстрорастущими являются социальные сети, дающие пользователям возможность обмениваться в первую очередь визуальной информацией (картинками, фотографиями, видеороликами). Тогда как социальные сети, ориентированные преимущественно на текст,

теряют аудиторию или растут очень медленно. Таким образом, можно сделать вывод, что визуальная коммуникация является глобальным трендом современности. Проникая вместе с технологиями в ежедневные социальные практики людей, визуальность становится неотъемлемой частью культуры, экономики, образования и других сфер жизнедеятельности общества.

Примечания:

1. Информация вычислена по данным исследовательского агентства TNS [Электронный ресурс], URL: <http://www.tns-global.ru> (дата обращения: 07.07.13), Фонда Общественное Мнение [Электронный ресурс], URL: <http://fom.ru> (дата обращения: 07.07.13) и Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс], URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.07.13).
2. Динамика роста количества и доли пользователей Сети в России [Электронный ресурс]. URL: <http://whoyougle.ru/texts/russian-internet-users> (дата обращения 07.07.13).
3. Отчеты по проекты WebIndex, TNS: Результаты исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/index/index.wbp> (дата обращения 07.07.13)
4. Цит. по: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 317.
5. Аудитория интернета: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10714>
6. Исследовательский холдинг Ромир: Социальная паутина [Электронный ресурс]. URL: http://www.romir.ru/studies/431_1360008000/ (дата обращения 07.07.13)
7. Основные показатели посещаемости сайта «vkontakte.ru» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru/index.html?id=8;date=2013-05-26;period=month> (дата обращения 07.07.13)
8. Lenta.ru: Facebook преодолел отметку в миллиард пользователей [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2012/10/04/facebook1/> (дата обращения 07.07.13)
9. Интернет в цифрах. Мировая статистика за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://planetasmi.ru/blogi/comments/21813.html> (дата обращения 07.07.13)
10. RMA.RU: Щебечем дальше [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rma.ru/news/14463/> (дата обращения 07.07.13)
11. Internet 2012 in numbers [Электронный ресурс]. URL: <http://royal.pingdom.com/2013/01/16/internet-2012-in-numbers/> (дата обращения 07.07.13)
12. Статистика сайта LiveJournal.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.livejournal.com/stats.bml> (дата обращения 07.07.13)
13. Там же.
14. LinkedIn: Company Information [Электронный ресурс]. URL: <http://press.linkedin.com/about> (дата обращения 07.07.13)
15. Alexa Top 500 Global Sites [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexa.com/topsites> (дата обращения 07.07.13)
16. BELTA.BY: Количество пользователей YouTube превысило миллиард [Электронный ресурс]. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/kaleidoscope/Kolichestvo-polzovatelej-YouTube-prevysilo-1-milliard_i_628198.html (дата обращения 07.07.13)
17. InstagramBlog [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.instagram.com/post/8755272623/welcome-to-instagram> (дата обращения 07.07.13)
18. Все о программе Инстаграм (Instagram) по-русски [Электронный ресурс]. URL: <http://instagrama.ru/> (дата обращения 07.07.13)
19. По данным статистик социальных сетей: Vkontakte [Электронный ресурс], URL: http://vk.com/about?w=page-47200925_44240810 (дата обращения 07.07.13), Facebook [Электронный ресурс], URL: <http://lenta.ru/news/2012/10/04/facebook1/> (дата обращения 07.07.13), Twitter [Электронный ресурс], URL: <http://korrespondent.net/tech/1177110-chislo-polzovatelej-twitter-dostiglo-200-millionov> (дата обращения 07.07.13), LiveJournal [Электронный ресурс], URL: <http://www.livejournal.com/stats.bml> (дата обращения 07.07.13), LinkedIn [Электронный ресурс], URL: <http://press.linkedin.com/about> (дата обращения 07.07.13), YouTube [Электронный ресурс], URL: <http://www.alexa.com/siteinfo/youtube.com> (дата обращения 07.07.13), Instagram [Электронный ресурс], URL: <http://blog.instagram.com/> (дата обращения 07.07.13).
20. По данным Доклада о человеческом развитии за 2013 год, только 28,7% населения Земли имеют высшее образование. Доклад о человеческом развитии 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2013/download/ru/> (дата обращения 07.07.13)

УДК 316.776

Визуальность как глобальный тренд в пространстве масс медиа

Ольга Викторовна Шустер

Московский государственный университет, Россия
119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1
Аспирант
E-mail: shuster_olga@mail.ru

Аннотация. В данной статье описывается состояние современного российского медиа-пространства и место интернета в нем. Большое внимание уделяется рассмотрению социальных сетей как области многостороннего и свободного общения в интернете. Чтобы понять тенденции коммуникации, в работе анализируется процентное соотношение различных типов информации (текст, изображения, видеозаписи, аудиозаписи) в социальных сетях.

Ключевые слова: визуальная коммуникация; визуальность; интернет; информационное общество; медиа; СМИ; социальные сети.